

Тучи собираются над бывшей провинцией некогда великой империи Леота. Молодой дворянин недавно поступивший на службу к королю, не мог предугадать куда занесёт его начавшееся расследование.

Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая море в багрянец. Лёгкий бриз шёл с моря, шевеля листву. Вдруг ветер резким порывом взвихрил страницы книги небрежно лежащей на деревянной скамье, где сидел молодой, лет двадцати мужчина, с тёмными волосами и лёгким загаром жителя побережья Энейского моря. Луций ап Гвилан придержал пошатнувшийся было кубок, и залпом опрокинул его в себя. Погладив ладонью страницы "Сборника поэзии золотого века Леотийского царства", бережно закрыл книгу, долгое время хранившуюся в личной библиотеке. Луций в моменты сильного расстройства духа разбавлял свою хандру вином и цитатами из сборника. А хандрить он, умел как ничто другое, любимая семья часто подбрасывала поводы один лучше другого. Род ап Гвилан издавна был славен воинами и армейскими магами, изредка в них просыпались философы, скульпторы и дельцы звонкой монеты, но никогда еще древний род теряющийся своими корнями в истории Леотийского завоевания, не осквернялся таким постыдным ремеслом как тайный сыск. И ведь кто мог подумать что такой многообещающий представитель рода, маг в конце концов изберет подобное занятие. Это все Луций выслушивал регулярно от старших, пока не выдержал и не скрылся в удаленное имение за пределами столицы. Молодой маг, только поступивший на службу в Королевское Тайное управление, словно в насмешку, был прикреплен к старому следователю Детрению Притию, представителю плебса и мало того не магу. Насмешкой это выглядело опять же в глазах родичей, окончательно уверившихся что молодой маг избрал профессию по глупой ошибке, и не теряли надежды на то, что однажды он встанет на путь истинный. Луций же в начале снисходительно посмеивавшийся над стариком, со временем проникся глубоким уважением. Ведь не обладая даже началами магии пользуясь обычной наблюдательностью и логикой, простой плебей порой докапывался до таких фактов, которые были защищены ритуалом высшего порядка. Под патронажем господина Прития прошло полгода до сегодняшнего дня, когда наставника срочно отправили на задание, засекретив направление даже от подопечного, испортив и без того не лучшее настроение. Скрип деревянной двери отвлек Луция. В беседку вошел худой, загорелый, и молодой мужчина с изображением парящего голубя на плаще, что являлось символом принадлежности к службе гонцов.

— Скупым и быстрым шагом гонец поприветствовал молодого мага:

— Имею честь видеть господина ап Гвилан? — дождавшись утвердительного кивка, гонец продолжил:

— Господин ар Риналлан, приказывает вам явиться к нему завтра, ранним утром, для получения нового назначения, произнес гонец, и дождавшись утвердительного мычания покинул беседку.

После ухода гонца, Луций жадно припал к кувшину вина, пытаясь смочить враз пересохшее горло. На ум шли одни ругательства, и нынешняя задача — сидеть в поместье уже не казалась такой плохой.

Юлий ар Риналлан был одним из иерархов Королевского Тайного управления, и славился своим горячим нравом, что всегда обескураживало окружающих, не вязался облик холодных рыцарей плаща и кинжала с этим буйным, своенравным и скорым на расправу, магом. И тем не менее он занимал достаточно высокое место по праву, действуя жестко порой даже жестоко, и предпочитая тонкой игре решительную боевую операцию. Вызов к

нему никогда не сулил ничего хорошего, поэтому Луций не желая далее искушать судьбу, решительно надрался свалившись в беспамятстве до самого утра.

С первым лучом солнца разомкнув глаза, благодаря поставленной магией закладке в мозгу. Наскоро поев и умывшись, молодой маг направился к конюшне, где его ждала уже оседланная кобыла, цвета воронова крыла, по прозвищу Кигнус* (*Лебедь, лат.). Длинная шея, благородный стан и грива черных волос, при любом выезде в свет всегда обращали на себя внимание. Луций всегда сам ухаживал за своей лошастью, кормил отборным овсом, приручал её к себе, когда она ещё была маленьким жеребенком, и Кигнус не признавала больше ни одного всадника над собой, кроме молодого ап Гвилана. Потрепав по холке кобылу, маг слитным движением опытного всадника запрыгнул в седло, и тронув поводья двинулся в сторону городских ворот.

Родовое имение было предоставлено Луцию в пользование главой рода Тиберием, с двумя целями, первое уважить хоть и избравшего позорную профессию, но все же мага, принадлежащего к славному роду. Второй же целью было удалить его нахождение на достаточное расстояние от столицы, чтобы Луций не попадался никому на глаза. За данное обстоятельство Луций был чрезвычайно благодарен Тиберию, ведь имение хоть и располагалось подальше от столицы тем не менее было удачно построено, недалеко от морского побережья, в окружении фруктовых садов и виноградников соседей.

Легкой трусой Кигнус за четверть часа донесла всадника к воротам Миртры столицы королевства Калабрия. Века назад была основана Миртра, но не всегда она была столицей, в эпоху Леотийского царства — огромной империи охватывающей половину континента от океана до океана, Миртра была портовым городом. А море Энея на берегу которого расположился порт когда-то считалось внутренним морем царства, на другой стороне которого и был расположен золотой Леот. Богатые семьи Миртры, в числе которых был и род ап Гвилан, в незапамятные времена завоевания, приравненный к сословию эквитов* (*всадников), ни в чем не хотели уступать столичным родам и украсили город колоннами, статуями героев и полководцев, возвели несколько великолепных храмов, должных умиловить богов, и показать всем приезжим картину полного благолепия. Особенно выделялся храм Юпитера Оптимуса Максимуса Сотера, самый большой и почитаемый храм на ближайшие королевства. Калабрия расположена на восточном побережье моря Энея, и обладает мягким морским климатом, благодаря которому выращивает большое разнообразие фруктов и сортов винограда. Виноделие, и выделка тканей, парусины, пеньки стало основой экспорта Калабрии, а порт Миртры главными воротами в эту страну.

Проехав прибрежные врата, открывшиеся с рассветом, Луций скользил взглядом по Медному кольцу, так назывались кварталы бедных горожан, опоясывавших Миртру, вдоль всей крепостной стены. Бедными горожанами они считались только в сравнении с остальными жителями благословенной Миртры. В основном же здесь проживали рабочие и подмастерья ткацких и плотницких мануфактур, студиязусы гражданской школы, самые бедные из учеников гильдейских магов. В общем вся та безусловно важная, но вместе с тем плебейская публика составляющая основную массу любого общества.

Чем ближе продвигаясь к центру тем все более дорогим становился облик домов, так не спеша, Луций въехал в Серебрянное кольцо Миртры, здесь можно было рассмотреть первые скульптуры, небольшие фонтаны, здесь же напротив общественных купален располагалось здание Королевского Тайного управления. Это управление выделилось напрямую из фрументариев* (*разведчиков) преторианской гвардии, примерно тридцать лет назад.

Тогдашний префект претории решил, что отвлекать преторианцев на мелочь вроде контрабанды и борьбы с организованными бандами не годится, и создал отдельную службу из проштрафившихся преторианцев. Себе же они оставили контрразведку и борьбу с сепаратизмом и инакомыслием. Функции внешней разведки всегда оставались за армейскими фрументариями Легиона. В соседней Мализии префектом претории выступал сам король, а у Лигурии вообще не было преторианской гвардии, фрументарии Легиона исполняли все функции самостоятельно. Каждая бывшая провинция Леота изобретала своё.

Маг остановился около конской перевети, закрепил поводья, и направился в штаб. Поприветствовав кивком стражу на входе, и показав медальон принадлежности к Тайному управлению, Луций вошел в здание. Уверенной походкой прошёл вдоль колоннады к кабинету ар Риналлана. Не дойдя до места пары шагов, молодой маг вздохнул словно готовясь к прыжку в воду, и постучал по двери.

— Входите! — последовал резкий ответ.

— Помощник старшего следователя Луций ап Гвилан, по-вашему приказанию, прибыл! — произнес маг, усилием воли подавляя нервное напряжение.

— Хорошо, вольно, присядь, помощник старшего следователя, — сказал с усмешкой иерарх, продолжив — тебе не наскучило пьянствовать дожидаясь возвращения наставника? — и не дожидаясь ответа, сказал — Вижу что — да, поэтому перевожу тебя во временные следователи. Проявишь себя останешься следователем. Готов?

— Так точно, господин ар Риналлан! — естественно не было возражений у мага, хотя в общем-то он и не мог сказать что вольный образ жизни ему надоел.

— Итак, есть тебе задание: поезжай в Бри, там возникла странная активность, участились случаи краж с помощью магии. Тебе предстоит направиться туда и вести расследование до прибытия сводной оперативной группы. Держи, — ар Риналлан, протянул лист, с гербовой печатью — это твое направление к городскому совету. Собирай информацию, разнюхивай, но сам никуда, до прихода основной группы не суйся. На сборы время до полудня, потом ты должен отбыть, и с максимальной скоростью направиться в Бри. Тебе всё ясно?

— Да, господин ар Риналлан, разрешите идти?

— Разрешаю!

Не теряя времени даром, ап Гвилан покинул штаб управления, и оседлав кобылу направился в имение.

Быстро замелькали перед глазами дома и улицы столицы и вот молодой маг достиг ворот города, невидимой границы отделившей его от всей прошлой жизни. Если бы Луций знал о предстоящих ему испытаниях, возможно, что он бы ударил свою кобылку в бока, и скакал к границе, чтобы никогда не возвращаться. А возможно он бы все равно прошел уготованный судьбой путь.

Оказавшись в имении, Луций коротко отдал приказание слугам собрать припасы в дорогу, направившись в оружейную. Род ап Гвилан славившийся своей воинственностью в каждом поместье и захудалом доме держал пускай небольшую, но все же оружейную комнату, Луций же хоть и был магом, не мог избежать традиционного обучения и прошел курс фехтовальщика. Осмотревшись в небольшой комнате, содержимым которой можно было снабдить небольшой отряд, маг, подобрал себе кольчугу по типу лорики хамата и шлем. Пройдя из оружейной в свой кабинет, вытащил на свет свой рабочий дневник, походную сумку агента Тайного управления, куда входил также набор для мага-практика, это тот

минимум который следовало брать на любое задание, и закончил свои сборы достав тонкий клинок с гравировкой "Alea est jacta" на клинке. Девиз этот появился со времен основания рода, и был затем добавлен на герб. Обнажив лезвие Луций несколько мгновений любовался клинком и водил пальцами по гравированной надписи, древний девиз будоражил кровь и звал к бою. Семейная легенда гласила, что девиз произнёс леотийскому полководцу Марку Северу, тогда ещё вождь племени гвилани по имени Агапит, когда присоединился в битве на его стороне.

Вложив меч в ножны, маг подхватил сумку и направился к выходу. Получив котомку припасов от слуги, молодой ап Гвилан взвалив снаряжение на лошадь, и выехал за пределы имения. Мгновения спустя, щемящее чувство предстоящей долгой разлуки неожиданно развернуло Луция, и он несколько минут любовался домом. В лучах солнца игравших на крыше имения в причудливые зайчики, в шуршании листьев фруктовых деревьев которые он походя обрывал когда хотел перекусить, с одной стороны и в звоне собственного голоса произносящего девиз "Alea est jacta" с другой, чувствовалась борьба, которую ощущает каждый путник: уйти, или все таки остаться?

Дорога, стремительно металась под копытами лошади. "Alea est jacta". Жребий брошен.

Двигаясь на север вдоль моря по тракту, неспешной рысью скакал Луций. Миновал жаркий полдень и маг скинул капюшон, подставив лицо свежему морскому бризу. По правую руку пахотные земли сменились густыми лиственными лесами. По левую тянулись леса мыса Орлиного клюва. Если бы не мыс, то путешествие из Миртры в Бри на корабле занимало бы не более суток, при условии попутного ветра. Тракт был довольно оживленным и Луций то и дело огибал крестьянские повозки с овощами и фруктами, купеческие телеги, и разьезды стражи. Тракт тянулся с севера на юг страны и соседние страны пользовались удобным сухопутным транзитом, когда не желали или не могли плыть морем.

К началу сумерек ап Гвилан добрался до деревеньки с постоянным двором. Кинув медный грош мальчику-конюшему, маг зашел в здание. Натопленное помещение пыхнуло в лицо теплым воздухом, вокруг было светло и многолюдно. В центре на возвышении сидел менестрель и перебирал струны кифары:

О где же ты, где же,
Вернись ко мне Санна,
И смой с моих уст надежд обещанья...

Луций, с удовольствием заметил что баллада о королеве Санне, все ещё тепло принимается плебсом, хотя ей уже без малого 4 года и играли её до этого в любой самой удаленной деревне. Да чего уж там таить, Луций и сам с удовольствием её слушал под хорошее вино, так как она по стилю была похожа на классические стихи леотийцев.

— Встретившись взглядом с трактирщиком маг кивнул головой и трактирщик заспешил к новому клиенту.

— Чем могу быть любезен, господин?

— Ужин, бутылку Сангри, и комнату на ночь. Сдачу оставь себе. — сказал ап Гвилан вальяжно протягивая золотой. Сдачи с этой монеты хватило бы оплатить еду и постой второму путешественнику.

— Сию секунду, господин, когда закончите ужин, сообщите, я покажу вашу комнату.

— Благодарю. — ответил Луций.

Детрений его наставник не терпел богатые замашки подопечного, и часто высказывал недовольство гедонизмом Луция. "Не дело — говорил Притий — если следователь тайного управления к роскоши приучен, наша работа это грязь, плохая еда, и смерть ждущая за углом". Но то ли судьба берегла Луция в ученичестве, то ли Калабрия была настолько благодатным краем что и преступления здесь были довольно мирные — кражи, да контрабанда, что особой опасности не представляло.

Тем временем, менестрель допел балладу о Санне, перейдя на похабные стишки и прибаутки, что было встречено полным одобрением плебса.

Допив вино, Луций слегка покачиваясь направился в комнату, последним что он увидел покидая общую залу, было как менестрель декларировал романтические стихи и улыбался одной из гостей, сидящей в окружении нескольких воинов.

Ночь прошла спокойно для Луция, спящего тем самым сном, который многие называют сном праведника. Периодически сквозь сон, он слышал глухие крики на улице, кажется мужчины кого-то искали. Проснувшись засветло, умывшись и облачив в походную экипировку, маг вышел в столовую, где бледный трактирщик споро подал ему горячий

завтрак.

Наскоро поев, и поблагодарив трактирщика звонкой монетой, Луций вышел к конюшне, как раз перед тем как с постоялого двора с гиканьем выскочили два всадника, прищипывая своих лошадей. Резко поднялась пыль в предрассветных лучах. Маг осмотрел Кигнус, с удовольствием отметив расчесанную гриву, и бодрый настрой своей кобылы, кинул, пару медных грошей мальчишке-конюху. Легко тронул поводья и поскакал прочь со двора.

Миновав четверть часа в дороге, ап Гвилан заметил вдалеке бегущего вдоль леса мужчину, и преследующих его всадников.

Мужчина петлял между деревьями, пытаясь уйти от ударов плетями и попыток захватить его веревкой. Ап Гвилан чертыхнулся и прищипорил кобылку. Несясь галопом он поднял тучу пыли, привлекая внимание преследователей, которые тут же усилили нажим на беглеца, в конце концов загнав того в овраг. На попытки мужчины вырваться из оврага всадники вспарывали землю кнутами. Подъехав ближе ап Гвилан наконец разглядел троицу, двое всадников были как раз теми воинами, что сопровождали молодую даму, а беглец оказался менестрелем даже во время бега не бросившем кифару, крепко прижимая её к груди.

Один из всадников выехал на встречу поднимая вверх руку:

— Господин, здесь наше частное дело, прошу вас не вмешиваться! — голос всадника был полон холода.

— Я вижу, что вы хотите причинить вред этому человеку, но по какому праву?! В нашем королевстве не приняты самосуд, и расправа над безоружным! — горячился ап Гвилан, для поддержания уверенности в себе, ему все больше казалась дурацкой затея вмешаться в чужие проблемы, но долг следователя Тайного управления подталкивал к этому.

— А по такому праву, что этот подлец, залез моей сестре под подол, а она невеста второго сына господина ап Тирралана! Приказано было вам не лезть, иначе погибнете вместе с этим безродным псом! — влез в разговор, второй всадник жестко хлестнув кнутом менестреля.

— Я полноправный член рода ап Гвилан, и приказывать ты будешь лишь своей кобыле, дрянной плебей! — Луций сам не ожидал как они сумели так быстро вывести его из себя, казалось язык сам произносит слова, после которых отступить будет некуда.

— Довольно, сейчас ты умрешь, ап Гвилан, — выехавший вперед всадник, единственный не потерявший хладнокровия, вытянул меч.

Луций в ответ потянул из ножен своё оружие. Всадники съехались и ударили мечи. Удар следовал за ударом, в поединке сошлись равные по умению фехтовальщики, краем глаза маг увидел как менестрель схватился за кнут и резко потянул на себя второго воина, спешив того, и ударяя его раз за разом. Удар мечом по кольчуге напомнил, что расслабляться нельзя и маг второй рукой, отпустив поводья лошади нанёс удар чистой силой в центр тела противника, выбив того сломанной куклой из седла. Резко спешившись он подбежал к менестрелю, который раз за разом наносил удары по окровавленному лицу противника. Луцию ничего не оставалось кроме, как дернуть его за плечо и оттащить от неудачливого мстителя. Беглец тяжело дышал, стоя в мокрой от пота рубашке, и в прострации смотря на окровавленные руки. Луций подошел к избитому и проверив его состояние, провёл созидательной энергией по ранам, нос не восстановит, но поддержит силы, и не даст умереть. Подойдя ко второму, поморщился — убивать не входило в его планы, но ни один ритуал не излечил бы многочисленные переломы, не вернул к жизни, и разумеется не

зарастил бы пробитую грудную клетку, из которой толчками выходила кровь. Подхватив узду коня убитого соперника он подал поводья менестрелю.

— Держи, надо бежать, не хватало нам еще со стражей драться.

— Может второго тоже того, для верности, и никто ничего не узнает, — беглец провел ладонью по горлу.

— Может и легче, а ты сможешь? ответил Луций вытащив нож, и протягивая рукоятью менестрелю — я нет.

— Взяв нож у мага, он подошел к лежащему человеку, постоял над ним, отвернулся и отдал нож обратно.

— Да ты прав, может я и трус, но не по совести это. Поехали?

— Да едем.

Вскочив на лошадей, они со всей возможной поспешностью поскакали прочь. Через два часа бодрого галопа, всадники остановились у ручья, подходил полдень.

Смыв кровь с рук, и удалившись на достаточное расстояние менестрель заметно приободрился.

— Я хотел выразить свою признательность, не часто можно встретить желание влезать в чужие проблемы. Меня зовут Сципий ар Тройдалах, бродячий менестрель, бабник и повеса, — беглец протянул руку, усмехаясь.

— Приятно познакомиться, мэтр Сципий, меня зовут Луций ап Гвилан, маг на службе его величества, позор семьи, и пьяница, — с улыбкой ответил маг, пожимая раскрытую ладонь.

— Ну когда с церемониями покончено, скажите мэтр Луций, куда вы направляетесь, и не могу ли я составить вам компанию?

— На север, в Бри, по делам службы. Разумеется, буду рад компании, мэтр Сципий! Единственная просьба: воздержаться от публичных мероприятий.

— Понимаю, ну после произошедшего мне тоже хотелось бы исчезнуть на некоторое время, полагаю если поеду с вами и сяду на корабль куда-нибудь это будет лучшим выходом.

Наскоро перекусив, они взобрались на лошадей и пустили их легкой рысью. Уже мало что напоминало им о произошедшем сегодня утром. Дорогу коротали за беседой о поэзии, политике, женщинах и путешествиях, и все таки разговор зашел о ночном приключении:

— Честно говоря, мэтр Луций, совершенно не понимаю реакции её брата! Ведь, я хоть и оказывал всяческие знаки, совершенно не рассчитывал на взаимность, исключительно из интереса. И при наступлении темноты, представьте моё изумление, когда она сама пришла в мою комнату, — ап Гвилан скептически улыбнулся, между тем менестрель продолжал:

— Не смейтесь, господин, я серьёзно, и более того невеста ехала к жениху, мягко говоря вовсе не девой румяной, мужчины не знавшей. Поэтому и не понимаю реакции брата, там пробы ставить некуда было. Ну да что говорить, уже всё произошло, эх!

Мужчины задумались каждый о своём. Менестрель размышлял, куда ему теперь двигаться, чтобы не появляться в королевстве пару лет, а маг думал из-за какого пустяка произошло его первое убийство. Не то чтобы оно шокировало его, в конце концов его еще будучи помощником водили в трупную, да и подготовка юного члена рода, предполагала, что однажды ему придется убивать, но всё равно, он ожидал что причиной будет что-то более возвышенное. Затем хорошая погода опять развеяла тёмное воспоминание, и через некоторое время разговор ни о чем и обо всем опять возобновился. В пути и беседе миновал день, когда они подъехали к постоялому двору.

Сципий, наступив себе на горло, и памятуя своё обещание, решил не выступать сегодня, припрятав кифару в мешок, чтобы не натолкнуть возможных преследователей на след. Постаравшись максимально не привлекать к себе внимание, товарищи уселись в дальнем углу таверны.

— Мэтр Луций, как считаете будут нас искать?

— Конечно, но вряд ли смогут найти. Если специально в ближайшее время не засветимся, то в Бри растворимся, как соль в воде. Они говорили про ап Тирралана, а их род невелик и держится юга страны. Так что шансы больше никогда их не увидеть очень велики.

— Откуда у вас такие познания, мэтр? Насколько я слышал ваш род славен в основном военными.

— Специфика работы, и прошу вас особо не распространяться на эту тему. Хорошо? — Луций в эту минуту проклинал свой язык.

— Конечно мэтр, в конце концов я обязан вам жизнью.

— Не стоит, я думаю сочтёмся.

— Ночь прошла без происшествий, и путники продолжили путь рано поутру, наскоро перекусив.

Бри — небольшой портовый город встретил их к полудню.

Проезжая ворота города, Сципий повёл носом в сторону кабака, с табличкой "Клык вепря", прозрачно намекая своему приятелю что пора бы и отдохнуть, и желудок уже к спине прилипает. А с кабака пахло действительно заманчиво, и Луций позволил себя уговорить отложив начало расследования на потом.

Путники с жаром накинулись на еду, едва служанка поставила ее на стол. Печеный гусь, фаршированный пшеничной кашей, горячие лепешки, сыр, и разбавленное вино. Луций настоял на умеренности в этот раз.

— Луций, дружище, пора нам расставаться, ты я так понимаю остаёшься здесь? — за время дороги, сдружившись, они перешли на ты, чему в не малой степени способствовал лёгкий характер Сципия.

— Да, что делать, задание. — со вздохом произнес ап Гвилан, добавив — сам что думаешь?

— Я же хочу поискать корабль подешевле, и отправиться в путь, поболтаюсь пару лет, а потом вернусь домой.

— И то верно, как посетишь Миртру, наведайся в моё имение, оно недалеко от столицы.

— Спасибо, с удовольствием, и еще раз благодарю тебя за моё спасение!

— Не стоит, — сказал маг, поднимаясь из-за стола и протягивая для пожатия руку-прощай Сципий, надеюсь на то, что путешествие твоё будет спокойным.

— До свидания, Луций, — крепко пожал руку менестрель, добавив — надеюсь что твои дела какими бы они ни были, благополучно завершились.

Ап Гвилан, кивнув, вышел из кабака, и подскочив в седло, направился в городскую управу.

Бри лежал на морских путях и был оживленным торговым узлом, но относительная близость к столице, всего полтора дневных перехода, отнимала большую часть товарного оборота. Так что в Бри оставляли всё что не доторговали по бросовым ценам или останавливались перед долгим переходом чтобы сэкономить на ремонте и закупке провизии и оснастки. На чём в итоге он и стал специализироваться.

Проезжая по мощенным деревянными досками улицам, Луций, с удовольствием отмечал чистоту и ухоженность улиц. То и дело попадались ремесленные мастерские, а гильдейские здания стояли вперемешку с лавками. Бри жил и работал, дышал и обрастал жирком, который уже хотели пощупать многие авантюристы и бандиты всех мастей. Недалек тот день, когда здесь появится своё тайное управление и не придется гонять агентов из столицы.

Спустя полчаса движения по городу, Луций прибыл в центр к зданию городской ратуши. Отведя кобылку к коновязи, зашёл в здание ратуши, невольно поморщившись. Всего здесь было чересчур: аляповатой лепнины по внутреннему убранству, чересчур кричащей позолоченной мебели и украшений, чересчур суетливых клерков и громких просителей.

Проталкиваясь сквозь шумных посетителей, ап Гвилан, дошёл до секретаря-распорядителя.

— Добрый день, господин секретарь, у меня дело к вашим дуумвирам*, - сказал маг, протягивая бумагу от тайного управления. (*Здесь дуумвир — высший администратор колонии, обычно представлен двумя лицами)

— Добрый день, господин... эээ следовательно?! Сию секунду проведу, сию секунду, — подслеповатый секретарь рассмотрев гербовую бумагу и назначение резко востепенулся на своем месте, и заискивающе повёл рукой в сторону закрытого крыла ратуши, — только вы простите великодушно, у нас всего один дуумвир.

— Что? Как такое может быть? — удивлению Луция, не было предела.

— Да вот, господин следовательно, так сложилось исторически, что в Бри, один дуумвир, один эдил, и один префект городской стражи, вот и вся наша курия, хе-хе. — нервно посмеялся секретарь, — скорее триумвират.

— В чём было дело, Луций понимал, ранее наблюдая схожую картину в одной из поездок вместе с наставником Притием. Приезд следователя тайного управления из столицы, малоприятное явление, а если ты еще и не чистый на руку магистрат, то резко хочется удовлетворить все желания гостя, чтобы он как можно скорее уехал. Приезшему следователю в любом случае был прибиток, либо успешно завершённое дело и галочка в послужном списке, потому как нарушения и проступки есть у всех, либо взятка соразмерная тяжести провинности. Останавливал разгул коррупции только тот факт, что следующий следователь мог быть чуть более честным или дотошным и тогда по шапке получал и предыдущий следователь и проверяемый.

В общем судя по реакции секретаря был душок у местного магистрата, следовало ими заняться вплотную.

— Следуя за провожатым, Луций оглядывал коридоры заполненные шкафами с учетными книгами и снующих везде клерков.

— Сколько здесь работает человек? — от неожиданного вопроса секретарь вздрогнул, но ответил:

— Шестьдесят три, господин следовательно включая меня и дуумвира.

— Немного, это на все ведомства?

— Да, что делать, город растёт, а магистрат не спешит увеличивать число чиновников. Собственно, господин следователь мы и пришли, — сказал секретарь остановившись перед центральным кабинетом.

Секретарь, постучавшись, прошмыгнул в дверь, и коротко доложив о визите, распахнул дверь перед Луцием.

— Прошу, господин следовательно, позвольте вам представить — дуумвир Бри, мэтр Октавиан Витиний.

— Ах как рад, как рад господин, эээ..- поднялся на ноги грузный магистрат. Видимо движение было для него чрезмерно быстрым, отчего лицо покраснелось от натуги.

— Луций ап Гвилан, к вашим услугам, мэтр Витиний, — представился маг.

— Оставьте нас Стуций, — повернув голову к секретарю произнес дуумвир.

Когда секретарь — распорядитель покинул кабинет, они некоторое время изучали друг друга взглядом. Достопочтенный дуумвир гадал за какие грехи к нему пришла новая напасть, в виде молодого следователя, а раз молодого значит инициативного и недалекого. Значит будет рыть пока что-нибудь да не найдёт.

А маг думал как бы по-тактичнее перейти к сути задания, разглядывая собеседника: грузного, с несколькими подбородками леотийца, принадлежность к которым выдавали тога и туника с пурпурными вертикальными полосами, в Калабрии и у ближайших соседей на севере и юге люди предпочитали носить туники со штанами. Ранее когда он только ехал сюда, представлял, что сходу возьмёт инициативу в свои руки и чуть ли не выгонит дуумвира

из кабинета, а когда оказался перед ним оробел, под тяжёлым взглядом, взрослого умудрённого мужчины. В прошлом, он часто видел как Притий сбивал спесь с любого, кто вставал на его пути. Видимо разглядев что-то во взгляде, Витиний кашлянул, и тем самым прерывая затянувшееся молчание, сказал:

— Ну-с, с чего начнем, господин следователь, с каким заданием вы к нам пожаловали?

— Дело в кражах с использованием магии, у вас произошло целых три эпизода прежде чем сообщили в наше управление.

— А, да-да знаю, конечно, только эпизодов уже четыре. Вчера мне префект стражи докладывал о новом случае. Ну что же зная зачем вы здесь, я думаю что лучше вам будет разговаривать по этому вопросу с именно с ним. Зовут нашего префекта Корнелий Корт. Я в данные вопросы не вникаю, оставляя это на откуп профессионалам. Он скорее всего в казармах стражи, или ещё где, если хотите могу отправить сопровождающего с вами, либо прислать за префектом, но тут уж как повезет, когда он сможет прибыть.

— Я пожалуй сам прогуляюсь, благодарю!

— Нет, это я вас благодарю, за то что поможете нашей страже! — от мёда пополам с ехидством, сочащегося из уст дуумвира хотелось сбежать как можно быстрее. — Наконец-то, мне дадут спокойно поработать — сказал Витиний, когда Луций закрыл за собой дверь.

Затем фыркнув, уставился в толстый гроссбух, что-то недовольно ворча, и кривя губы.

Ап Гвилан вышел на улицу предварительно узнав у секретаря где находятся городские казармы, и оседлав верную кобылу направился к зданию городской стражи и по совместительству их казармам. Расположили стражу довольно удачно между рынком и портом, справедливо рассудив что основные "клиенты" стражи будут с одного из двух этих направлений. За это удачное расположение стража всегда вполголоса "благодарила" магистрат и дуумвира в частности, потому что при любых волнениях первыми пытались жечь именно казармы стражи, а кому будет приятно когда его жгут во время сна.

Лучи закатного солнца осветили Бри, сотнями стрел пронзая тьму подворотен. Луций подошёл к воротам казармы, оставив Кигнус у стражевой коновязи. Коротко доложив сурового вида стражнику о цели визита, маг вошёл в казармы, откуда пахло теплым воздухом с целой гаммой запахов, большую часть из которых невозможно назвать приятными. Превалировал запах бобовой похлебки, пота и портянок, то есть всех трех атрибутов любого городского стража. Продвигаясь вдоль казарменных столов за которым ужинали стражи сменившиеся с дежурства, Луций несколько раз спрашивался о направлении, в двух случаях направление было строго физиологическим, в третий раз повезло и страж указал на кабинет префекта. Постучав и войдя в кабинет, маг увидел сидящего в кожанной куртке за столом крепко сложенного мужчину, одной рукой держащего кубок а второй придерживающего свиток.

— Добрый вечер, господин, вы префект стражи Корнелий Корт?

— Да вы правы, с кем имею честь?

— Следователь тайного управления Луций ап Гвилан, к вашим услугам.

Настало время префекта судорожно подниматься перед представителем древнего рода в силах которого попортить кровь любому уважаемому человеку.

— Прошу, присаживайтесь господин, — повёл рукой на кресло для посетителей главный стражник.

— Благодарю! Итак, я приехал по поводу расследования краж с использованием магии — сказал Луций расположившись в кресле.

— Ах да-да, я помню сообщал об этом в столицу, — заметно выдохнул префект.

— Да и так что вы мне можете об этом рассказать?

— Первая кража произошла три месяца назад, — начал префект, удобно расположившись в кресле и разлив обоим собеседникам по кубку вина, — В то время почтенный купец Юлий Атрений сорвал серьёзный денежный куш, распродав весь свой склад снастей и перепродав у остальной гильдии их запасы, остановившейся коронной экспедиции, что-то у них со снастями было не так. А там десять кораблей было, представьте разом, все их полностью экипировать и запасы пополнить? Вот и пошли слухи что сказочно разбогател господин Атрений. Но в ту же ночь дом купца был ограблен с помощью магии.

— Как вы это поняли?

— Дверь в кладовую не была вскрыта, на полу остался четко очерченный круг с подпалинами. Сундук с золотом пропал. Двести солид, и серебра примерно в ту же сумму.

— Прилично, — присвистнул маг, суммы вполне хватало, чтобы купить небольшую усадьба в провинции.

— Вторая кража произошла два месяца назад, у мимо проплывавшего купца украли всю партию обсидиана. Конфликт был исчерпан, когда городская курия согласилась компенсировать товар по рыночной стоимости. У купца оказались хорошие связи, и ссориться было не с руки. Вы бы видели лицо нашего эдила! В общем ушёл обсидиан прямо из трюма корабля, где на тот момент были старший помощник и два матроса. Капитан с командой и купцом отдыхали на берегу. Всех следов слегка подпаленный круг и возмущенный эфир — так высказался наш маг ап Риний. Он в городе единственный маг-практик.

— Мне надо будет с ним поговорить, — прервал молчание Луций.

— Конечно, организуем, тем более, что мы водили его и на остальные кражи.

— Дуумвир говорил о четырех...

— Всё верно, вчера ночью произошел четвертый эпизод, — префект посмотрел на весело горящие угли камина и разлил остатки кувшина по кубкам, — И так, давайте продолжим, третья кража состоялась две недели назад. С востока страны приехали торговцы, собирались продать на попутном корабле древесину разных сортов. Пропала половина их товара, а оставшаяся была подпалена кругом и загорелась вместе с сухим складом. Пока всё потушили, исследовали и написали письмо в ваше управление прошло несколько дней. А вчера случилась и последняя кража, наверное, самая дерзкая из всех, украли рубины общей стоимостью в пятьдесят солид из хранилища Бри. Рубинов не так уж много было, но это стало прямым ударом по городскому бюджету. Дуумвир-то не сильно расстроился, он бы эти рубины и не увидел никогда, а вот эдил вчера знатно кричал. Сказал найти воров любой ценой, или поставит вопрос о смене префекта стражи. Сейчас там всё под нашей усиленной охраной.

— Хорошо, я думаю начнём с последнего места. Когда я смогу осмотреть казну? И подскажите, в казне же не хранились лишь рубины? Остальное не пропало? — магу не терпелось приступить к делу.

— Давайте завтра с утра, — тут Корт задумался, — нет, эдил говорил, только про рубины, согласен, это довольно странно, завтра по подробнее расспросим эдила — и продолжив — и вы уже выбрали гостиницу?

— Еще нет, я сегодня только с дороги.

— Прекрасно, тогда рекомендую "Утинную гузку", она здесь за углом, там часто

отдыхает стража, так что безопасно, и кормят более чем прилично.

— Хорошо, благодарю, пожалуй так и поступлю. До завтра.

Луций тяжело поднялся, вино отдавалось в голове, и кивнув на прощание вышел из казарм. За время разговора, солнце окончательно село, обнажив черноту неба, тут же вспыхнувшего мириадами звёзд. На Луция всегда в такой момент, особенно после вина, накатывало чувство единения с природой. Вдыхая прохладный морской ветер с примесью соли и водорослей, после жаркого полдня, и смотря на звёзды складывающиеся в причудливые узоры, он никогда не стремился запоминать многоумные названия созвездий, но сейчас в этом состоянии души, запомнил наверное каждое из них.

Так и завернув за угол он увидел приветливые огни трактира, с крупно намалёванным изображением утиного зада, "Утинная гузка" самый безопасный трактир Бри. Не торгуясь маг снял чистую и светлую комнату, и едва подойдя упал на кровать, погрузившись в сон без сновидений.

Солнечный луч проскользнув сквозь окно, вонзился в стену, расплескавшись брызгами света по комнате. На рабочем столе стоит ваза с лавандой, разнося сладковато — бодрящий аромат. Луч медленно опускался все ниже и ниже пока не достиг глаза спящего мужчины. С недовольным стоном Луций проснулся, выпитое вино давало о себе знать усталостью и лёгким головокружением, при приведении себя в вертикальное положение. Судорожным движением маг поднялся с постели и шаркающей походкой добрёл до стола. Одним махом он выкинул лаванду и схватив вазу принялся жадно глотать воду, опрокинув остатки воды себе на голову, после чего Луций спустился вниз и заказал себе завтрак.

Лениво глотая легкую солоноватую похлебку, маг поднял взгляд на скрипнувшую дверь таверны, в которую зашёл стражник, секунду осмотрелся и уверенным шагом направился к нему.

— Вестовой от префекта стражи Корта, — звонко отчеканил стражник, — префект передает вам свое почтение, господин следователь и просит прийти к хранилищу. Я к вам прикомандирован в качестве сопровождающего.

— Благодарю, страж, можешь звать меня мэтр Луций, я позавтракаю и пойдем, — сказал маг, и немного подумав, спросил — тебя как зовут?

— Сидий, мэтр, — представился вестовой, и тихо присел в сторонке.

Доедая остатки завтрака, Луций уточнил где находятся городские конюшни, чтобы отдать лошадь в надёжные руки. Рассматривая своего провожатого Луций не мог не заметить насколько тот высокий и крепко сложенный, со светлыми волосами, что по правде было редкостью в этих землях, скорее всего Сидий был потомком северян типа ингевонов или истевонов. Вдвоём они вышли из таверны, направившись к городскому хранилищу, что располагалось недалеко от ратуши. По дороге Луций оставил Кигнус в стойле отвалив пару серебряшек, и наказав приглядывать за любимицей. Дойдя до хранилища маг поприветствовал префекта и зашёл внутрь. Луций проходил мимо кордонов стражи, решеток и охранных кругов, недоумевая как кто-то мог даже с помощью магии увести что-то отсюда. Пока не зашёл в одно из хранилищ, застыв перед опалённым кругом. Мощь применённого ритуала оплавил камень оставив на вымощенном полу, ровные слегка острые углы. Луций подошёл к кругу, вытянув руку и пытаясь нащупать следы эманаций от применённой магии, сместив сознание в эфир. Со стороны могло показаться, что маг сошёл с ума и дирижирует невидимым музыкантам правой рукой, но он в этот момент пробежал по невидимым струнам эфира, перебирая сущее в поисках любого следа который мог оставить похититель. Соединяясь со струнами он становился порывом ветра, ворвавшимся в подземелье через приоткрытую дверь. Прикоснувшись к другой, стал пылью что лежала здесь уже несколько десятилетий и была когда-то сбита с грязного сапога стража. Касаясь струн везде ждало разочарование, пусто, пусто. Поведя чуть в сторону третью нить, Луций едва победно не вскрикнул, но закусил губу сознавая что магия не любит мальчишества, он уловил слабое движение жизни и слабый теперь едва различимый запах пота, и эманаций страха пробежавшего человека. Потянув нить он пошёл за едва видимой жаждой жизни. Стражи суеверно расступились перед магом, шедшим с закрытыми глазами и держащим правой рукой будто бы натянутую в пустоту невидимую леску. Ап Гвилан медленно шёл по опустевшему коридору не отвлекаясь, не ослабляя внимания над единственной нитью

давшей след, псом почуявшем дичь он переходил из коридора в коридор, и присутствие за спиной префекта Корта открывало перед ним очередной замок, пока нить не привела его к двери комнаты. Лево́й рукой нащупав ручку он потянул дверь на себя, почувствовав человека к которому привела его нить. Не торопясь нежно развеяв нить эфи́ра, и выведя себя из транса, Луций посмотрел на того к кому его привела магия. Седой, морщинистый старик с узловатыми руками мыл пол, и оглянувшись на открытую дверь, подслеповато сощурился.

— Господин префект, — прошепелявил старик, — какая честь!

— Да да, мы тут по...эээ делу, — замешкался Корт, — собственно мэтр Луций, ээ по какому именно делу, мы здесь.

— Я хочу поговорить с этим человеком, — произнес маг, голос его был бесстрастным и сухим, выход из транса эфи́ра, из того что маги поэты называли феерией чувств всегда сопровождался, легкой притупленностью, которая быстро проходила, — он видел...

— Что он видел, мэтр?

— Он видел момент кражи, — в голос ап Гвилана стали добавляться оттенки эмоций.

— После этих слов старик задрожал, и бросив швабру упал на колени.

— Смилуйтесь, господин префект, я видел, я всё расскажу.

— Тогда что же ты, сын лупы и вольноотпущенника, раньше не говорил? Почему голоса не подал, когда я всех опрашивал, а? Отвечай! Выпорю! В выгребной яме сгною! Живо рассказывай!

— Я видел как пыль поднялась, она завертелась аки тот хоровод, затем вспыхнула огнём, и сундучок исчез.

— Больше ничего не помнишь? — вступил в разговор Луций, тяжело глядя из подлобья.

— Никак нет, эээ мэтр..- протянул старик.

— Думаю, его надо спокойно допросить мэтр, — повернулся к Луцию префект, — возможно что еще что-нибудь обнаружится, у меня есть специалисты, если позволите...

— Да пожалуйста, результаты потом мне сообщите.

— Конечно, мэтр, — сказал префект кивая страже в сторону старика. На мольбы о помиловании они уже не обращали внимания.

— Когда они втроём вышли из хранилища, префект спросил:

— Что планируете делать, мэтр?

— Я думаю наведаться к господину ап Ринию, насколько я помню, именно он вам помогал в предыдущих расследованиях.

— Хорошо, не смею вас задерживать, Сидий вас проводит. Жду вас вечером, обсудим расследование.

Кивнув на прощание, они разошлись в разные стороны. Обычно, ап Риний жил как и всякий родовитый человек в своём имении, но из-за участия в расследовании, и помощи городу, вынужден был переехать поближе и поэтому квартировал вблизи городской ратуши, с видом на разбитую магистратом парковую аллею. Как рассказал Сидий, мэтр всем заявлял что для блага страны и города стойчески переносит тяготы городской жизни, он снимал весь дом из двенадцати комнат, в котором жили восемь слуг и сам мэтр. За десять минут легкой пешей прогулки вестовой рассказал об городском маге все городские сплетни, как о сибарите и богаче, который сорит деньгами и чьи слуги постоянно скупают самые дорогие вина проходящие через Бри.

Подойдя к дому, Луций удивленно присвистнул, Марк ап Риний жил на очень широкую ногу, особенно в сравнении с теми условиями в которых жил сам следователь. Вышколенная

служанка открыла дверь спустя пару мгновений после прикосновения к дверному колокольчику, и с поклоном осведомилась о том, кто нанёс визит к её хозяину. Получив ответ на мгновения скрылась, за которые посетители смогли осмотреть прихожую. Объявившись с умопомрачительной скоростью служанка, пригласила посетителей сначала в гостиную, где Луций оставил своего провожатого, а затем и в его кабинет. Хозяин особняка встал с кресла и с поклоном поприветствовал ап Гвилана. Городской маг оказался подтянутым мужчиной, годами ближе к сорока, и с тронутой сединой темными волнистыми волосами до плеч. Когда взаимные заверения в счастье лицезреть друг друга закончились, вино разлито по бокалам, ап Гвилан перешёл к более серьёзному разговору:

— Господин ап Риний, мне сказали, что вы помогали в расследовании раньше, были на месте краж?

— Да, я был на корабле, откуда обсидиан забрали. К сожалению, моё чувство эфира не позволяет проводить поиск, поэтому особого толка не получилось. Но кое что понять я смог, несколько нитей эфира были оборваны, кто-то очень грубо использует заклинание Тьюрдовалея, силы море, а навыка мало.

— Честно говоря, впервые слышу о подобном, расскажите о Тьюрдовале, — сказал Луций наклонившись вперед.

— Это довольно спорный, но известный в академических кругах, способ переноса материи на расстояние. Распространения не получил, потому что расстояние на которое можно перенести небольшое, всего пять актов. (1 акт = 35,5 метров) И переносить можно только неживое, потому что живое погибнет в любом случае. В общем, никто особо и не использовал это заклинание до тех пор пока какой-то "гений" не додумался начать воровать с его помощью. В общем, я думаю, если не схватить наглеца, это создаст прецедент для молодых, бедных и глупых магов, и они решат обогащаться за чужой счет.

— Занятно, теперь мне стало ясно почему направили меня на расследование. Без развитого чувства эфира найти вора вряд ли получится. Расскажите про остальные кражи, удалось заметить что-то еще?

— Да, я посещал сгоревший склад, но к сожалению, там было всё так забито эманациями огня, что разобрать, что-либо не в моих силах. Как я и говорил, чувство эфира не мой конёк. Нашли лишь следы круга на нескольких обгоревших досках. Про первую кражу могу сказать, что посещал кладовую купца Атрения, но, боюсь к тому времени следов вообще не осталось.

— Хорошо, спасибо. Ещё один вопрос вы говорили, что максимальное расстояние на которое возможно перенести — всего пять актов, вы осматривали местность около краж?

— Да пробовали прочёсывать, но особого смысла в этом не было, все кражи в пределах Бри или порта, перенести можно в любой дом, склад или, к примеру, с корабля на корабль.

— Пять актов в любом направлении, для гарнизона стражи маленького города, это большой объём работы, с неясным результатом, — ап Риний потёр переносицу.

— Ну что же благодарю вас, господин, пожалуй мне следует осмотреть все еще раз самому, — сказал Луций вставая из-за стола.

— Пожалуйста, мэтр Луций, мои двери всегда открыты для вас, приходите, да и если честно, я с удовольствием снял с себя эту доуку, вести расследование, оказалось делом весьма муторным. — скучающим тоном, произнёс сибарит.

Маги пожали друг другу руки, и Луций с Сидием покинули особняк. Бывший склад древесины располагался вблизи порта, и получаса пешей прогулки от центра. По дороге маг

с компаньоном пообедали в "Утинной гузке". Луций расплатившись не скупясь, всё больше приобретал в глазах трактирщика статус золотого клиента. Кстати, не смотря на название утки за два дня ему ни разу не подали, что наводило на мысль о вездесущем обмане, и тому что не стоит слепо верить громкому имени, хотя утка томлёная в собственном соку как раз то блюдо к которому маг испытывал особые чувства. Растрясая всё что с трудом наели в таверне, вдвоём они дошли до сожженных останков склада. Обойдя следы обгоревшего круга, вполуха слушал ворчание Сидия, о сбитых ногах, и набитом пузе. Короткой фразой Луций заставил замолчать своего провожатого, и погрузился в своё чувство эфира. Распутывая события двухнедельной давности, Луций всё больше морщился, прав был ап Риний все забито фоном горящего дерева, тут и его тренированное чутье ничего не даст. Нить огня и так достаточно сильная сплелась с нитью дерева и нитью смерти, поэтому на месте пожаров средним магам обычно делать нечего, либо если дело очень важное вызывают истинных мастеров. Сгоревший склад заштатного городишки очень важным делом не был. Сделав ещё несколько попыток что-то почуять, маг мягко вышел из эфира. Минута за минутой как успокаивалось сердце, чувства начинали возвращаться. Удар сердца, вдох, толчки крови по телу, и вот мир полнится красками. Луций не к месту вспомнил, одного мастера обучавшего молодых магов рода чувству эфира. Мастер прозревал прошлое, настоящее и даже будущее, каким-то невероятным образом, но был постоянно половиной сознания погруженным в эфир, отчего его лицо было бледным, в глазах не было жизни, а голос мог принадлежать только абсолютно бесстрастному человеку. Говорящий, ходячий труп, был олицетворением мощи посвятившего себя эфиру.

Дождь медленно собиравшийся весь день наконец ударил с неба сильным ливнем, выводя мага из замешательства после эфира. Вмиг промокнув Сидий с Луцием укрылись под ближайшим навесом. Тяжелыми каплями небо отхлестав землю через четверть часа, сменилось мелким морозящим дождём. Решив, что на сегодня хватит, Луций быстрым шагом пошёл к префекту, по дороге чертыхаясь от попадавших за шиворот капель дождя. Когда маг вконец промокнув, дошёл до казарм, дождь закончился. Подняв глаза, к небу, ещё раз чертыхнувшись он переступил порог, сразу направившись в кабинет префекта. Быстрым шагом зайдя внутрь ответил на приветствие, и залпом выпил предложенный кубок вина. Согревшись этим нехитрым методом, перевёл взор на Корнелия:

— Скажите, у вас часто такая дрянная погода здесь?

— Регулярно, я даже с трудом вспоминаю, когда хоть пара недель обходилась без дождя, в народе даже ходит шутка, что Бри построили чтобы забирать все дожди Калабрии — с улыбкой ответил Корт, — мэтр Луций, наш служба из хранилища, готов отвечать, хотите присутствовать?

— Разумеется господин префект, ведите.

Они встали из кресел, и за пару минут дошли до темницы, где на прикрученных к потолку кандалах был подвешен за руки давешний служитель из хранилища. Рубаха была сорвана и по груди стекала кровь в вперемешку с потом, из разбитого носа. Кровоподтёки на лице приобрели сине-жёлтый окрас, и набухли. Старик лишь тихо всхлипывал, не осмеливаясь подать голос и тем самым ещё более усугубить своё положение.

Луций сел на предложенный стул, и весь обратился во внимание. Коротким ударом в живот страж предложил старику начать рассказ. Служка шамкая и сглатывая кровь пересказал всё, что говорил утром, но более обстоятельно. Тогда префект сказал:

— А поведай-ка, дружок, откуда по-твоему вор узнал, что храниться в сундуках

хранилища?

— Помилуйте господин, умоляю вас! — залился слезами старик.

— Ты говори, а мы посмотрим на твою вину!

И задыхаясь старик рассказал, как он неделю назад, пропуская стакан в портовом кабаке "Плешивая чайка", разговорился с щедрым молодым моряком, который не забывал подливать креплёное вино старику. И как-то разговор плавно перешёл на драгоценные камни, и тут старик возьми да ляпни что видит те камни так же часто, как дождь в Бри: бриллианты, изумруды и рубины, да моряка особо заинтересовали рубины, потому как он их в жизни нигде не видел. На что служка и рассказал, что в хранилище в камере наблюдал как их завозили в том году. Потом рассказал моряку, о том, как уборку делает в хранилище казначейства, ненароком выдав расположение камеры.

Префект не выдержав таких признаний, велел прижечь пятки раскалённой кочергой. Когда калёное железо коснулось плоти, истеричный вопль вырвался из глотки старика и он обмяк.

— Господин префект, вы немного поторопились, мне нужно описание этого "моряка", — сказал ап Гвилан, поморщившись, запах горелой человеческого кожи дошёл и до него. Это было уже третье участие Луция в «интенсивном допросе», как называл это Притий, и если к крикам боли, маг уже успел притерпеться, то к запахам горелой плоти и испражнений пока не привык. Терпи, говорил он себе, глядя на опытных следователей, скоро это станет для тебя такой же рутинной, как пообедать.

Префект кивнул стражнику на старика, и тот выплеснул ведро воды в лицо служки, отчего тот закашлялся и начал водить одуревшими глазами. Резким движением подойдя вплотную к узнику, он втянул запах горелой плоти и крови, и с плотоядной усмешкой приказал описать моряка. Обессиленным, сломленным от ужаса голосом, старик прошамкал:

— Лет тридцати, черноволосый, глаза карие, и пальца нет указательного на правой руке. Больше ничего, клянусь богами!

— Ладно, хватит с него, — сказал, поднимаясь ап Гвилан, всё-таки он не так часто участвовал в пытках, и ещё не успел очерстветь окончательно.

— Как скажете, мэтр, — ответил префект, и кивая стражнику на старика — в камеру его.

Выйдя за пределы камеры, Корнелий и Луций замедлили шаг:

— Мэтр, какие у вас планы далее?

— Планирую отдохнуть остаток дня, а вечером пойду на поиски. Единственное, что прошу пока не ищите этого моряка.

— Почему? — вскинул брови Корт.

— Если вы начнёте искать, можете спугнуть более крупную рыбу, явно видно, что моряк только наводчик, а мне нужен маг. Поэтому если кто и пойдёт на поиски моряка, то это буду я, меня в Бри ещё не знают.

— Не лишено смысла, мэтр, вам нужна поддержка?

— Нет, если вас заметят то всё пойдёт насмарку.

— Я вас понял, удачи мэтр.

— Благодарю.

— Распрошавшись с Кортом, Луций ушёл в "Утиную гузку".

Подремав до наступления темноты, Луций встал, и с удовольствием потянулся, почувствовав себя посвежевшим. Собравшись он вышел из таверны, на улицу откуда подуло свежим морским бризом. Лёгкой походкой маг шёл вдоль улицы к порту. Периодически озираясь и проверяя перевязь меча на поясе он дошёл до моряцкого кабака "Плешивая чайка". Ввиду того, что пьяные моряки не самая спокойная и зачастую вооружённая публика, городские власти разместили "Чайку" на пустыре, в округе которой не было ни одного дома, или подворотни, кроме постоянного дозора стражи, которой достаточно было запалить сигнальный огонь и когорта городской стражи быстрым шагом придёт на помощь. С этой мыслью Луций переступил порог кабака, за которым сразу ударила в нос стойкая смесь пота, перегара и дешёвого креплёного вина. Пробираясь сквозь ряды дощатых столов, за которыми сидели, пили, горланя песни моряки с разных кораблей, ненадолго остановившихся в удобном порту, Луций то и дело ловил на себе взгляды разных людей, понимая, что выделяется из окружающей публики. Маг подошёл и заказал кубок вина, подумав о том, что пора бы завязывать с выпивкой, а то так и опуститься недолго. Опорожня кубок, он чуть поманил трактирщика, и когда тот наклонился сказал:

— Уважаемый, я ищу человека, а вы, полагаю, являетесь крайне осведомлённой личностью.

— Чё?

— Деньги в обмен на то, что ты скажешь где искать одного человека, — со вздохом сказал Луций, и продолжил, когда трактирщик подался вперед, обратившись в слух, — черные волосы, карие глаза, на правой руке нет указательного пальца, моряк. Был здесь пару дней назад.

С последней фразой положил пару серебряных монет на стол, которые сразу накрыли большой ладонью трактирщика:

— Видал его, он несколько раз в неделю приходит, но сегодня вряд ли будет, он вчера заходил и говорил, что отплывает сегодня.

— А с кем он общался не видел?

— Да пару дней назад, он со старым хрычём с города пьянствовал, у него спросите, может тот знает. Хрыч — прислуга из казначейства, здесь частый гость. — осклабился трактирщик, пожав плечами, но прервал рассказ и ушёл, когда Луций махнул рукой.

Мысленно маг чертыхнулся, он потерял очень перспективный след. Допив кубок, ап Гвилан поднялся и вышел из "Чайки". Тяжёлые капли дождя упали с ночного неба затянувшегося тучами. Решив, что возвращаться дурная примета, маг направился в "Утиную гузку". Двигаясь враз потемневшими улицами, из-за скрывшейся в тучах луны, вслушивался в звуки из подворотен. Капель становилось всё больше, пока не пошёл проливной дождь, враз размочивший дорогу до состояния жидкой грязи, и превратив тунику в мокрые лохмотья. Луций, чертыхаясь шёл по скользкой, жирной грязи, дождь всё усиливался, но даже сквозь него ап Гвилан слышал злобный рык.

Повернув голову в сторону тёмной, арочной подворотни, он сумел разглядеть лишь тень метнувшегося на него оскалившего пасть пса, в секунды повалившего его на землю, лишь безусловным везением можно объяснить то, что он схватил пса за горло обеими руками, удерживая оскаленную пасть у самого лица. С ужасом он смотрел, как клыки щёлкали перед

глазами, а из пасти падала слюна, в предвкушении плоти мага.

— Рви, Малыш, убить, убить! — трое бандитов выходили из той же подворотни, науськивая пса. Малыш усиливал натиск и пытался хоть немного дотянуться зубами до глотки мага.

Секундным напряжением воли, Луций направил узконаправленную силу энтропии через кисти рук, враз ставшей ударной волной такой мощи, что оторвала голову собаки, и окатив его с нападавшими фонтаном крови из перерубленных артерий. Вторым движением уперев ладони в землю, и резко оттолкнувшись от липкой грязи подпрыгнул в боевую стойку. Встав на обе ноги, чуть поодаль от обалдевших нападавших, Луций потянул меч из ножен, встряхивая вторую заискрившуюся руку, готовую выплеснуть силу.

— Это маг, бей его пацаны! Обходи сзади! — заорали бандиты, расходясь в разные стороны.

Луций не став ждать, когда нападавшие займут выгодную позицию, атаковал первым, пославав вперёд ещё один узконаправленный импульс, рассёкший мышцы на груди нападающего, и раздробив ребра грудной клетки. Его друзья не стали ждать своей очереди вмиг атаковав мага, с разных сторон. Слева летела палица на голову, справа кинжал пытался вонзиться в бок.

Слитным движением, отбив удар кинжала мечом, Луций свободной рукой направил поток силы на создание щита над головой. Щит создавался из силы созидания сгущая воздух перед магом до состояния кирпичной кладки. Удар палицы был такой силы, что щит разбился, и из носа мага пошла кровь, но щит выполнил свою функцию и нападавший сам отлетел с той же силой с какой нанёс удар. Получив секундную передышку, ап Гвилан, незамедлительно воспользовался этим, магией отбив руку нападавшего с кинжалом, затем мечом отсекая её до плеча. Раздался дикий вопль боли, из раны фонтаном полилась кровь, а рука с кинжалом упала на землю. Бандит быстро осел на землю, на колени, от резкой потери крови. Повернувшись к единственному оставшемуся нападавшему, увидел как побледнело лицо бандита встретившегося со своей смертью. Приободрив себя ревом бандит с разгона, занёс палицу над головой, побежал на ап Гвилана. Маг уверившись в своём превосходстве решил кинуть в нападавшего мечом, дополнив бросок усилением магией. Но в этот момент звёзды показали свою благосклонность бандиту, и тот поскользнулся повалившись в грязь. Меч усиленный магией вонзился в стену дома. На мгновение удивившись собственной дурости, Луций, накинулся на разбойника, нанося удары в голову, и метя в висок или глаза. Бандит показав неожиданную прыть ловко уклонялся, и пытаясь схватить руки, самому занять верхнюю позицию. Ап Гвилан, попытался направить силу в лицо врага, на секунду сконцентрировавшись, и получил прямой удар в челюсть, отчего слетел с бандита в лужу. Противник незамедлительно воспользовался удачной возможностью резко вскочив и подбирая палицу. Луций также вскочил, преодолевая мутную пелену перед глазами. Земля покачивалась перед ногами, и маг понимал что бой нужно заканчивать одним ударом, или он в итоге умрёт.

Бандит побежал вперёд, на мага, замахиваясь палицей. И в этот момент, Луций ударил силой энтропии с обеих рук, но ослабевший, и шатающийся маг сумел лишь бросить нападавшего на землю. В этот момент из-за угла выбежала стража с оружием наголо.

Луций повернулся лицом к стражникам и поднимая руку, крикнул:

— Я свой, я следователь Тайного управления ап Гвилан! — один страж подбежал к лежащему бандиту с силой ударив того ногой в лицо, и отшвыривая палицу в сторону.

Второй страж мечом держал ап Гвилана на расстоянии.

Третий стражник с лампадой, подошёл и посветил в лицо Луцию. Отшатнувшись, он вытянул меч:

— Обоих в каземат!

Луций попробовал было возразить, но получил удар в голову, и окончательно поплыл. Дорога которую он проходил за полчаса, показалась ему адской пыткой, из-за головокружения идти по раскисшей грязи казалось невозможным, но физическое подбадривание стражи сделало своё дело и оба противника попали в казематы под казармами. Стражи дело своё знали, распихав соперников в разные камеры. Луций ни секунды не сомневался, что всё обойдётся — просто надо было привести себя в порядок, чтобы его узнали. Сил думать не было, и поэтому он упал на пол, постаравшись смести под себя побольше сухой соломы.

Ночь проведённая в каземате стала худшей ночью в жизни Луция, сырой пол, сквозняк, постоянные крики стражи и заключённых вымотали мага до предела. С утра магу в камеру подали воду и похлёбку непонятого происхождения. Напившись, Луций умылся остатками воды, оттерев кровь и грязь с лица. Попробовав ложку похлёбки, отложил это варево до худших времён. Время медленно текло приближаясь к полудню, когда за ап Гвиланом наконец пришли. Тяжелая, сколоченная из толстых досок, дверь темницы открылась, и в камеру зашёл вчерашний страж в сопровождении Сидия.

— Господин, ап Гвилан! Счастлив вас видеть! Мы вас потеряли когда вы утром не появились ни в «Гузке», ни в казармах, — радость Сидия, была вполне искренней, если бы Луций был мёртв, он бы точно стал одним из виновных за это.

— Спасибо, приятель, я надеюсь меня теперь освободят? — с намёком показал на оставшегося безмолвным стража.

— Да-да конечно, господин. Кстати, говоря, это моя инициатива пойти проверить, вчерашних участников драки. Как вы понимаете поножовщины такого рода случаются крайне редко, и слухи о бойне уже на устах всего города! Я и подумал, а вдруг это ваша работа?

— Серьёзно? Сидий, ты не мог бы провести меня к префекту? — сказал маг, выходя из темницы.

Быстрым шагом они прошли казематы, поднявшись в кабинет префекта.

— Ба, кого я вижу, мэтр Луций! — с удивлением воскликнул Корт, продолжив, — и где же вы были?

— Решил заночевать в вашей темнице, господин Корт, — мрачно пошутил маг.

— Мне уже доложили о ночном происшествии, жуткая бойня, должен заметить. Наш город знает кучу грабежей, поножовщины, бунты матросов, но я не припомню чтобы кровавую труху матросни разносило на половину улицы. Я как-то сразу понял, что это ваших рук дело, оставалось только найти куда вы скрылись. — сказал префект, поднимаясь из-за стола, подошёл к оружейному шкафу, открыл его и достал длинный свёрток.

— Ваша спата, мэтр Луций, — протянул Корт развёрнутый свёрток, — прекрасная работа, у вашего рода чудесные мастера.

— Благодарю вас, господин Корт, вы оказали мне большую услугу!

— Ну что вы, что вы, какие мелочи — замахал руками префект, по лицу которого было ясно, что он не откажется однажды требовать ответную услугу.

— Господин Корт, что насчёт моего обидчика, его допрашивали? — на вопрос Луция,

префект повернулся в сторону Сидия.

— Никак нет, господа, он сидит в темнице, приказа от господина префекта на допрос не поступало. — стоя на вытяжку, доложил Сидий.

— Мэтр Луций, вы будете присутствовать?

— Конечно, господин Корт, — ответил Луций поднимаясь со стула.

Недолгое ожидание, сменилось оживлением, когда стража ввела в камеру вчерашнего бандита. Оглядев приготовленный инструмент и распалённую жаровню, вчерашний головорез обмяк, и страже пришлось с усилием приковывать его к кандалам свисавшим с потолка.

Палач начал допрос с мягкого воздействия: нанося удары, которые бы не причиняли серьёзные повреждения, но были довольно болезненны, в основном отбивая почки и слегка печень. К концу этой разминки для палача, бандиту задали первые вопросы, и то как он на них ответит зависело приступить ли палачу к следующей части, или можно собирать инструменты.

Разбойник сознался во всём, из его рассказа последовало что Микка, кареглазый брюнет без указательного пальца, узнав от трактирщика "Плешивой чайки", что его ищет мутный тип, с неясными намерениями, разозлился и собрал ближайших парней из их "контубернии" (отряда), прихватив и Малыша, при упоминании этого пса Луций вздрогнул вспомнив клыки у своего горла. Тем временем, бандит продолжил, они оставили одного бойца позади, чтобы он заранее предупредил о подходе цели, сами укрылись в наиболее тёмном переулке. Когда клиент подошёл, они спустили Малыша и напали сами. Малыша клиент убил первым, Микка разорвало вторым, а за ним последовал и третий.

— Что за контуберний, о которой ты говорил, чем он занимается? — спросил Корнелий, когда бандит закончил.

— Да так, ерунда в общем... — начал было отнекиваться, бандит, но получил кулаком в челюсть. Отплюнув выбитый зуб, он продолжил, — я и не знаю ничего я простой наёмник, платят звонкой монетой и ладно, а уж дать по лицу кому или разломать чей-то товар, это мы всегда....

— Довольно, я начинаю терять терпение, — сказал префект, добавив палачу, — переходи к жаровне..

— Хорошо, хорошо уговорили! Контрабандой мы занимаемся, ну и обеспечиваем защиту по-мелочи. Ввоз и вывоз редкостей под видом ремонта корабля. Но как я и говорил, я солдат, ничего толком не знаю, ноо... Давайте так, я сдаю все что знаю, а взамен вы оставляете мне жизнь и здоровье?

— А давай так, ты рассказываешь всё что знаешь, а я подумаю? — ласково начал префект, слегка подойдя к бандиту, — В противном случае ты познакомишься вплотную с нашим палачом и его жаровней.

— Тоже вариант, — закивал бандит, — нашим контубернием командовал покойный Микки, всего в городе орудуют три отряда, в каждом по десять — двенадцать человек. Все приказы мы получали непосредственно от командира, но главный у нас некто мэтр П.

— Мэтр П.? Что за имя такое?

— Не знаю, прозвание такое, не видел его ни разу, — пожал плечами узник, — так его называл Микки, с уважением называл. В общем он отдаёт приказы и он же передаёт денежное довольствие. Есть ещё командиры Гракх, и Дикий. Дикий это прозвище, никто не знает как его зовут по-настоящему, он главный среди командиров, занимается в основном

защитой торговцев. Дикий потому как вгоняет купчишек в дикий ужас тем, что творит, если купец отказывался от защиты. Покойный Микки заведовал ввозом всякой всячины, как понимаете ввезти что-то действительно ценное, чтобы это оставалось незамеченным в нашем маленьком городке нереально, потому Микки был самым бедным среди командиров, из-за чего таскали мы всякую мелочёвку, ящик вина, пару рулонов шёлка, туда-сюда, в общем барахло. А Гракх, курирует вывоз и вот туда как раз входят лес, серебро, кожи, и прочее. Так что Гракх со временем будет очень богатым командиром, я даже к нему хотел попроситься. Дикий управляет из кабака "Клык вепря", а Гракх сидит на втором этаже "Плешивой чайки".

— Воду льёшь, сын лупы, нету у "Чайки" второго этажа! — вырвалось у префекта.

— Есть! Есть туда лестница и ведёт с кухни, она просто закрыта фальшивой панелью стенки. Что ещё вам рассказать?

— Про ограбления расскажи подробнее? Зачем вам лес, обсидиан, рубины, зачем вы вообще этим занялись, у вас же другой профиль работы? — вышел вперёд Луций.

— Ничего не знаю, ни про какие ограбления, господин, — пленник даже начал заикаться, — ничего вы мне такого не пришлёте, я честный контрабандист, и воровством себя не пятнал! Было пару раз, что мы таскали лес и обсидиан, но то плёвая работа была, мы просто пришли на оговорённое место, забрали товар, передали заказчикам и всё. Никакого воровства, Микки сказал, что это товары запретные для ввоза, потому и надо нам поработать.

— Хорошо, а теперь внимательно, где было место передачи товара? — Луций, едва сдерживался, чтобы не рассмеяться, он напал на след.

— За стеной, у южных ворот, под носом у Дикого операцию всю проделывали. Ребята контуберния даже смеялись над этим.

— Ещё есть что сообщить нам?

— Вроде нет, но вы спрашивайте, может ещё что вспомню?

— Ладно, итак переведите нашего заключённого в хорошую камеру, и улучшите питание, он нам ещё пригодится, — сказал префект, и отворачиваясь направился к выходу.

— Наши действия, господин Корт? — сказал Луций когда они оказались в кабинете префекта.

— Очень уж объёмный размер работы нам предстоит, мэтр Луций — протянул Корнелий Корт, грохнув кулаком, — у меня под носом такая группировка действует! Больше тридцати человек! Если меня разжалуют в портовые стражники, это будет справедливо! Давайте, так, мэтр, делим два направления, вы пойдёте по своему следу который ведёт за стену, а я займусь Диким и Гракхом. Вам же их всё равно не поручали, верно?

— Да согласен, но в случае, если мне потребуется боевое прикрытие?

— Вы всегда сможете, рассчитывать на мою стражу, мэтр. — горячо сказал префект, дополнив, — Что же, на том и порешили, оставляю за вами Сидия, удачи, вам мэтр!

— Вам также удачи, господин Корт. — С полупоклоном ответил Луций, вставая.

Когда Луций вышел из кабинета, Сидий подошёл к нему:

— Какие будут указания мэтр?

— Сидий, два указания: первое — беги в ратушу, и стребуй у эдила опись леса который был украден, описание обсидиана, маршрут коронной экспедиции, и тип рубинов из хранилища. А во-вторых, подскажи где здесь у вас в городе есть термы?

Ап Гвилан с раннего детства любил термы, ещё с тех самых пор когда всех детей рода собирали в традиционные группы для тренировок и учёбы. С каким удовольствием после часовых марш-бросков и спаррингов, группа детей падала в бассейн, плескалась и шутливо дралась. Обязательное для всех детей рода обучение длилось от трёх до пяти лет, в зависимости от проявленных способностей, и личного статуса родителей ребёнка. Затем наступала пора индивидуального обучения, и счастливо Луция не было предела, когда в нём обнаружили способности к магии. Все люди от рождения обладают душой, через которую постоянно протекает незримая энергия, просто у магов есть способность увеличивать этот канал. Маги Леота разделили все доступные воздействия силы на условные созидание и разрушение или энтропию. Под созиданием подразумевались рост и стабилизация вещества, под энтропией соответственно его разрушение и деление. Спустя годы тренировок, маги учатся направлять излишки этого потока, подчинять его своей воле, и направлять по одному из направлений. Эфир же является отражением мира энергий, куда достаточно талантливый маг мог смещаться даже частично, то есть переводя часть своего материального тела в духовное, энергетическое состояние. Теоретически любой может стать магом, надо "всего лишь" натренировать свою душу проводить больше энергии, либо как вариант брать заёмную силу от другого мага или источника, или вытягивать волшебю обирая собственный источник, тем самым жертвуя собственной жизнью, либо в самом жутком случае забирая жизни других, становясь некромантом или инферналом. Все это крутилось в голове Луция, не оставляя его даже на отдыхе в терме, ведь если подтвердиться его догадка, это означает что его ждут настоящие неприятности, и пора вызывать серьёзную помощь.

На миг страхнув мрачные мысли, маг забрался на бортик бассейна, и подцепил пальцами бокал лёгкого и пряного вина. Горячий пар и прохладная вода разогнали тяжесть в теле после ночи проведённой в каземате. Опыт, повторения которого, он хотел бы избежать навсегда. Освежившись, Луций вышел в раздевалку, где слуга с поклоном вручил ему выстиранную и высушенную одежду. Быстро одевшись, Луций расплатился и вышел, направляясь к Сидию, с которым он условился о встрече в магистрате.

Час спустя Луций сидел в отдельном кабинете, срочно освобождённым под его нужды чинами магистрата, и просматривал учётные списки и гроссбухи портово-складских операций. Делая выписки по прошедшим событиям он всё больше уверялся в мысли что столкнулся с очень серьёзным противником, и потому закончив просмотр документов, поспешил в "Утинную гузку".

Перешагнув порог таверны, Луций отпустил Сидия на остаток вечера. Запершись в своей комнате, вытащил походную сумку мага Тайного управления. Немного порывшись по карманам сумки, достал небольшой сверток, развернув который вытащил блестящий гранями кристалл связи. Опустившись на пол, Луций принялся чертить мелом на дощатом полу правильную гептаграмму, расположив на углах знаки входа сообщения и его выхода. Когда рисунок был закончен, маг положил в центр кристалл связи, и правой рукой направил небольшой поток силы, для активации. Кристалл замерцал и начал таять, а воздух в гептаграмме ощутимо нагрелся и пошёл рябью. Луций набрал воздуха в грудь и начал говорить:

— Начало связи. Говорит следователь-стажёр тайного управления Луций ап Гвилан.

Срочно требуется подкрепление, обнаружены следы деятельности демонопоклонников в Бри. Они явно формируют ячейку, и собирают материалы для создания амулетов инферно. Я ухажу для разведки, в случае если я не вернусь, записи по делу, и экипировка будет спрятана в моей комнате в таверне "Утинная гузка". Слово — ключ для нахождения вещей «десять сестерций». Конец связи.

Луций как раз успел сказать последние слова когда кристалл окончательно растаял, и ряб на рисунке прошла. Теперь он по-крайней мере был уверен, что его сообщение услышат, и поторопятся с отправкой оперативной группы. Облачившись в лёгкую тёмную одежду, рекомендуемую управлением для проведения разведывательной работы, развесив по петлям флаконы с "Кровестопом", средством приостанавливающим даже сильное артериальное кровотечение, и "Панацеей", эликсиром который заставляет организм активно восполнять кровопотерю, за счёт сжигания внутренних резервов. Все эликсиры и артефакты были одноразовыми, поскольку могли держать лишь небольшое время запас энергии, и разумеется ужасно дорогими. Проверив перевязь меча, Луций окинув взглядом сумки и записи по делу, разломал амулет таинства прошептав своё слово ключ. Лёгкий хлопок и все вещи собранные в кучу, растаяли в воздухе подобно воздушной дымке. Выйдя из таверны, ап Гвилан, быстрым шагом двинулся в сторону южных ворот, через которые он и въехал пару дней назад в этот злосчастный город. До прибытия оперативной группы, он должен был определить место, где находится основная часть культистов-инферналов, и чтобы перед нападением, у них не было возможности скоординировать оборону и уйти. За мыслями об этом он незаметно прошёл мимо кабака, к воротам. Подойдя к стражам, показал лицо, и те с поклоном выпустили Луция за пределы ворот.

Оглядевшись, и встав в самое темное место, маг начал настраивать себя на вхождение в эфир. Мало помалу проявлялись нити событий, и как опытный ткач перебирая их Луций, отсеивал ненужные или рваные. Прошло не менее получаса как он почувал тень интересовавшего его события, как пятеро мужчин пересекли ворота на груженной телеге. Уцепившись за эту нить, Луций побрёл за отражением тех событий, стараясь не покидать теней. Путь повозки пролегал здесь несколько раз и потому хорошо отпечатался, с удовлетворением отметил маг, двигаясь по нити. Эмоции контрабандистов светились так ярко, что ему даже казалось будто он слышит их диалог, но конечно это ему почудилось, на такое были способны лишь сильнейшие из магов изучавших эфир. Быстрым шагом он шёл по следу, в течение двух часов, пока наконец не достиг неприметной опушки вблизи тракта, с отчётливыми следами телег. Поиграв по нитям словно заправский дирижёр, Луций почувал, как встретившиеся разошлись по разные стороны, контрабандисты пошли обратно, а новые владельцы подвод, двинулись через опушку, и вышли на едва приметную тропинку. Стараясь не шуметь, и быть настороже, ап Гвилан покинул эфир, и некоторое время ожидал когда его собственный эмоциональный фон вернётся в норму. Восстановив барьер своего восприятия, маг медленными шагами двинулся чуть в стороне от тропы, прислушиваясь к каждому звуку. Заслышав случайный шорох, он замирал недвижимой тенью, сливаясь с темнотой сумерек, пока не различал источник как безопасный. Двигаясь подобным образом, через какое-то время Луций увидел чадящий дым из подлеска. С большой осторожностью, он приблизился к источнику дыма, и замер увидев несколько дворов. Странности начинались сразу с первого взгляда, ведь от обычного хутора этот отличался караулом обходящим территорию. Двое лучников неспешно прохаживаясь окидывали взглядом прилегающий лес. С помощью особой техники доступной только магам тайной службы ап Гвилан сам частично сместился

в эфир, тем самым растворившись среди звуков, запахов и света окружающей среды, он начал обходить хутор по широкой дуге, тщательно высматривая пути отхода, пытаясь пересчитать людей и определить место, где могут храниться материалы для амулетов.

Продвигаясь всё ближе, Луций перебирал нити эфира, пытаясь определить ту которая поведёт его к хранилищу. Нащупав нить рубина, маг пригибаясь пошёл по ней в сторону неприметного сарая. Невдалеке донесся шорох шагающих караульных, заставив прижаться Луция к земле и ещё плотнее уйти в эфир. Проходя мимо Луция ни один из караульных не замедлил шага. Маг, дождавшись когда охрана скроется из вида, ползком двинулся к сараю. Лежа в тени стены Луций все отчетливее чувствовал нити других украденных вещей, которые уходили куда-то под землю. Прислушавшись и оглядевшись маг сделал вывод о том, что в сарае никого нет, и заполз внутрь, где идя по нитям обнаружил люк в подпол. Прошмыгнув вниз, сканируя помещение он обнаружил несколько человек в четверти акта* от себя (* около 9 метров). Подкрадываясь, Луций вознёс молитву богам, чтобы эти люди не обратили внимание на подползающую тень, которой он сейчас являлся.

Остановившись в паре шагов от света лампы, маг оглядел присутствующих, оказавшихся тоже стражей, один из караульных храпел облокотившись на спинку стула. Второй занимался изучением содержимого своего носа. Судя по тому с каким интересом он рассматривал это, занятие ему надоесть не могло в принципе.

Луций проверил, чтобы убедиться в своей догадке, что все нити украденных предметов ведут в сундуки и шкафы за решеткой, позади стражи. Узнав все что необходимо, ап Гвилан повернул назад, медленно обходя хутор, и заглядывая в помещения, где спали, пили или играли разного рода отребье и головорезы. В одном из домов Луция словно обожгло чувством опасности и он упал на землю, постаравшись максимально слиться с ней. В доме оказался маг, и можно было только гадать, практикует ли он магию эфира. Подождав несколько минут, и убедившись, что тревога не поднята, Луций, дабы не искушать судьбу покинул лагерь. Так таясь в тенях и скрытый эфиром маг преодолел две мили, пока не нашёл укромное место, в котором смог воплотиться. Когда эфир разжал свои тиски, сердце мага начало все сильнее бухать разгоняя кровь по телу. Наскоро перекусив, Луций двинулся в обратный путь, надеясь, что не слишком сильно наследил.

Перед самым рассветом подойдя к стенам Бри, он увидел нездоровую активность стражи, и раздавшийся шум колокола тревоги.

Стража стояла вокруг "Клыка вепря", в то время как несколько слуг вытягивали трупы из таверны. Луций подошёл к группе стражей, назвав себя и свою должность, он потребовал объяснений. На что получил ответ:

— Так это, мэтр, не велено никому говорить, вы у господина Корта спросите. Вы уж простите, из плебеев мы, неместно нам против командирского указания идти.

— Тогда где Корнелий Корт? — нетерпеливо спросил Луций.

— После всего случившегося, он побежал к "Плешивой чайке", у них, там что-то не по плану пошло. — был ответ, уже в спину бегущему магу.

Двигаясь улочками, в рассветных лучах солнца к порту, ап Гвилана не покидало чувство тревоги. Когда он уже вплотную приблизился к прибрежной части города, Луций расслышал звуки боя, и крики раненных. На ходу вынимая меч, маг напирал силой левую руку, и с ходу ворвался в бой подсекая им одного из головорезов по колену. Пока нога противника отделялась от тела и летела в сторону, чуть правее Луций заметил Сидия, который теснил своего противника. Мощными ударами он загонял разбойника в угол, постоянно прикрываясь скутумом* (*ростовой щит). Фортуна улыбнулась могучему воину, позволив перерубить держащую меч кисть противника. Маг разрядил накопившуюся силу в бандита, помогая Сидию добить его.

— Сидий, где Корт? — прокричал маг, подбегая к помощнику.

— Внутри, там основная сеча.

— Веди меня к нему!

Вдвоём они оглядываясь каждое мгновение пробежали разгромленный зал, с десятком трупов, и развороченной обстановкой. Зайдя на кухню, они обнаружили лестницу за разнесённой в клочья фальшивой стенкой, откуда доносились крики. В секунды вбежав по ней, маг и стражник замерли на мгновение оценивая обстановку. Двое головорезов из которых один был одет в дорогую одежду, явно больше подходящую человеку благородного происхождения, судя по всему это и был Гракх. Против них трое стражей, один из которых был префект Корнелий Корт.

Переглянувшись Луций и Сидий ринулись на помощь своим. Но не добежав нескольких шагов, поле схватки резко изменилось. Богато одетый головорез, выхватил что-то из-за ремня, резко сжав. Во все стороны от него хлынул поток энергии разрывая окружающих в кровавую кашу. Луций одной рукой сдёрнув Сидия за себя, второй резко накачал силу направляя её в конусообразный щит перед собой. Поток разрушительной энергии ударил в острие щита растекаясь в разные стороны, оставляя узкую линию за щитом нетронутой. Это продолжалось несколько мгновений, за которые всё, что торчало за пределами этой полоски жизни быстро разлетелось на обрывки и обломки.

Когда поток энергии схлынул и ошметки осели, они с удивлением обнаружили ошеломленного Корта, покрытого с ног до головы кровью своих товарищей. Не мешкая более ни секундой, в два прыжка товарищи преодолели расстояние до лидера контрабандистов, замахиваясь мечами.

— Живьём брать, — крикнул на ходу ап Гвилан.

Гракх, одной рукой поднял меч для защиты, второй пытаясь снова сжать амулет. Сражение закончилось в считанные мгновения, Луций ловким движением умелого

фехтовальщика выбил меч из кисти, а Сидий с другой стороны отсек руку по запястью. Контрабандист с удивлением посмотрел на оставшуюся культю, после чего получил жесткий удар лбом в лицо, с одной стороны, и заворот оставшейся руки с другой. Сидий ловко перевязал культю ремнём, а Луций сбрызнул её "Кровестопом". После чего они оба с удовольствием дали ногами по рёбрам Гракху. Связав пленника, Луций подошёл к Карту, оглядывая его.

— Господин Корт, Корнелий, как вы? — проговорил маг, помахивая рукой перед лицом префекта.

— Что, мэтр, что, как, почему... — сумел прийти в себя Корт.

— Как вы себя чувствуете Корнелий?

— Я в порядке, думаю да, в порядке, — сказал префект, и его взгляд упал на ошметки тел оставшихся после взрыва, — а мои люди, как это могло произойти, мэтр?

— Я не знаю, но догадываюсь, эту тварь мы оставили в живых, как раз, чтобы подробно допросить.

— Да допросить его будет чрезвычайно полезно. Это и есть Гракх, он успел представиться. Мэтр, вам сегодня Сидий больше не нужен? — видно было, что Корт, понемногу приходит в себя.

— Нет, я, пожалуй, пойду в таверну, обмоюсь и спать. Предлагаю в полдень встретиться и всё обсудить.

— Согласен с вами, мэтр Луций, — кивнул префект, подхватывая Гракха с одной стороны, Сидий подхватил его с другой.

И когда Луций уже собрался на выход, Корт, окликнул его.

— Мэтр Луций, спасибо вам, что пошли за мной наверх.

— Не стоит, господин Корт, я думаю, вы бы тоже пошли за мной.

Когда они вчетвером спустились в залу и вышли из кабака, их окружили остатки стражи. Корт быстро раздал распоряжения, и скинул с себя обмякшего пленника. Маг же махнув рукой пошёл в своё временное пристанище. Зайдя в "Утиную гузку", с ног до головы в кровавых ошметках он на ходу крикнул хозяина, и приказав ему позвать прачку, и принести горячей воды для омовения, не забыв подать еду в номер.

Зайдя в комнату он прочёл слово ключ, после чего его вещи проявились. В течение часа обмывшись, переодевшись и поев, маг запер дверь и свалился без сил, поставив закладку в уме проснутся через несколько часов.

Но очнувшись он много раньше, от чужого присутствия в комнате. Подскакивая с кровати, он напугал руки силой, готовясь применить её на врагов. Не торопясь со спросонья убивать, он оглядел двух присутствующих, и со смущением отпустил силу позволив ей течь дальше, не выплескивая её разрушением, ведь на столе и сундуке сидели бойцы со знаками отличия Королевского Тайного управления и гербом Калабрии — головой Орла.

— Хорошая реакция, мэтр Луций, но запоздалая, будь вы нашей целью, были бы мертвы. — сказал один из них, сидящий на стуле, — позвольте представиться — Маний ап Карлон, префект боевой группы фрументариев Управления.

— Приятно познакомиться, господин Маний, имею честь быть знакомым с вашим родственником мэтром Марком ап Карлоном.

— Да это один из уважаемых старейшин нашего рода, полагаю он преподавал вам магию эфира?

— О вы знакомы с техниками магии? Да именно так, он обучал меня слушать эфир. —

ответил Луций.

— Исключительно теорию, вы понимаете. Ну что же, перейдем к делу, мэтр Луций, мы получили ваше донесение про демонопоклонников, изложите, пожалуйста, всё с начала до конца.

Встав с постели и одеваясь под взглядами фрументариев, ап Гвилан рассказал о ходе расследования в Бри. Продолжалось это около часа, и маг несколько раз останавливался, чтобы промочить горло. Закончив сегодняшней стычкой с использованием амулета, он остановился в ожидании вопросов. Префект Маний, задумавшись на секунду, сказал:

— Что же, хорошо что вы не стали геройствовать, мэтр Луций, наша группа позаботится о демонопоклонниках, ваша же задача, продолжать помогать страже, в расследовании контрабанды.

— Префект Маний, могу ли я присоединиться к вам в операции, когда вы соберетесь брать демонопоклонников? Я хорошо изучил их посёлок, и могу быть полезен в бою.

— Нет, господин ап Гвилан, занимайтесь порученным делом, в нашей группе уже есть маг для поддержки, — в этот момент, сидящий на сундуке боец фрументарий кивнул головой — к тому же мы получили достаточную подготовку для решения подобных задач, а вы растёте как следователь, в бою вы будете нам обузой, откровенно говоря, но прошу не обижайтесь.

Сжав челюсть, чтобы не высказать всё, что он думает об их подготовке, потомок рода знаменитых фехтовальщиков и боевых магов Легиона, лишь кивнул старшему по званию, добавив:

— Принято, префект. Но прошу всё же, в случае чего обращаться ко мне, если потребуется помощь.

— Разумеется, спасибо.

С этими словами, фрументарии поднялись и вышли из комнаты, плавно смещаясь в тень таким образом, чтобы не привлекать лишнего внимания, маг боевой группы получил ту же технику, что и ап Гвилан. А Луций, сделал себе зарубку на памяти всегда перед сном ставить знаки защиты от вторжения. Сегодня ему повезло и его посетили друзья-коллеги, а завтра могут посетить коллеги-недрузи, с совершенно иными целями.

Споро приведя себя в порядок, Луций направился к префекту Карту. Войдя в казарму кивнул страже, и дождавшись когда ему позовут прошёл в кабинет. Префект встретил его с радостью, и смятением, которое отражалось на лице задумчивыми морщинами.

— Мэтр Луций, позвольте выразить вам мою признательность, за вашу помощь!

— Не стоит благодарности, господин Корт, я исполняю свой долг.

— Мэтр, не соизволите перекусить со мной? А после пойдём в темницу на допрос.

— Да с удовольствием, как проснулся ни росинки во рту не было.

Префект хлопнул в ладоши, на что слуга, быстро накрыл стол, с лёгкими закусками, и разлил вино. Утолив первый голод и воздав своё молодому белому вину, префект перешёл к разговору, что его беспокоило с самой ночи.

— Мэтр, не могу понять почему меня не разорвало вместе с остальными? Я ведь стоял ближе чем они, но я здесь, с вами, а они отправились на посмертный суд. Можете вы мне с этим помочь? Что вообще там произошло, и откуда у контрабандиста такой амулет?

— Господин Корт, ну тут всего три варианта на самом деле: первый — вы маг, и заблокировали разрушительную силу инферно своим щитом. — На это префект, улыбнулся и пожал плечами, отрицательно помотал головой, — Я так и думал, второй вариант, — вы

святой подвижник поцелованный богами, — на это префект только хрюкнул от смеха.

— Остается только третий вариант, — у вас есть некая вещь особо благословенная богами.

— Да, мэтр, вот эта третья и есть судя по-всему причина того, что я до сих пор жив, — сказал префект, вмиг посерьёзнев, и доставая с шеи подвеску, — моя супруга, после свадьбы преподнесла мне эту подвеску, сказав что: "Работа стражи опасна и трудна, так пускай хотя бы боги, чуть больше заботы обратят на тебя." Говорила, что с подвеской часто и сильно молились и посвящая её Юпитеру Оптимусу Максимусу Сатору.

— Собственно, это и ответ на ваш вопрос, благословение богов — лучший аргумент против силы преисподней. Храните его, и скажите спасибо супруге.

Закончив с трапезой, собеседники спустились в пыточную. Ведя светскую беседу, префект походя приказал страже привести первым Гракха. Как только они расположились на стульях, дождавшись пыточных дел мастера, в камеру забежал запыхавшийся страж:

— Господин префект, пленник мёртв!

— Что-о-о? — только крикнул Корт, вмиг опав с лица и бросаясь к камере, вместе с магом.

В считанные минуты преодолев расстояние до камеры, они с ужасом уставились на Гракха со связанными руками и перерезанным горлом. Маг повернулся к префекту:

— А вы Дикого схватили во время штурма?

— Да как раз хотел похвастаться, после Гракха...бежим к нему.

Добежав до камеры Дикого, они обнаружили схожую картину, только он оказался куда более жестоко убитым: в его глазницах торчало по клинку. Уже понимая к чему всё идёт, они, на всякий случай, проверили и бойца из отряда Микки, с тем приключилась та же драма. Префект приказал перекрыть каземат, обыскав все углы и опросив собравшихся тюремщиков, сделал неутешительный вывод о том, что след к главе контрабандистов потерян. Никто ничего не видел, никто ничего не знает. Корт раздав оплеухи и разжаловав часть стражи ответственной за вход и выход, прошёл вместе с магом в свой кабинет. Усевшись на креслах, и разливая вино, префект грустно сказал:

— Мы потеряли последнюю нить, верно, мэтр?

— У нас осталось имя, — мэтр П. и я опять попытаюсь пройти по нитям, я чувствую, как от постоянной практики моё умение растёт и углубляется. — о том, что он также хочет попросить помощи у отряда фрументариев, Луций умолчал, если они явились инкогнито, раскрывать его, маг был не уполномочен.

— Мэтр, прошу вас, если вам потребуется какая-либо помощь — обращайтесь, мы в свою очередь попробуем прочесать город и спрашиваем информаторов.

— Хорошо, я, пожалуй, начну с каземат.

Луций залпом допил вино, спустился в каземат и расслабившись начал проникать в эфир, цвета померкли, звуки утихли, проявились нити событий и действий. Так как совсем недавно здесь произошли аж три убийства, то нити боли, крови и смерти были наиболее выраженными, а существо их принесшее оставалось неясным и размытым. Поводив руками Луций всё же нащупал неясный след, за которым и пошёл прочь из каземата. Выйдя на улицу, Луций даже поморщился всё очень сильно было забито эмоциями людей, но с трудом он все же шёл по нити, пока дорога не привела его к особняку Марка ап Риния. На мгновение он замер, и со вздохом:

— Как же просто, как я сразу не догадался. — и покачав головой, спросил воздух, —

Метод Тьюрдоваля, да?

Отойдя в переулок, где никто не смог бы его увидеть, Луций начал смещаться в сторону эфира и сгущать тени вокруг себя, становясь менее заметным. В таком виде он украдкой стал перемещаться к особняку, выглядывая возможность проникнуть внутрь, и спустя полчаса, такая возможность представилась, когда слуги открыли заднюю дверь, чтобы занести корзины с едой с рынка. Проскочив таким образом внутрь, ап Гвилан медленно поднялся в кабинет хозяина особняка.

Там за полузакрытой дверью, маг увидел как темная фигура подхватила ап Риния удавкой сзади, медленно её затягивая.

Не мешкая ни минуты, ап Гвилан, сосредоточив силы ударил энергией с двух рук по нападавшему, отбросив того на два шага. Посиневший Марк с шумом втянул воздух и закашлявшись упал на пол. Темная размытая фигура нападавшего поднялась, блеснул в неверном свете свечей клинок. Луций выхватил свою верную спату, и две тени затанцевали по кабинету обмениваясь ударами мечей, и пытаясь попасть друг по другу ударами силы. Интерьер разлетался в пыль от применения магии с умопомрачительной скоростью. Луций оценив манеру боя противника наносил преимущественно колющие удары, переориентировав свою тактику. Опытный фехтовальщик сосредоточив силу в левой руке на манер щита, уподобляясь легионеру времен Леотийского царства, дождался сильного удара сверху клинком, принял его на щит, и приседая, ударил наотмашь в сторону ног. Как показали следующие мгновения, удар достиг цели перерубив сухожилия под коленом врага.

Соперник полностью проявился выйдя из эфира, оказавшись никем иным, как магом отряда фрументариев. Спустя несколько ударов сердца грудь разведчика тайного управления, взорвалась ударом силы. Луций мгновенно переместился установив щит силы между собой и Марком ап Ринием.

— Мэтр Марк, неужели вы не хотели бы узнать, за что он хотел вас убить? — не опуская меч, спросил ап Гвилан.

— Мэтр Луций, я и так об этом прекрасно осведомлён. Жаль лишь, что теперь придется избавляться еще и от вас. Кстати, примите мою благодарность, за спасение моей жизни, вы мне глубоко симпатичны, но что поделаешь, обстоятельства...

Последние слова ап Риний, произнес слегка улыбаясь, вместе с пробным ударом по щиту Луция. Разразился бой в котором сила и опыт были на стороне Марка, а ловкость на стороне Луция. Обмениваясь ударами чистой силы противники разрушали кабинет с огромной скоростью и грохотом. И неудивительно, что спустя пару минут по лестнице взбежала охрана, а за ней и челядь ап Риния. С оголёнными мечами охрана прошла в кабинет принявшись окружать Луция.

— Охрана, не дайте ему уйти, он пытался меня убить! — ап Риний не собирался раскрывать перед прислугой свою деятельность.

Луций видя, что его окружают, убрал клинок в ножны и сосредоточил силу на полный щит вокруг себя. Всё более смещаясь в тень под ударами врагов, Луций пустил лёгкую волну силы растолкав челядь столпившуюся перед кабинетом. Разлетевшись в стороны они освободили путь для отступления мага. В три прыжка слетев с лестницы, резким ударом Луций вышиб дверь. Выбегая, он старался держаться главных улиц. Оглянувшись маг, видел как выбежали охранники ап Риния с мечами на голо, как неуверенно они потоптались в округе, сразу потеряв след, частично укрытого магией ап Гвилана, и как они вернулись в усадьбу, по окрику хозяина.

На всех порах добежав до казарм стражи, ап Гвилан не слушая никого, добрался до кабинета префекта. Без стука вломившись в дверь Луций сходу стал кричать:

— Господин префект, прошу вас не теряем времени! Я нашёл того, кто руководит контрабандой в городе! Это Марк ап Риний!

— Вы уверены, Луций? — бросив пишущее перо, сказал Корнелий, от волнения даже забыв традиционное обращение мэтр.

— Да, да, быстрее бежим!

Выходя из казарм, созвав свободную стражу, в сводный отряд, быстрым темпом они продвигались к усадьбе ап Риния. Буквально за два акта* до усадьбы (*1 = 35,5 метров), отряд стражи встретился с дуумвиром Бри.

— Корнелий, что здесь происходит? — тряся пальцем-сосиской, прокричал господин Витиний, — почему на уважаемого мэтра Марка, произошло нападение в его доме?! Как смее вы допускать подобное?!

— Мэтр Октавиан, ап Риний, замешан в череде краж и махинаций, он должен быть арестован и допрошен, по решению тайного управления!

— Замолчите, Корт! Не то я сделаю все возможное чтобы вы были сняты и отправлены куда-нибудь на границу! Какую ерунду вы несете, чтобы уважаемый представитель семейства ап Риниев, был замешан в подобной грязи?! Да как во имя Юпитера, у вас не отсох еще ваш поганый язык! — в этот момент, грузный дуумвир Витиний, перешёл на визг, и принялся тыкать в лорику сегментата* префекта Корта пальцем-сосиской. (*пластинчатый доспех)

— Луций, не став участвовать в перепалке продолжил путь к усадьбе, что не преминул заметить Витиний.

— А вы куда собрались, молодой человек! Стража схватить преступника! Он убийца, мошенник, грабитель! — стражники неуверенно переглядываясь, потянулись за мечами, но были остановлены бешеным взглядом префекта.

— Что ВЫ себе позволяете, Октавиан! Отдавать приказы МОЕЙ страже могу только Я Вы, вообще в своём уме, пытаться схватить королевского следователя?! — переходя на рык, прокричал в лицо, префект дуумвиру.

— Если вы сейчас войдете в усадьбу, я договорюсь с эдилом и лишу вас финансирования, чтобы вы жили на хлебе и воде, префект, не забывайте с кем вы говорите, я не жалкий плебей. Мой род восходит к трибуну казначейства Флавию Витинию! Это те самые времена, когда Леотийская республика только высадилась на эти земли, а ваши предки ещё подтирали задницу листьями лопуха — прошипел дуумвир, глядя глаза в глаза.

Это был сильный удар в спину, лиши финансов городскую когорту, дуумвир и эдил, и воины с таким трудом отобранные — разбегутся, и вполне могут пополнить отряды наёмников или тех же бандитов. По зравому рассуждению, префект скомандовал возвращение. Недовольно оборачиваясь воины убралась восвояси. Добравшись до кабинета, Луций с чувством ударил кулаком в стену.

— Как быстро вы сдались, Корт! Всего лишь деньги, и вы сразу пошли на попятный!

— Не забывайся, Луций! Ты хоть знаешь сколько у меня людей, девяносто два бойца на весь город! У многих семьи, дети и старики! Как ты думаешь много они продержаться на хлебе и воде? Через сколько вся стража города разбежится? Как быстро они начнут резать прохожих?

— Он не посмеет, — попытался возразить Луций.

— Я этого борова знаю, посмеет, а потом пожалуется, что стража разбежалась, везде процветает хаос и бандитизм и на моё место пришлют нового, уже рекомендованного Витинием! — префект ударил кулаком, рассыпав бумаги по столу, посмотрел в глаза ап Гвилану, — мой долг отвечать за этих парней, за закон и порядок на улицах. От Витиния я тебя прикрою, никто не посмеет выполнить его приказ. За ап Ринием — я поставлю наблюдение, чтобы он не смел покинуть город. Скажи ты можешь собрать бойцов не связанных со мной, для штурма его усадьбы?

— Да я попробую связаться с тайным управлением, и мы заставим его предстать перед Юстицией* (*Богиня правосудия). — о том что он дрался с фрументарием Луций, во время задержания Марка благоразумно решил не говорить никому. Ситуация была очень странной, и подозрительной.

— Хорошо, мэтр Луций, да прибудет с вами Юпитер Оптимус Максимус Сотер!

— И с вами, господин Корт, — после этих слов Луций, развернулся и вышел из кабинета.

Чертыхнувшись и пнув с досады камень, маг зашёл в «Утиную гузку», где плотно поужинав улегся спать.

Проснувшись перед рассветом, Луций наскоро умылся, собрал вещи и отправился на конюшни, где славно проводила время его лошадка Кигнус. С укором взглянув на своего хозяина, кобыла позволила себя оседлать. Выехав из Бри, маг пустил лошадь рысью по направлению к селу, в котором были замечены демонопоклонники. Он был уверен, что обнаружит следы отряда фрументариев, на пепелище, либо их самих. Лагерь был не такой большой, чтобы его не смогла взять боевой отряд тайного управления. Спустя несколько часов, добравшись до места в котором прошлый раз вышел из леса, он спешил с кобылы, укрыв её за деревьями и начертил знаки отчуждения внимания вокруг неё и своих пожитков. Усилием воли сместившись в эфир, принялся двигаться по направлению, к хутору таясь в тенях. Пройти по оставленному самим собой эфирному следу не составляло труда, когда знаешь, что ищешь. Передвигаясь таким образом, он подошёл вплотную к границе между лесом и хутором, где замер как вкопанный, сильнее вжавшись в землю.

Вокруг домов вместе с караулом из бандитов, стояли бойцы — фрументарии. Одетые в кольчуги, со знаками Тайной Королевской службы, они резко выделялись на фоне голытьбы ранее охранявшей хутор. Вжавшийся в траву Луций, наблюдал как часть головорезов перекидывала тюки в закрытые повозки, другая же часть разбирала и разбрасывала дома-временки, подкладывая вокруг хворост.

Спустя какое-то время наблюдений, маг увидел, как несколько человек в балахонах выходят с Манием ап Карлоном, префектом боевой группы. Постоянно озираясь он подобрался как можно ближе к прибывшим, весь обратившись в слух.

— Господин Маний, как видите мы почти закончили со сборами. Но не проще ли было убрать следователя, и в море с концами?

— Нет, по двум причинам: первая он нас вызвал по общей связи, что было зафиксировано писцами, и доложено старшим офицерам службы. Таким образом как минимум его смерть будет подозрительной, для тех из службы, кто не примкнул к нашим идеям. А вторая, мы ещё не знаем, возможно он станет нашим будущим братом, и я пока подумываю не отправить ли к нему вербовщика.

— Понимаю, господин, но мы все же неоправданно рискуем.

— Это управляемый риск, мы можем смести эту пешку мановением руки, — после этих слов, по спине Луция, пробежали мурашки.

— Управляемый риск, господин?

— По великому стратегу Марку Северу, времен Леотийской республики, в военном деле риски делятся на управляемые и неуправляемые. К примеру, во время битвы у гор, может сойти лавина снега и смести обе армии. Этот риск неуправляемый, ты не можешь приказывать силам природы не сметать твою армию. Но ты можешь сменить дислокацию армии, или продумать пути отступления. Есть же риски управляемые, те на которые ты, будучи полководцем, можешь повлиять, в заданные моменты времени, как то: голод и болезни в армии, определяются наличием врачей, санитарными нормами и фуражом. И этот следователь — риск управляемый, его легко убрать, у нас достаточно способов.

— Теперь понимаю, господин, — поклонился человек в балахоне.

— Тогда прошу не задерживаться, до заката вы должны все убраться отсюда. Меня больше волнует, где мой агент, я послал его за жизнью ап Риния.

— Позвольте опротестовать ваш приказ, я всё же думаю ап Риний был довольно полезный... ресурс. Его люди и он отлично сработали для нас. Он может еще пригодится.

— Его полезность, к сожалению выработана, мэтр Клементий, на него скоро выйдут, не следовательно так стража. Лучше обрубить эту нить, пока она не затянула нас в омут. Да и есть у меня смутные подозрения, что он не алчный нувориш непонятно как ставший членом древней семьи, а нечто большее.

За этими разговорами прошло некоторое время, пока весь скарб не был сложен в повозки. Вместе с ними и отбыла большая часть головорезов, а также все люди в балахонах. Шесть человек головорезов остались вместе с отрядом фрументариев. Дождавшись когда все дома будут максимально разрушены, а караван удалиться на дальнейшее расстояние, ап Карлон отдал приказ своему отряду:

— Остальных в расход!

Фрументарии споро перерезали оставшихся бандитов, едва те потянулись за оружие, поняв, что речь о них. Разделав тела убитых и разбросав куски по домам, бойцы тайной службы подождли хворост со всех сторон.

Как только рядом запыхал огонь, Луций, чтобы не быть случайно сожжённым, начал двигаться в сторону леса, справедливо рассудив, что большего он здесь не добьётся. Когда до границы с лесом осталось всего половина акта, неудачно упавшая горящая ветка подождла его плащ, вмиг демаскировав следователя.

— Лазутчик, схватить его! — послышалось с разных сторон.

— Не дайте ему уйти, — прокричал Маний, в спину припустившему с места Луцию.

Лишь бы добежать, думал Луций, двигаясь зигзагами, как учили его в своё время тренера по боевой подготовке рода. Избегая такими движениями нескольких попаданий стрелой, маг добежал до леса. Сзади слышался шум преследователей, но на стороне Луция была магия, которой он не преминул воспользоваться снова смещаясь в тень. Цепляя руками нити леса, он мешал запахи растений со своим собственным запахом, цепляя нити воды и земли скрывал ими следы. Спустя несколько часов бега, когда погоня отстала, Луций повернул в сторону оставленных лошади и пожитков. Проведя малый ритуал, маг снял отвод внимания со своих вещей и постирал знаки вокруг, чтобы не оставлять следов. Ап Гвилан почти оседлал Кигнус, когда в его сторону донеслось:

— А вот и наш клиент!

На ходу выхватывая клинок, Луций развернулся ко врагам. Два фрументария, с оголёнными клинками, и полной броне, стояли чуть разойдясь в стороны от него. Напряжение между врагами волнообразно нарастало, пока один из фрументариев не сделал полушаг вперед. Луций, моментально среагировал сгустив силу до максимума на который был способен и ударил энергией энтропии вмиг распылив половину груди, вместе с лорикой сегментата в кровавый туман. В этот момент атаковал второй фрументарий, тремя шагами выйдя на дистанцию удара. Сделав выпад, один второй, третий, с успехом пытаясь заставить Луция уйти в глухую оборону, и не позволяя сконцентрироваться для второго удара силой. На ап Гвилана обрушился целый шторм ударов, который он мог лишь отражать, думая, о том, что ему повстречался отменный фехтовальщик. Под этим градом, Луций, тоже являясь умелым бойцом, отступал, постоянно перетекая из одной стойки в другую, не забывая парировать удары. Спустя непродолжительное время, противник начал уставать под постоянным напором, и паузы между выпадами становились длиннее, чем не преминул воспользоваться маг, напитав энергию в одну из рук. Спустя два выпада противника, вместо

того, чтобы обороняться, Луций, выпустил силу в грудь фрументария, рассекая сегментированную броню и дезориентируя врага. Два шага, обманный финт и верная спата, скованная за огромные деньги, рассекает ребра вонзаясь в сердце. Противник упал на спину захлебываясь кровью, и в тот же миг Луций подскочил к нему добивая мечом в глазницу. Спустя мгновения, всхлипы фрументария прекратились.

Оттирая кровь с клинка, Луций постоянно оглядывался, ожидая нападения. Решив более не мешкать, ап Гвилан, забрался на лошадь припустив её в галоп. Спустя 20 минут, заметив что Кигнус начинает выдыхаться маг перешёл на переменный аллюр, давая верной лошади отдохнуть. Таким образом спустя несколько часов он и въехал в ворота Бри, держа путь к казармам. Всё это время Луция терзала мысль о том, что он попал в очень серьёзную передрагу, выступив в какой-то мере против своей службы. Единственными желаниями были обезопасить сейчас свою семью от тайной службы, и сообщить о предателях. Как только маг приблизился на достаточное расстояние к казармам, Сидий выскочил из них, и быстрым шагом дойдя до мага, взял его лошадь под уздцы:

— Мэтр Луций, я следил за домом мэтра Марка, по приказу префекта. Должен вам сообщить, что ап Риний, покинул город...

— Что?!.. — воскликнул маг.

По приказу дуумвира мы не имели права задерживать его, только следить, но непонятным образом стража не обратила внимания, как он сумел проскользнуть вместе со своими людьми прочь из города. Я был частью наблюдателей, можете мне поверить никого из людей префекта не подкупали, это исключено. У нас было будто помутнение, я смотрел на них и не видел.

— Вам просто отвели глаза Сидий, давно они уехали?

— Несколько часов назад, господин.

— Хорошо, я попробую их нагнать.

— Господин, это опасно, их как минимум пять человек, я поеду с вами.

— Сидий, если опасно, тогда нет разницы один я буду или мы вдвоем.

— Нет, мэтр Луций, вы помогли мне в той заварухе в кабаке, я помогу вам сейчас.

— Твой выбор, Сидий, но я благодарю тебя.

Проскочив через конюшню, Сидий взял ведомственного коня и неловко взобравшись на него, последовал за ап Гвиланом. Притормозив у караульных, они осведомились о выезде пятерых всадников за ворота. Не получив на это вразумительного ответа, Луций снова прибег к своим способностям просмотра эфира. Нашупав след, бойцы устремились в погоню. Спустя час переменного аллюра от галопа к рыси на севере от Бри, они слышали звуки боя, и тут же ускорились, выхватив мечи. За следующим поворотом тракта, Луций обнаружил Марка со своими людьми в окружении отряда фрументариев. Два бойца ап Риния, уже лежали навзничь с рублёнными ранами. Трое оставшихся стояли спина к спине, и только магия Марка ещё позволяла им держаться против восьмерых обученных бойцов.

— Что делать будем, господин?

— Атакуем фрументариев с наскоку, Сидий, они предали корону!

— Слушаюсь!

С этими словами два всадника понеслись на врагов. Спустя несколько мгновений их заметили, и лучники обратили своё оружие против них. Свистнули стрелы над головой, на что ап Гвилан сгустил стену силы энергией созидания, отразившую повторный залп. К третьему Луций и Сидий клинками разворотили двух фрументариев, явив их внутренности

окружающим. Обороняющиеся воспрянули духом и усилив натиск убили ещё двоих. Картина битвы разом перевернулась, четверо фрументариев против трёх воинов включая ап Риния с одной стороны и двоих бойцов включая ап Гвилана с другой. К тому же помимо численного перевеса сказалось и наличие аж двух магов. Бой при таком раскладе завершился едва начавшись, когда маги ударив потоками силы разворотили двух бойцов в кровавую кашу, а с оставшимися двумя быстро сладили остальные бойцы порубив тех клинками.

Запыхавшиеся от быстрой и кровавой схватки люди стояли друг напротив друга, готовые с остервенением вцепиться в глотки врага. Марк и Луций смотрели в глаза друг друга, ища намёк на начало схватки, клинки подрагивали, а в руки накапливалась сила, для нанесения ударов. И в этот миг Луций, действуя скорее по наитию, нежели руководствуясь здравым смыслом, опустил клинок, произнеся:

— Предлагаю поговорить, Марк.

Мгновения изучая лицо ап Гвилана, ап Риний ответил, опуская меч:

— Хорошо, согласен, пока мы достаточно послужили Плутону.

Остальные бойцы с облегчением вздохнули, и кратко обошли протыкая трупы фрументариев, удостоверившись, что те точно не притворялись поверженными. Лидеры же отошли чуть дальше, чтобы разговор стал более приватным:

— Ты предложил говорить, говори! — начал ап Риний.

— Марк, я знаю что ты работал с ними, — кивнул на трупы ап Гвилан, — я знаю, что ты руководишь контрабандистами Бри, но ответь мне знал ли ты, что они собирают материалы для амулетов инферно?

— Что? Инферно? — вскрикнул ап Риний, — ты уверен?

— Суди сам, рубины фушитского типа, красное дерево, красный обсидиан, и предполагаю, у купца было золото окропленное кровью. Я понимаю, что связать всё воедино, довольно сложно, но неужели ты не мог ничего заподозрить? — с нажимом произнес, ап Гвилан, глядя прямо в глаза.

— Ну послушай, мы взяли не только красное но и черное дерево, редкий дуб. Золото купца для меня это просто двести солид, которые надо было забрать у конкурента. Рубины я брал по наводке Микка, товар который он же и реализовал. Долю поверь я с этого поимел неплохую. Ну а обсидиан там был не только красный. Для меня это было просто развитие моего дела, не более. Поверь, не один ты в курсе как подготовить ритуал с силой инферно!

— Что же получается, ты весь такой невинный контрабандист, обманутый злыми фрументариями? — с насмешкой произнёс, ап Гвилан, — и остальные товары были лишь для отвода глаз? А в курсе ли ты, что у твоих поделщиков были амулеты?!

— Луций, хочешь верь, хочешь нет, это твоё дело, но сейчас они охотятся и за тобой и за мной, и что самое плохое у них амулеты инферно, с непонятными целями. Про амулеты я не знал, клянусь своей душой и силой, пусть Юпитер, будет в том мне свидетелем. — Марк приложил открытую ладонь к своему сердцу, произнёс слова клятвы, и глядя прямо в глаза ап Гвилана, дождался утвердительного кивка.

— Принимаю. Да, Марк, именно поэтому, я предлагаю, тебе временный союз, мы должны добраться до Миртры, и сообщить Юлию ар Риналану, о том что здесь происходит. После того, как доберемся до города, можем разбежаться.

— Ну что же в базовых целях мы определились, но в ответ я прошу также услугу, что Королевская тайная служба оценит мои старания, и не будет преследовать меня после моей помощи.

— Я думаю, господин Юлий поддержит это, в обмен на возмездные услуги с твоей стороны.

Достигнув таким образом соглашения, люди объединились целью. Когда трупы были убраны с дороги и замаскированы, для затруднения возможных поисков, отряд двинулся к югу, к Миртре. Так как Марк был местным, то он зная особенности тракта отправлял с дозором то одного, то второго своего охранника, опасаясь приказывать Сидию. В нескольких милях от Бри, Луций поравнявшись с Сидием, сказал:

— Сидий, я благодарю тебя за помощь, когда-нибудь я постараюсь ответить тебе тем же.

— Господин ап Гвилан, вы гоните меня?

— Нет, но как же служба? Господин Корт полагаю, будет недоволен вашим отсутствием на посту?

— Так я на службе, господин Корт дал приказание в первый день сопровождать вас, отменять его не отменял. Да и поймёт он, дело — то ваше господин государственное! — и переходя на шёпот, кивая на спутников, — да и этим людям я бы не стал доверять. Так что я с вами, если вы конечно меня не гоните?

— Нет, нет, Сидий, что ты, я буду рад компании человека, которому смогу доверить свою спину.

Улыбнувшись и признательно кивнув Сидию, они вдвоём продолжили поездку миновав город, в котором произошло, довольно много событий в такой короткий промежуток времени.

Проскакав до наступления заката, отряд съехал с тракта, чуть углубившись в лес. Там разложив лежанки, на скорую руку нарубили веток, и развели костёр. Пока один из бойцов ап Риния кидал в похлебку нехитрые припасы взятые в дорогу, второй с луком обходил дозором вокруг ночной стоянки. Неподалёку мирно паслись рассёдланные лошади. Сидий обратился к повару, темноволосому и бородатому воину с большим количеством седых волос, зелёными смешливыми глазами:

— Как зовут-то хоть вас, служивый?

— Евферий меня зовут, моего товарища Фестом кличут, а ты-то сам из чьих будешь? — не отрываясь от перемешивания своего варева, спросил Евферий, потирая усы с проседью.

— Сидий я, страж по общим поручениям префекта Корта.

— То что ты из людей Корнелия — я понял давно. Служил я под его началом, еще во времена Мализийской кампании. Он тогда ещё дослужился до центуриона пилуса приора наконец-то, долго к этому шёл.

— Ого, и как ты это понял, что я его боец?

— Да как-как, видел я в городе, как он вас гоняет, — усмехаясь в усы сказал Евферий, зачерпнув ложкой варево, отхлебнул, и довольно хмыкнув, продолжил — ну вот и готово. Уж не обессудьте, господа, что есть, то и подано!

— Давно пора, у меня уже живот к спине прилип, — плюхнулся с похлебкой ап Риний, быстро и не чинясь начал есть, издавая довольные звуки, продолжил, — мэтр Луций, а вам особое приглашение нужно?

— Нет конечно, — с ухмылкой взяв наполненную миску, сел рядом с Сидием, ап Гвилан, — мэтр Марк..

— Господин ап Гвилан, в Легионе когда-то была традиция, что если представители древних родов проливают вместе кровь, то имеют право переходить на ты, в неофициальном общении, если Вы не против, я бы продолжил следовать этой традиции, — вздохнув сказал ап Риний, и обведя глазами отряд продолжил — тем более мы среди своих.

— Марк, я пожалуй, не буду нарушать традиций Легиона, — усмехнулся ап Гвилан, — у меня вопрос по твоей деятельности, как вообще тебе пришло в голову зарабатывать нелегальным ввозом-вывозом?

— Луций, мы конечно уже боевые товарищи, и все такое прочее, но не перегибай палку, — лёг закинув руки за голову ап Риний, и пожевав сорванную травинку, продолжил — Октавиан Витиний, этот боров жирный, пришёл однажды с предложением от которого очень трудно отказаться. Мой род был практически уничтожен, во время Мализийской кампании, наши земли располагались как раз по границе с ними. Почти всех членов рода вырезали, селения и усадьба сожжены, плебеи уведены в рабство или убиты. Как единственный оставшийся представитель по-мужской линии, я продал всё что осталось, похоронил мертвых, собрал вдов, и уехал навсегда как можно дальше отсюда. Здесь купил усадьбу. Бри все-таки провинция, не столица, земля дешевле. Спустя какое-то время, денег стало не хватать, я сошёлся с дуумвиром, и он видя моё положение, и не слишком большую щепетильность сделал предложение заняться совместным делом. Естественно дело было нелегальным, сначала мелочёвка, потом я всё больше оказался втянут в преступную деятельность дуумвира. Но, к его чести могу сказать денег я заработал много, всех вдов и

кузин я выдал замуж, выживших детей выучил, и устроил их судьбу. Сам так и не женился, к сожалению.

Бойцы на протяжении рассказа, молчавшие, переглядывались в свете костра. Нехотя Сидий встал, чтобы сменить Феста. Через пару минут, второй боец плюхнулся на лежанку, и с фразой: «О, здорово, ещё тёплое», принялся лихорадочно набивать брюхо. Фест в противоположность коренастому ветерану Евферию, оказался длинным и относительно молодым воином с плутоватым лицом.

Разбившись на дежурства, отряд спокойно переночевал в летнем лесу. Лишь уханье ночных птиц, и стрёкот цикад нарушали тишину опустившуюся на лагерь. Луция, как наиболее уставшего разбудили перед самым рассветом дав ему проспаться всю ночь, спустя немногим менее часа, все и так уже были на ногах, подчищая остатки ужина. Когда лошади были вновь оседланы, а лагерь собран, Марк и Луций, решили во что бы то ни стало добраться сегодня до Миртры, чтобы ночью суметь затеряться в ней от фрументариев.

Выехав на тракт, отряд двинулся прямым ходом в столицу. Первые несколько часов ехали напряжённо озираясь и ожидая засады или погони, но потом на тракт стало выбираться всё больше и больше людей и обозов двигающихся в обе стороны, плебеи — земледельцы и купцы предпочитающие движение посуху. Напряжение понемногу начало отпускать, и Фест оказавшись балагуром начал подзуживать по очереди то Сидия, то Евферия, на разные темы от крох которые платят в страже до случаев неуставных отношений в Легионе. Так вяло переругиваясь, к вечеру они достигли предместий Миртры. Натянув полы капюшонов на головы Марк и Луций постарались стать как можно незаметнее. Марк воспользовавшись своими способностями немного отводил внимание от отряда. Лишь когда они без проблем пересекли ворота столицы, бойцы немного выдохнули.

Следуя за Луцием, они пробирались улочками через Медное кольцо Миртры. Ап Гвилан неплохо знал этот район, невзирая на благородное происхождение, и поэтому уверенно привёл их к небольшому постоялому двору. Когда пятёрка бойцов зашла в уютное полутёмное помещение, напряжение от скрытного путешествия начало понемногу отпускать. Строго-настрога приказав своим людям не привлекать к себе внимание, Марк и Луций решили, что медлить не стоит и отправили весть к Юлию ар Риналлану.

Фест, как ранее бывавший в столице, и вообще менее приметный вызвался идти к Юлию, для передачи послания. Луций, взяв перо и бумагу написал: «Господин ар Риналлан, имею срочное донесение, прошу о скрытой встрече. Есть сведения о предателях внутри Тайного управления, не могу доверять никому, кроме Вас. Прошу передать место и время встречи Фесту, моему человеку. Временный следователь Луций ап Гвилан». Взяв немного воска от свечи, Луций скрепил письмо фамильной печатью, и передал послание Фесту.

Дабы не привлекать внимание, боец вышел через переулочек и спокойным шагом пошёл через Медное кольцо. В сумерках опустившихся на город наёмник проходил улицу за улицей, дважды по дороге его пытались завлечь в лупанарии и питейные заведения. Фест приветливо улыбаясь лупам, разводил руками, словно говоря:

«Дамы, я скоро вернусь и буду весь ваш!». Дамы же ответ призывно смеялись. Пройдя некоторое расстояние, после кабаков, наёмника попробовал обокрасть мелкий воришка, за что получил в нос, после подсечки ногой.

Фест с удовольствием погрузился в жизнь большого города, где уже начинал чувствовать себя, как рыба в воде. Наёмник всегда был несколько щеголеватым, стараясь одеть тунику с интересным узором под броню, чем сейчас и пользовался привлекая к себе

внимание окружающих.

Пройдя через ворота в Серебряное кольцо, наёмник с интересом рассмотрел скульптурную сцену Венера Целомудренная. В деталях изучив изгибы богини, Фест прошёл мимо купален и штаба Тайного управления, чуть пройдя по улице и завернув за угол, он добрался до крупной инсулы*(многоквартирный дом), где на первом этаже квартировал Юлий ар Риналлан. Постоянно оглядываясь, он подошёл к дому иерарха, накинув на голову капюшон. Скрывшись в тени Фест несколько раз постучал в дверь. Спустя некоторое время ему открыл стражник:

— Чего надо?

— Я с донесением к господину ар Риналлану, мне поручено передать послание лично в руки, — с достоинством ответил Фест.

— А ждут от тебя донесения-то? — почесал голову страж. Умом тот явно не блистал, подумал Фест.

— Если б ждали, служивый, уж точно б тебя не уведомили! Зови хозяина быстрее! — начал раздражаться наёмник.

— Стой здесь, — буркнул страж. Судя по-всему они имели на такие случаи отдельное распоряжение, в противном случае страж копьём бы прогнал наглеца подальше.

Спустя небольшое время, к Фесту в окружении двух стражей и в броне подошёл сам иерарх Юлий.

— Докладывай, — без приветствия потребовал иерарх.

— Господин ар Риналлан, у меня письменное послание от господина ап Гвилана, — с небольшим поклоном протянул запечатанное письмо Фест.

Быстро прочитав послание иерарх нахмурился и посмотрел оценивающе на наёмника:

— Как ты говоришь тебя зовут? — решив проверить таким нехитрым способом собеседника.

— Я не говорил, меня зовут Фест, господин — ответил наёмник.

— Хорошо, встречаемся сегодня в полночь, в Медном кольце, в переулке Добрых бондарей.

Кивнув Фест, скрылся в сгустившихся сумерках. Пока он окружным путём шёл к воротам в Медное кольцо с удивлением подумал, что жизнь фрументария начинает ему нравиться, со всем этими загадками, тайными встречами. Не то чтобы жизнь честного контрабандиста была скучной, но в ней явно не хватало чувства важности происходящего, сопричастности правому делу. Периодически оглядываясь Фест, быстрым шагом шёл переулками по Медному кольцу Миртры. За очередным углом, когда до постоянного двора оставалось пересечь всего несколько улиц, два человека неожиданно вышли из-за угла, и толкнули Феста:

— Эй, падаль, ты моего друга обидел, — начал один из них, — зачем ты его толкнул?

— Да, обиду жестокою нанёс ты мне, а я между прочим, в Легионе служил, кровь за таких как ты проливал, — сообщил второй гнусавым голосом, — а за обиду вира полагается у всех честных людей.

— Ша, братья, разводите терпил, я хоть и не местный, но с воровским кодексом знаком, — попытался сгладить знакомство Фест, одновременно поднимая рукав, с клеймом осужденного за контрабанду.

— Да нам начхать на кодексы, — ответил первый, доставая из-за пазухи нож.

— Монеты гони, нетерпила, — добавил гнусавый, и мерзко захихикав, показал кинжал.

Фест, резко осел, пропуская удар по голове от третьего, затаившегося грабителя. В глазах помутнело, но сознание не померкло, голова наёмника уже привыкла к таким ситуациям. Перекатом Фест ушёл в бок, на ходу выхватывая клинок. Фест хоть и не служил в Легионе, в отличие от Евферия, также предпочитал мечи в виде гладия, так как на палубе корабля и в переулке, короткий меч, намного удобнее для фехтования, чем спаты как у тех же Луция и Сидия.

Разорвав дистанцию с обнажённым клинком, Фест предстал перед грабителями уже не такой лёгкой и приятной добычей. Понимая необходимость захватить инициативу, Фест налетел на крайнего слева противника, и проведя обманный выпад, перерубил кисть до кости, вспоров вены и артерии на руке. Меч его не был слишком острым, да и удар не слишком удачным, но этого хватило чтобы одного из них вывести из строя, так как он тут же отступил пытаясь остановить хлынувшую кровь. В считанные мгновения, двое других бандитов набросились на него: гнусавый с кинжалом а тот что прежде атаковал со спины с мешочком песка, который и не преминул сразу кинуть в Феста. Мешок ударил в плечо, сбив движение наёмника, чем быстро воспользовался гнусавый ударив кинжалом в бок. Но боги были на стороне Феста сегодня, и кинжал только распорол бок не задев органы, из которого мигом потекла кровь. В свою очередь наёмник сполна воспользовался тем, что противник открылся, вбив локтём нос в череп с двух ударов, и завершая серию ударом гладия в грудь через брюшину. Третий нападавший прикинув свои шансы на удачный исход, тут же развернулся и побежал. С проворотом выдернув клинок, Фест в лучших традициях Легиона, кинул закрутившийся гладий в спину удирающего бандита. Но видно Фортуна, хоть и была на стороне Феста этим вечером, посчитала, что это слишком сильный жест для этого боя, и клинок только лишь ударил противника в спину, придав тому ускорение. Фест обернулся на истекающего кровью и всё ещё пытающегося перевязать руку первого нападавшего.

— Нет, прошу, не убивай, — всхлипнул бандит, всё больше бледнея от кровопотери, и припадая о стенку дома.

Наёмник ничего не говоря, скучающим видом, подобрал кинжал которым его ранили, и глядя в глаза, схватил бандита за волосы. Запрокинув голову назад, резким ударом перерезал горло, следя чтобы не измазаться в крови. Затем кинув кинжал, подобрал свой гладий. Наскоро приложив тряпку к ране, он пошёл к постоялому двору, ещё больше скрываясь от стражи в тенях.

Спустя немного времени, он добрёл до кабака, где квартировали остальные члены отряда. На улице он увидел курящего Евферия.

— Ух ты ж ё-моё, брат, что с тобой случилось? — подскочил к нему старый соратник, подхватывая под руку.

— Да ничего, жить наверное буду, — улыбнулся Фест, — тащи меня к нашим господам.

— Хорошо, хорошо, ты только не раскисай, брат.

— Да хватит кудахтать, старик, не первый раз в сече был.

Тихо, стараясь не привлекать внимания, зайдя в зал они вдвоём поднялись вверх, к комнатам Марка и Луция. Луций, подняв рубаху бойца, быстро сбегал за сумкой с эликсирами. Обеззаразив рану силой, он затем капнул немного Кровестопа на чистые бинты, и замотал бок Феста. Затем, ап Гвилан нацедил в рюмку Панацеи, со словами:

— Выпей, а потом пойдёшь как можно больше, это для восполнения кровопотери.

— Спасибо, господин Луций, — хрипло ответил Фест, обстоятельно изложив о встрече с Юлием ар Риналланом.

— В общем простое невезение, и ничего более, — свернул разговор Марк, когда Фест рассказал про драку с грабителями.

— Ну как посмотреть, господин ап Риний, я думаю мне все-таки очень повезло, — криво ухмыльнувшись ответил Фест.

Ап Риний, на это только кивнул. Сидий и Евферий увели Феста ужинать по совету магов, для восполнения кровопотери. После чего ап Риний повернулся к следователю:

— Луций, ты пойдёшь на встречу?

— Марк, мы для этого всё и затеяли, чтобы доложить о ситуации.

— Верно, но у меня плохое предчувствие, я не думаю что нападение на Феста — это просто совпадение.

— Если бы его хотели убить фрументарии, поверь он был бы мёртв. Так что это просто случайность, не более, Марк. Я пойду с Фестом, прошу лишь чтобы ты с ребятами стояли наготове недалеко. Когда я подам сигнал ты подойдёшь для разговора. Согласен?

— Да хорошо, договорились.

Спустя некоторое время, Луций с Фестом стояли в переулке Добрых бондарей. Фест всё ещё слегка бледный пытался хохмить на тему доброты этих самых бондарей — получалось скверно. К полуночи поднялся стылый ветер, от чего бойцы зябко ёжились. Невдалеке они услышали приближение нескольких человек. Трое фигур приближались закутанные в плащи, у двух по бокам были ростовые щиты Легиона.

— Ну здравствуй, мэтр Луций, когда я тебя посылал, не рассчитывал, что следующая наша встреча, будет в столь странном месте, — послышался знакомый голос ар Риналлана.

— И вам здравствовать, господин ар Риналлан, но это Вы выбрали время и место встречи, меня бы устроил и ваш кабинет, — с легким поклоном, и едва уловимым ехидством ответил Луций.

— Следователь Луций, вы же сами понимаете, если ваши слова правда, то мы оба скоро станем целями, для предателей. Итак о чём вы хотели мне рассказать?

Луций, кратко поведал, о своём приключении в Бри, что увидел и услышал, а также поделился своими выводами. Юлий задумчиво слушал, мерно кивая в такт рассказу и окидывая окрестности пустым взглядом, пока Луций, не дошёл до побега из Бри, спросив:

— А этот, мэтр Марк, он здесь с вами? Можете позвать?

— Да, господин ар Риналлан. Вы верно, всё поняли.

В переулке раздался условный звук, чтобы через некоторое время подошли оставшиеся бойцы во главе с Марком.

— Рад знакомству, господин ар Риналлан, — поклонился Марк.

— Взаимно, мэтр Марк, или может лучше Мэтр П? — с усмешкой поклонился ар Риналлан.

— Ну не стоит насмехаться, любят в моей среде, знаете, таинственность, — улыбнулся ап Риний. Так они и обменивались несколько минут вежливыми фразами, пока ар Риналлан по немногу вытягивал историю ап Риния.

— Значит вы хотите с нами договориться? — Юлий решил перейти к серьёзному разговору.

— Да если позволите, мне и дальше заниматься своим маленьким делом, я с радостью буду сообщать о подобных подозрительных действиях и людях.

— Самые подозрительные из всех людей с кем вы двое столкнулись, — провёл глазами на Марка и Луция, ар Риналлан, продолжив, — это ваш дуумвир Октавиан Витиний.

признаться у меня как-то выпал из поля зрения этот леотиец, в моём представлении он был обычный жадный казнокрад. Ну и конечно Маний ап Карлон, уж кого не могу заподозрить в нелояльности так это его! Такое благородное семейство! И как и со всяким благородным семейством, здесь следует быть предельно аккуратным, и не пытаться его схватить без веских доказательств. — Юлий выразительно посмотрел ап Гвилану в глаза.

— Вы мне не верите? — внутри Луция все оборвалось.

— А чем вы можете подтвердить свои слова? Да вы бесспорно представитель одного из славных семейств, но и Маний тоже. Я могу принять к сведению ваше донесение, я могу даже закрыть глаза на то, что вы привели на встречу человека, которого должны были поймать исходя из своего задания. Но я не могу враз рассориться и с семьёй ап Карлон, и с леотийцами. Да и что такого в этом инферно, что вы так всполошил... — речь ар Риналлона была грубо прервана, когда в его шею влетела стрела. С вытаращенными глазами, держась за горло иерарх Тайного управления осел на землю, двое бойцов тут же окружили его щитами, обнажив клинки.

С двух сторон в переговорщиков полетели стрелы. Люди ар Риналлона укрылись за щитами, выгадывая время для своего патрона, один из них переломил древко с оперением, выдернул стрелу и щедро заливал рану зельями. С другой стороны бойцы отряда укрылись за магами, которые подняли силовой щит отражающий стрелы.

— Луций, делимся, я на щит, а ты в атаку, согласен? — крикнул Марк. Получив утвердительный кивок, ап Риний, перестал копить силы для удара, и сосредоточился на чистой обороне.

— Луций же сбросив щиты, быстро перевёл всю свою энергию для нанесения ударов по стрелкам. Окинув взглядом направления откуда шла стрельба, он резким движением высвободил силу. Первым ударом Луций разворотил часть крыши дома, поразив и стрелка, который с разорванной грудной клеткой рухнул вниз. На мгновение обстрел прекратившись, возобновился с большей яростью, а из темноты вышел десяток бойцов. Судя по внешнему виду были они опытными наёмниками, но никак не фрументариями.

Атака противников вышла жестокой, бойцы с ходу влетели в оборонительные порядки стражи иерарха, а стрелок сверху выцеливая, продолжал стрелять в их сторону. Сидий, Евферий и Фест окружили своих магов плотным кольцом, отбивая выпады мечей и копий, Марк держал защиту, которой отбивал стрелы и притормаживал наступление.

Луций же собрав силу вновь нанёс сокрушающий удар, уже во второго стрелка, когда тот от усердия высунулся с крыши. От мощи вложенной энергии энтропии, лучника разорвало в кровавую кашу, обдав брызгами красного дождя сцепившихся противников. Ап Гвилан ушёл немного в себя чтобы вновь направить силу в руки, затем он снова и снова ударял по наступающим врагам, делая перерывы лишь для того, чтобы снова сконцентрироваться. Сила Марка перешла в мерцание, ведь долго держать щит над пятью людьми, под постоянным напором было нереально.

— Луций, помогай держать! — прокричал ап Риний, к тому времени Луций расплыл в кровавые брызги четверых бойцов пехоты.

— Принято, — прохрипел он в ответ.

В один из моментов когда защита дала сбой, один из наёмников поразил копьём грудь Феста. С проворотом выдернув он и сам долго не прожил после этого — Луций ударил силой прямо в голову. Ошметки черепа разлетелись в ближайших наёмников с большой скоростью дезориентировав и поранив многих. Оставшийся в живых охранник иерарха,

Сидий и Евферий с яростью напали на оглушенных наёмников, жестоко порубив их своими гладиями. Последнего ловко зарубил спатой Луций, плюнув на амплуа мага. Затем они подошли к Фесту и Марку, тот пытался влить силу в рану.

— Погиб, — сказал Марк, вставая и стряхивая кровь с рук — жаль Феста, пусть Плутон сжалиться над ним.

Отряд склонил головы перед павшим товарищем. Луций подошёл к оставшемуся бойцу, который осматривал Юлия. Присев на корточки он пощупал остановившийся пульс иерарха, затем проверил второго охранника, тот тоже был мёртв.

— Дознавателям не говори что видел, ради собственной безопасности, просто сопровождали патрона, напали бандиты, кто-то вмешался, пока ты боролся за жизнь ар Риналлана. Ничего не знаешь, ничего не понимаешь, понял?

— Так точно, господин, — глухо сказал охранник, склонив голову над павшими.

— Парни, забираем Феста, и уходим за город, — обернулся Луций ко своим.

Сидий и Евферий подхватили погибшего, а Марк принялся слегка отводить глаза. Так уже втроём они покинули город, а Луций забрав лошадей и поклажу быстро настиг своих товарищей. Вчетвером спустя час они въехали в усадьбу Луция.

Проснувшись после бурной ночи, Луций с удовлетворением прошёлся по любимому дому. За те полгода, что он здесь являлся хозяином, маг успел прикипеть к этому месту. Вспомнив какой переполох случился среди челяди, когда он заявился среди ночи, с солдатами, да ещё и с трупом соратника, Луций невольно поёжился.

Феста они захоронили в саду, сказав на прощанье по несколько слов. Положили на очи донатию в две серебряные монеты. Затем по кругу пригубили креплёное вино, и как положено в Легионе скорбели по товарищу, вспоминая истории из совместных деяний, говорил в основном Евферий. Луций приказал слугам сопровождать бойцов по комнатам, выделив для ап Риния гостевую согласно его статусу.

Когда на завтрак они собрались в обеденной, все ели в угрюмом молчании. Убедившись, что гости сыты, Луций кашлянул, привлекая внимание:

— У меня остался один вариант, в нашей ситуации. Он довольно неприятен лично мне, но, пожалуй, так мы точно будем в относительной безопасности, и сможем донести до верхов серьезность проблемы.

— И что же это за вариант, Луций? — спросил Марк.

— Я сообщу всё — моему деду Тиберию ап Гвилану. Он вполне может передать всю полноту сведений королю и может дать пару бойцов для охраны.

— Как нам сообщить ему обо всём?

— Я уже ночью об этом позаботился, написав письмо через слугу, и недавно получил ответ. Скоро прибудет сопровождение для нас. Мы поедем в Золотое кольцо Миртры. Так что, товарищи, прошу привести себя в порядок, скоро вы увидите, главную резиденцию нашей семьи.

Сообщение Луция воодушевило отряд, и они даже сделали робкие попытки выглядеть пристойно, в глазах богатых владетелей особняка Золотого Кольца. Евферий сидел возле места упокоения своего боевого товарища, остальные разбрелись кто куда.

Луций же прогуливался по фруктовому саду, с наслаждением вдыхая аромат морского бриза, вперемешку с одуряющими запахами фруктовых деревьев. Приближалась середина лета и от созревших плодов слегка кружилась голова. Невдалеке Луций слышал задорный женский смех, отчего словно под гипнозом, он и не заметил, как пересёк границу своего маленького особняка и залез к соседям.

Таясь в тени деревьев он шёл на звонкие голоса девушек, напоминающие щебетанье певчих птиц. Пробираясь сквозь листву, Луций слегка колебался будет ли уместным такое появление. Но, спустя несколько мгновений, он выбрался на опушку, где собрались несколько девушек расстелив покрывало, с фруктами. Они весело переговаривались, одна из девушек сидела и щипала кифару. Ап Гвилан же стоя среди зарослей, пытался разглядеть говоривших.

Миг спустя Луций случайно хрустнул веткой, неуклюже заваливаясь вперед выпал из кустов. Девы, как по команде, обернулись и с визгом бросились врассыпную. Лишь одна щипавшая кифару, скинула инструмент, подхватив лёгкий кинжал из ножен и вставая в боевую стойку.

— Прошу прощения, госпожа, я не хотел, напугать вас, — произнес Луций, поднимая вверх руки, — я был очарован, звуками донёсшимися до меня, и не смог себя остановить, как

того требует приличие!

— Кто вы, сударь, и что делаете на нашей земле? — холодно, не опуская кинжала, промолвила девушка.

— Прошу прощения, я Луций ап Гвилан, ваш сосед, — маг был очарован мелодичным голосом, и глазами цвета лесного ореха.

— Наш сосед, хм, почему я раньше вас не знала? Или вы позабыли про вежливость, уважаемый сосед? — голос девушки немного смягчился, но яду в нём стало как бы не больше.

— Я был в разъездах по разным заданиям, когда получил эту усадьбу в пользование. В ней лишь изредка проводил свой отдых. — с легкой улыбкой ответил Луций, опуская руки.

— Хм, — неожиданно в ответ улыбнулась девушка, слегка опуская кинжал, и с иронией продолжила — то есть не праздный бездельник наш сосед, не пьяница, и не бирюк, как-то шепчут мои соседки, а лицо наделённое «заданиями».

— Могу ли я узнать ваше имя, прекрасная госпожа? — Луций сам удивлялся, но девушка ему сильно приглянулась.

— Иоланта ап Виралан, — сделала легкий поклон, не опуская кинжала девушка.

В этот момент, прибежало несколько охранников, с пожилым мужчиной в богато украшенном камзоле.

— Иоланта, дочь моя, — произнёс мужчина загоразивая собой девушку, — стража взять его!

— Пойдите, отец, нельзя так обращаться с нашими соседями, — с усмешкой сказала девушка, вбрасывая кинжал, в ножны, и выходя из-за спины, обошла отца и встав рядом с Луцием, произнесла, — позвольте вам представить, дорогой отец, это наш сосед-бирюк, Луций ап Гвилан, собственной персоной, пришёл, как утверждает, на звуки моего расчудесного голоса. Верно, дорогой сосед? — дополнила она вопрос тычком локтя в ребро мага. Яд из её голоса и не думал уходить.

— А да, прошу прощения, господин, я действительно не хотел, причинять беспокойство, и тем более пугать вашу дочь, я просто гулял, и... — Луций был сбит с толку, и начал несвязно мыслить.

— И случайно перелез через границу нашего имения, через фруктовые сады, как разбойник, — продолжил за него господин ап Виралан, упирая руки в свои бока.

— Я был очарован пением и игрой на кифаре вашей дочери! — с горячностью ответил Луций, краснея.

— Хм, ладно замнём этот инцидент, на сей раз, — ап Виралан похоже сделал свои выводы, и хватая под локоток, мага начал провожать его до выхода из поместья, ненавязчиво выспрашивая о семействе ап Гвилан, и личным статусом соседа.

Когда они подошли до границы участка, ап Виралан был вполне удовлетворен ответами Луция, после чего закончил свой допрос следующими словами:

— Что же жаль, что ваше благородное семейство не посещало нас ранее, но мы так и быть закроем на это глаза, если вы мэтр Луций, всенепременно посетите нас с визитом, заблаговременно правда уведомив о своем намерении.

— Да, конечно, с удовольствием, — маг был ошарашен напором ап Виралана, и стремился как можно быстрее покинуть своего соседа, все больше краснея от смущения.

— Забредайте к нам ещё, мэтр! — со смехом кричала во след Иоланта, под суровым взглядом отца, который пытался шикать на неё за грубое обращение с молодым человеком.

— Вернувшись в имение, Луций, как раз застал подъезжающий эскорт охраны, из четырех конных бойцов.

— Здравствуйте, господин Луций, — безошибочно определил принадлежащего к семье, охранник, — господин Тиберий, ждёт вас в Золотом Кольце.

— Да, конечно, мои люди едут со мной, — кивнул остальным Луций.

Взобравшись на коней, отряд из восьми воинов, проскакал до самых ворот в Золотое Кольцо Миртры, не встретив ни одной неприятности. Никто бы не решился напасть днём на восьмерых бойцов посреди оживлённых улиц города. Кавалькада всадников прошла Медное и Серебрянное кольцо, приблизившись к воротам в Золотое кольцо. Ворота в самый богатый район были искусно обработаны плотниками и рассказывали о временах когда легендарный Марк Север пришёл с Девятым Легионом в эти земли и где-то подкупом, где-то интригой склонил большую часть местных вождей к подчинению тогда ещё Леотийской республике, а несогласных разбил и рассеял. Так и образовались первые великие рода Калабрии, тогда ещё провинции республики а затем и империи: ап Деорайн, ап Гвилан, ап Карлон, ап Риний, ап Виралан и все прочие. Так вождь небольшого клана всадников гвилани Агапит стал первым из рода ап Гвилан, «из гвилани», и в последствии приравнен в статусе и привилегиях с эквитами республики. Затем особо отличившиеся служащие на империю или семьи получили приставку ар к своей фамилии, к таким и относился и ныне покойный Юлий ар Риналлан, «от риналлан».

Давно прошли те времена, имя Марка Севера стало олицетворением превосходства военного мастерства Леотийского республики. Культуру, богов, традиции, вчерашние племена переняли у своего завоевателя. А Девятый Легион осел в этих землях для защиты и подавления бунтов.

Проскакав сквозь ворота, кавалькада всадников свернула на одну из улиц состоящих сплошь из небольших дворцов и богато украшенных особняков. Проехав два здания они остановились у ворот особняка, стоящего среди небольшого парка. Челядь опознав стражу открыла ворота, куда и направили лошадей.

Оставив лошадей у конюшни, весь отряд двинулся в сторону особняка. Слуга вышедший к отряду, позволил пройти в особняк лишь Луцию на правах члена семьи. Особняк, был выдержан в Леотийском стиле эпохи поздней республики — колонны украшали лишь портик прямоугольного дома. Оставшаяся же часть дома состояла из так называемых полуколонн. Дом видел уже много поколений ап Гвиланов, служив им резиденцией старейшины и местом сбора, по случаю очередного торжества.

Луций прошёл в кабинет, где его уже ждали:

— Здравствуй, Луций, здравствуй мой мальчик! — встал со своего кресла Тиберий ап Гвилан, распахивая объятия.

— Здравствуй, деда! — Луций с удовольствием обнялся, поняв что изменился и изменилось его отношение к родным за последние приключения.

— Приветствую, племянник! — Луций обнялся и со своим дядей Титом ап Гвиланом, официальным преемником старейшины.

— Ну рассказывай, в какие неприятности ты влип, — начал дед, когда они расселись в кресла, и разлили легкое вино.

Луций, не особо таясь рассказал о расследовании, и своих выводах, и о том как вернулся в Миртру и пытался встретиться с иерархом Юлием ар Риналланом. Старшие задумчиво молчали, и Луций продолжил, напряженно разглядывая бокал с вином:

— Единственное, чего я не понимаю, так это — зачем? Зачем нашим фрументариям подкармливать демонопоклонников? Их невозможно контролировать, кто добровольно стал инферналом, уже не откажется от этого! И если это операция нашего Тайного управления, то зачем посылать туда меня? И в конце концов, почему ар Риналлан, не был в курсе, он один из иерархов управления!

— Ты очень умный и внимательный мальчик, с недостатком жизненного опыта, Луций, — сказал дядя Тит, — жаль что не пошёл в гильдию, думай вот о чём, кому выгодна эта операция?

— И кому же? — поморщился Луций, на очередное напоминание о гильдии, — Я слабо представляю кому может пригодиться толпа безумных фанатиков-инферно. Он начнут упиваться своей силой, приносить толпы жертв, и возможно порвут кромку, для призыва своих любимых демонов.

— А артефакты инферно это та же ловушка, только отложенная во времени, тем более все равно требующая человеческих жертвоприношений. Я понимаю куда ты клонишь, но нет, они не хотят захватить власть в стране. Эти фрументарии работают на врагов нашего королевства, однозначно, — сказал дядя Тит, поглаживая свой длинный подбородок, и посмотрел на деда Тиберия, — отец, как считаешь, мы можем дальше задействовать Луция? Раз уж он все равно в этом по уши завяз?

— Можешь, но не рискуй племянником, Тит, я тайно сообщу нашему королю о ситуации, и задействую связи среди фрументариев Легиона. А ты, Тит, задействуй-ка гильдию, обратись к верховному магу и сообщи об инферно. Луций, ты со своими бойцами сегодня остаёшься здесь, в усадьбе. Новые указания тебе будут позже. Внук, можешь идти, покажи гостям нашу резиденцию, и гостеприимство гвилани.

— Слушаюсь, дедушка, — Луций с легким поклоном вышел из кабинета.

— Хороший парень вырос, жаль не ту стезю себе выбрал. Если так привлекают эти игры, почему не пойти в разведку Легиона? Там и связей достаточно, и занимаешься благородной войной, а не грязными плебеями, и их сомнительными делишками, — вздохнул Тит, продолжив, — и куда катится эта страна, если даже ап Ринии занялись контрабандой!

— Ну-ну не брюзжи, старик здесь только я, — рассмеялся Тиберий, — если бы был жив твой брат Кирилл, я уверен он смог бы повлиять на сына.

— Да, — Тит поник головой, — Кирилла и мне не хватает, славный воин был.

— Его нам всем не хватает, Тит, — старшие ап Гвиланы подняли кубки за сына и брата.

— А ап Ринии, никогда не брезговали тёмными делишками, скажу тебе по секрету. Ты просто никогда не вдавался в семейную подноготную. — ухмыльнулся Тиберий.

Затем, встав, оба разошлись выручать непутёвого члена семьи, а заодно и свою страну.

Луций, спустился к уже заскучившим товарищам, приказав слуге разместить их в гостевых покоях. Сидий и Евферий так как были плебеями были размещены вдвоём. А Марку досталась вполне уютная спальня. Боевые товарищи, через некоторое время, скинув поклажу в комнатах, прошли по резиденции. Удивились, узнав от Луция, что большая часть скульптур представленных здесь и примерно четверть скульптур Золотого Кольца была создана Аврелием ап Гвиланом. Скульптор творил во времена поздней Леотийской республики, когда ап Гвиланы и решили разориться на создание этой резиденции при прокураторе Калабрии. Особое впечатление произвела «Венера в морской пене», Аврелию в качестве модели позировала супруга. Закончили они осмотр усадьбы в небольшой домашней купальне, прихватив молодого вина. Как же рады были воины смыть усталость и напряжение

последних дней. Единственное, о чём стоило беспокоиться так это о том, что слишком уж нарочито они проехали через весь город, слишком наплевательски отнесясь к конспирации, о чём Марк не преминул напомнить:

— Почему ты так уверен, Луций, что нас здесь не достанут?

— Марк, это будет верх наглости с их стороны. Я бы ожидал, что они подошлют убийц, да. — после этих слов Сидий и Евферий побледнели, — Но брать штурмом резиденцию великого рода, да ещё в Золотом Кольце? Их преторианцы в порошок сотрут, кто бы там ими не руководил. Чтобы ты понимал, Марк, примерно треть преторианской гвардии состоит из людей тем или иным образом связанных с нашей семьей. Либо они набраны были на наших землях, воспитывались в наших школах, ну и естественно принцепс кастрорум* (*начальник лагеря, второй по старшинству центурион) и несколько других младших центурионов вообще являются ап Гвиланами.

— Луций, а кто сейчас префект претории? Я как-то раньше не интересовался, был больше занят нашими местными новостями Бри.

— Младший брат короля, Гай ап Деорайн. Ап Деорайны, вообще в последние десятилетия проводят политику замещения всех важных должностей преторианцев выходцами из своей семьи.

— Я как-то и не задумывался.

— Бывает... я тоже особо не интересуюсь, но эта информация попадает ко мне, помимо моей воли, сам понимаешь, — усмехнулся Луций, опорожня бокал вина.

Так и они провели несколько часов, купаясь в термах, и распивая легкое мализийское вино, смеясь над незатейливыми солдатскими шутками, пока время не подошло к вечеру. За ужином, на котором присутствовали старшие ап Гвиланы, все четверо старались вести себя максимально сдержанно, чтобы не досадить хозяевам, столь радушно принявшим их. Марк ап Риний, как представитель древнего рода по праву старшего в отряде восславил гостеприимство, зачитав поэму.

Спустя три кувшина вина на четверых, душе захотелось приключений. Луций поведал боевым товарищам, о встреченной Иоланте, расписывая ту в ярких красках, на что уже возрастные Марк и Евферий понимающе ухмылялись, а Сидий лишь открыто завидовал. Луций хлопнул по плечу своего рослого товарища:

— Не грусти, Сидий, уверен, что и у неё найдётся подруга для тебя!

— Спасибо, господин, но не каждая калабрийка решит сойтись с потомком варваров, коим меня называют за глаза, — Сидий печально опорожнил очередной кубок.

— Пошли, варвар, — хмыкнул захмелевший Луций, от выпитого страх быть убитым тайным управлением поутих.

Вчетвером, они прошли за ограду резиденции, и мерно покачиваясь отправились в Серебряное кольцо столицы. Пройдя через ворота, товарищи сначала в недоумении остановились, но Луций уверенно потянул их за собой, между переулками. Вот прошли они мимо терм, углубляясь всё дальше, когда не достигли места своего назначения — Серебряного лупанария, который посещали зажиточные горожане, и приезжие купцы. С довольными улыбками они зашли внутрь, где их сразу окружили свободные волчицы, одетые в полупрозрачные туники. Младшие подавальщицы сунули в руки воинов кубки с мализийским вином, а волчицы лёгкими дурманящими прикосновениями касались до тел мужчин, после чего, на утро, память Луция уже отказывалась воспроизводить события прошедшей ночи, к немалому его сожалению.

Помнил лишь, что вернулись они под утро, полностью опустошенные и в физическом и переносном смысле: кошелек с сестерциями был пуст. Когда, к полудню они смогли пробудиться, то получили жесточайший нагоняй от Тиберия ап Гвилана, за бессмысленный риск которому подвергли жизнь юного отрока.

Так прошло несколько дней, они ходили по усадьбе, пили вино, азартно играли в табулу. Евферий начал вслух придумывать способ, как снова незаметно сбегать в лупанарий в Серебряном Кольце, на что получил подзатыльник от Марка.

— К вечеру четвертого дня пребывания в особняке, Тит позвал племянника в кабинет.

— Ну что, отдохнули? — начал Тит, когда они расселись по креслам.

— Да, товарищи, уже начинают скучать, — с улыбкой ответил Луций.

— Это хорошо, сегодня ночью вы покинете нас. Мы с твоим дедом, — Тит кивнул Тиберию, — пообщались с разными людьми в верхах, и кратко тебе расскажем о происходящем. В общем слушай: есть большое подозрение, что часть Тайного управления работает на Мализию, или Леотию. И кто-то из них мутит у нас воду, для того, чтобы вызвать волнения в народе. В некоторых городах объявились городские сумасшедшие порочащие королевский дом и древние рода. Полагаю, и верховный маг со мной согласен, что интрига с инферно из той же пьесы. Если всё у демонопоклонников получится, то они создадут разрыв инферно прямо у нас под боком. Если не получится, то амулеты и прочее оружие инферно тоже неплохое подспорье в возможной атаке.

— Что ты говоришь, дядя? Ты думаешь готовится вторжение в Калабрию? — вскочил возбужденно Луций, но под спокойными взглядами старших, смутился и сел обратно.

— Внучёк, проживёшь чуть побольше, и поймёшь, что все и всегда планируют нечто подобное, либо готовят подлости для соседей. Вспомни, ведь не так давно, всего десять лет назад была Мализийская кампания, твой боевой товарищ Марк, прекрасно помнит её. Я думаю, что они хотели бы немного поквитаться с нами, и вернуть часть завоеванных земель. Ну или Леотия, хотя она далековато, но почему бы не подгадить бывшей провинции?

— А почему мы не рассматриваем южан-лигурийцев? Чем они лучше?

— Им вообще не до нас, что б ты знал, на южные берега Лигурии и Леотии стали приплывать с набегами варвары говорящие на диких наречиях, некоторые из них, облачены лишь в медвежьи шкуры, пьют они настои из мухоморов, и не чувствуют боли. И если Леотия может обороняться за счет большого количества легионов, оставшихся от империи и вообще неудобной береговой линии, то Лигурия страдает от этих набегов в полной мере.

— Я думал, что истории об этих варварах выдумки для детей и женщин, — задумчиво протянул Луций.

— Отнюдь, это не так, но мы отвлеклись, наиболее вероятный наш противник Мализия. И ты, племянник, должен попробовать это выяснить, — сказал Тит, глядя прямо в глаза Луцию. — Вы отправитесь в Сагистиум, на северную границу с Мализией. Там ты должен встретиться с нашим связным из фрументариев Легиона, Флавием Дреном. Он из плебса, не человек достойный, покажешь фамильную печатку, — дядя протянул перстень, продолжив, — он расскажет о текущей ситуации на границе, о передвижениях войск Мализии. Затем вернешься и расскажешь нам. Мы с отцом, займемся тем, что будем аккуратно собирать бойцов, и предупреждать об опасности тех кому можем доверять. Я же с верховным магом займусь вплотную поиском следов инферно.

— Луций, если ты найдёшь какие-то следы инферно, самостоятельно, либо почувствуешь себе силы более глубоко разведать обстановку, то мы тебе препятствовать в

этом не будем, но, пожалуйста, будь осторожен, не суй голову в пасть льва. — мягко напутствовал его Тиберий, — и чтобы подстраховаться, мы дадим тебе еще двух наших воинов. Бойцы твоего отряда конечно хороши, но воины лично преданные роду ап Гвилан, лишними не будут.

— В общем собирайтесь, можете осмотреть оружейную, припасы вам в дорогу дадим. Сегодня ночью вы отбываете с торговым судном в Сагистиум.

— Хорошо спасибо, я когда обратился к вам, не знал чего ожидать, если честно, — смутился Луций.

— Племянник, мы твоя семья, какую бы ты не выбрал стезю, мы постараемся прикрыть тебя и помочь, — Тит подошёл и обнял за плечи Луция.

Луций покинул кабинет, чтобы обрадовать своих товарищей вестью о скором выдвижении.

Утренний рассвет отряд встретил в море. Сборы действительно не заняли много времени. Все предпочли остаться со своим оружием, Сидий и Евферий взяли ростовые щиты, и копья ланцеи в дополнение к гладиям. Марк и Луций предпочитали свои спаты, и взяли к ним в довесок по круглому уменьшенному щиту пармуле, копья брать не стали, сославшись на то что магам это ни к чему. Евферий с Сидием разжились своими собственными легкими кольчугами, чему несказанно радовались, приобретение лорики хамата было очень дорогим. К Луцию присоединились воины по приказу дяди: Дезидерий хороший мечник, с ростовым щитом skutumom и спатой, и Фурий явно когда-то служивший сагиттарием (*лучником) в Легионе, с мощным композитным луком.

Вечером, перед отбытием Сидий, Фурий и Дезидерий перед домашним алтарём ап Гвиланов принесли клятву верности Луцию, как своему патрону, служить с честью и не посрамить его ни перед богами, ни перед людьми. Луций же в ответ поклялся быть справедливым со своими клиентами, представлять их интересы перед властителями и законом, и всегда исправно платить положенное жалование за службу. Марк также принёс малую клятву на алтаре, назвав Луция военным лидером их войска, правда состоящего из пяти человек, и пообещав верно служить до окончания похода. Так клялись члены древних семей, избирая военного вождя на время боевых действий, когда старшинство было не очевидно: оба были магами, оба представляли древние семьи Калабрии, Марк был более опытный воин прошедший настоящую войну, а семья Луция давала больше воинов и снарядила их в поход, что и предрешило исход — Луций был выбран лидером. Евферию клясться нужды не было, он как клиент Марка, был автоматически приписан к отряду, поэтому он просто принёс по малой жертве Юпитеру, Марсу и Фортуне.

Купец — хозяин корабля Валерий ар Баралах был связан с семьей ап Гвилан, хотя и не слишком близко, чтобы называться другом, с некоторым сомнением принял воинов на борт. К утру корабль на вёслах вышел из Миртрийской бухты и приблизился к мысу Орлиного клюва закрывающего вход к столице. На мысу был расположен малый дозор Легиона Калабрии. Полтора столетия назад в эпоху поздней Леотийской империи, когда в столице начались разброд и шатания, а на троне восседал безумный император Клавдий, легаты восьмого, девятого и десятого легиона, договорились с уважаемыми семьями и древними родами об отделении от империи. Легаты к тому времени сами были выходцами из древних семей. Послав письмо о неповиновении Леоту, три легиона встали на севере у моста Марка Севера. Была жаркая битва, но леотийцами руководил сам безумный император и весьма посредственный полководец, а с противоположной стороны за хорошо оборудованными защитными сооружениями были мотивированные воины, что и привело к поражению, даже при численном перевесе Леота. Легаты вместе со своими легионами разбрелись по местам дислокации. Восьмой легион ушёл в бывшую провинцию Мализию, легат стал первым королём Минервием ап Рианон. Девятый легион ушёл в Калабрию, а её легат Фурий ап Деорайн стал новым правителем. Десятый легион квартировал в Лигурии, там и стал новым королём Тит Аврелий Литуа, он был коренным леотийцем, а не выходцем древнего рода, и потому основал новую династию. Ну а войска сохранили свои названия и штандарты, укрупнившись, чтобы соответствовать званию полноценной армии.

Мыс Орлиного клюва служил пристанищем малого дозора для раннего обнаружения

кораблей противника, что позволяло подготовить столицу к высадке вражеских войск, либо загодя разбить их в удобной для обороны бухте. Луций вдыхал чистый запах моря, и любовался восходящим солнцем, пока противный булькающий звук не развеял очарования морским простором. Это рвало Фурия, их сагиттария, судя по тем звукам которые можно было принять за речь — Фурий, ненавидел море, ненавидел чаек, ненавидел рыб и водоросли. Евферий будучи отзвучивым человеком, протягивал баклажку воды с имбирём и мятой:

— Да вышей ты, полегчает. Знаю о чём говорю! Что ты как маленький!

— Да иди в пень, старик, буэээ, — опять вырвало Фурия.

— Хорошо, только если ты сдохнешь по дороге, мы тебя скинем за борт! — не отставал Евферий.

— Ладно, демон тебе под ребро! — Фурий взял баклажку, и в два присеста осушил.

— Ну вот, а теперь смотри не на горизонт, а за горизонт. Поверь так легче плавать!

За пару часов Фурий, благодаря советам Евферия все таки немного справился с морской болезнью. Правду сказать все в отряде страдали от качки, но Фурия она забеспокоила сразу, бескомпромиссно и без намёка на жалость. Как только корабль пересёк мыс Орлиного клюва, купец скомандовал поднять оба паруса. Корабль выйдя на морской простор, шёл ходко, но всё равно медленнее лошадиного аллюра рысью. Да и с учётом того, что пришлось огибать весь полуостров Орлиной головы, вышло что до Бри плыть три с половиной дня, в тоже время как Луций, отдыхая и не загоня лошадь проехал за полтора дня. Спали бойцы и матросы купца здесь же вповалку на палубе, укрывшись кто чем смог, ели здесь же. Гадить ходили к хвосту, прося прощения у Нептуна.

Когда на горизонте замаячил Бри, радости бойцов не было предела, все-таки не привыкли ходить они под парусом, не испытывали тяги к морскому путешествию. Остановившись у пристани Бри, купец разделил вахты на корабле, отпустив остальных на отдых. Луцию же он сказал:

— Мэтр Луций, прошу вас быть на корабле послезавтра до рассвета. Мы отплываем вместе с отливом.

— Спасибо, господин Валерий.

— Луций, ты думаешь нам стоит выходить в город? Мне кажется, что здесь ещё шарят соглядатаи ап Карлона? — задумчиво спросил Марк, глядя как остальные бойцы окунают зелёного Фурия головой в морскую воду.

— Марк, — вздохнул Луций, — основная наша цель не поговорить с соглядатаем, а найти зацепки. Выйдя в город мы становимся мишенью, верно? Возможно у нас получится, кого-нибудь схватить и допросить.

— Мне бы не хотелось вновь становиться целью для убийц и тайной службы, самоубийство не входит в мои планы. — покачал головой ап Риний.

— Ну нам же всё равно требуется каким-то образом получить информацию, верно? Я предложил самый быстрый способ, да и потом времени у нас лишь неполные двое дней, для полного расследования этого не достаточно.

— Хорошо, я тебя понял, довод разумный. Куда пойдём?

— Давай навестим префекта Корта и мэтра Октавиана. А потом перекусим в «Утиной гузке», отличная таверна, между прочим.

— Да я знаю, как будто не я здесь прожил, несколько лет, — ухмыльнулся Марк.

Дойдя до казарм стражи, Луций и Марк вошли внутрь. Уведомив дежурного они зашли в

кабинет. Перед столом стоял, сложив руки на груди, префект Корт.

— Мэтр Луций, я хоть и рад вас видеть, но как мне помнится вы в прошлый раз именно за мэтром Марком и гнались? Что изменилось за такой короткий промежуток времени? — яд из префекта так и сочился.

— Ох, господин Корт, за эту неделю изменилось всё, многое я не могу вам сказать, но предупреждаю, готовьтесь к войне... — Луций кратко и опуская лишние подробности рассказал о встрече с Марком, и их совместном спасении от фрументариев. Рассказал он и про предположения о предательстве и грядущей войне.

— Потому, как видите, господин Корт, небольшая контрабанда, и чуть-чуть организованная преступность в вашем небольшом городе, это сущая мелочь, на фоне войны, — с улыбкой сказал ап Риний, на что префект, засмеялся, прихрюкнув.

— Ладно, мэтр Марк, я пока что закрываю глаза на вашу деятельность, я же правильно понимаю, что вы продолжите путешествие с мэтром Луцием?

— Да верно, как говорил мудрый Марк Север: кто владеет инициативой — завладеет и победой. Чем быстрее я обнаружу наших противников, тем выше шанс на выживание и победу в этой игре, — ап Риний, поняв, что сможет установить контакт с Кортом по возвращении, приободрился и начал балагурить.

— Собственно мы хотели у вас поинтересоваться господин Корт, не было ли в городе ничего подозрительного, не появлялись ли странные группы людей? — спросил ап Гвилан.

— Ну, это всё-таки портовый город, здесь полно странных людей, но после вашего совместного отъезда, всё подозрительное и все странные события разом закончились. — с намёком произнес Корнелий, и тем не менее рассказал о прошедших событиях в городе за последнюю неделю.

— Ну что же, жаль, все равно спасибо, вам господин Корт! — нестройно произнесли оба мага, и идя к выходу.

— Всего доброго и удачи мэтры, — помахал рукой вслед префект, надеясь что они не разнесут за время пребывания весь город.

— После вышедших магов, в кабинет протиснулся Сидий с повинной головой.

— Ну а ты куда потерялся, отрок? — спросил Корт, гневно раздув ноздри.

— Что выговаривал префект Сидию, и почему тот спустя пять минут вышел красный, и взъерошенный, осталось лишь между ними двумя. Но Сидий, подойдя к Луцию, спросил:

— Мэтр, вы же меня не прогоните? В данный момент, мне уже возвращаться особо некуда.

— Конечно, Сидий, я рад что ты со мной. Не волнуйся, я постараюсь придать тебе официальную должность если у нас всё получится по возвращении, по моему долгу твоего патрона.

— Благодарю, мэтр!

Спустя некоторое время, таким же образом Луций и Марк вдвоём оказались у мэтра Октавиана Витиния, дуумвира Бри.

— Мэтр Октавиан, я не буду сообщать в Тайное управление о вашем дополнительном заработке, даю слово ап Гвилана, но вы должны мне рассказать, обо всей подозрительной активности в городе, — в который раз убеждал дуумвира Луций.

— Мэтр Луций, ещё раз, не имею ни малейшего понятия, что вам наговорил, мэтр Марк. Хватит нести эту чушь, я из уважаемой семьи Леотии, и своими обвинениями вы глубоко оскорбляете меня. Не будь я столь снисходительным к чужим слабостям и всепрощающим, я

бы давно померился с вами в мастерстве владения силой. Выйдете из моего кабинета, и ради богов покиньте мой многострадальный город! Вы и так внесли в него через чур много раздора и сумятицы! — патетически кричал и брызгал слюной дуумвир, и обернувшись к Марку, продолжил, с гневом глядя прямо в глаза, — а вам мэтр Марк, должно быть стыдно за подобный наговор! Я считал вас благородным магом, и другом, но получив такой нож в спину, такой гнусный наговор, я не желаю более видеть вас в своем доме! — указуя на дверь пальцем — сосиской, кричал Витиний, когда они покидали дуумвира.

— Ну что, а теперь, какие идеи, мэтр Луций? — ядовито спросил Марк, — я же говорил, Витиний тот ещё прожжённый циник, он никогда не раскроет свои тайны, тем более следователю Тайного управления.

— Идеи кончились, признаю, идём обедать в «Утиную гузку».

Когда хозяин таверны увидел Луция и Марка входящих в зал, да ещё в сопровождении четырёх воинов, он расцвёл такой широкой улыбкой, что казалось сейчас порвётся его рот. «Хозяин, неси нам лучшее!», не стал его разочаровывать Луций, кинув серебряный динарий и занимая угловой стол из которого просматривался вход в таверну. Шестеро воинов с удовольствием вгрызались во всё новые и новые яства которые подносили прислужницы. Единственное обстоятельство которым были все недовольны — это воздержание от вина которое объявил Луций на эти дни в Бри, поэтому запивать изыски приходилось разбавленным мультсом* (*виноградный сок с мёдом).

Когда все достаточно насытились, а угодливый трактирщик получил, ещё два динария, к столу подошёл босоногий мальчик, и остановившись у Луция протянул с поклоном на раскрытой ладони свернутую бумагу. Переглянувшись с остальными, Луций взял бумагу, положив в протянутую ладонь, две медные монетки. Развернув лист, он прочёл: «Мэтр Луций, не мог вам ничего рассказать пока были у меня, у всех стен есть уши. Приходите в полночь в трёх милях по побережью на север от Бри, возле остова лодки. Ваш м. О.В.»

— Это ловушка, жирный боров решил от нас избавиться, — сразу сказал Марк, когда Луций зачитал письмо.

— Конечно, это ловушка, Марк, — с усмешкой ответил Луций, — но это и было отчасти нашей целью, вдруг на живца получится кого-нибудь поймать?

Ближе к закату, бойцы выбирались за город разными путями, чтобы встретиться в условленном месте, и не привлечь ненужное внимание. Выходили из таверны, через разные двери с рваными промежутками, сразу стараясь потеряться в толпе. Марк и Луций, вообще не особо старались применив свои способности. Марк просто отводя взгляд прошёл сквозь ворота. А Луций сместился в тень, что на закате не было особенно и видно. Когда бойцы собрались все вместе, Фурий выдвинулся вперёд в авангард, как самый зоркий, а Евферий в арьергард как наиболее чуткий, магов как основную убойную силу поместили в центр, позади Сидия с Дезидерием. Пройдя до прибрежной полосы, они остановились, чтобы составить план потенциального сражения.

— Так, мы знаем, что это ловушка, имеет смысл, чтобы я пошёл один, а вы остались бы с Марком в засаде, он будет маскировать всех до тех пор, пока враг не явит себя, — предложил Луций.

— Господин, если позволите, я могу держаться чуть в стороне с луком, для вашего прикрытия, — предложил Фурий.

— Ты сможешь оставаться незаметным? — спросил ап Гвилан, и дождавшись утвердительного кивка, продолжил: хорошо, только постарайтесь залечь недалеко, мы не

знаем, сколько будет противников, я постараюсь дожить до вашего подхода.

— Луций, не геройствуй, — сказал Марк, хлопнув товарища по плечу, на что тот лишь криво ухмыльнулся.

Ап Гвилан, последнюю милю шёл по морскому побережью один, не видя ни Фурия, шедшего впереди в лесу, ни товарищей по отряду прикрывающих его спину. Пройдя достаточное расстояние и увидев в сгустившихся сумерках остов от старой рыбацкой лодки, Луций, принялся разводиться костёр. В весёлом разгоревшемся пламени Луций увидел доброе предзнаменование у его мероприятия, и невольно приободрился. Хотя Калабрия и была тёплым краем, ночи, особенно на берегу, все равно холодны из-за постоянных морских ветров, из-за чего Луций сидел на прогретой гальке, и кутался в походный плащ. Делегацию из пяти всадников, он увидел когда луна взошла практически над головой. Разумеется дуумвира среди всадников не было. Приблизившись на расстояние трёх шагов, всадники остановились, и вперёд выехал боец, в изукрашенном шлеме с плюмажем:

— Господин, Луций ап Гвилан?

— Всё верно, — спокойно ответил маг, встав напротив всадников.

— Хорошо, — сказал воин и обернувшись своим спутникам, — взять его!

Бойцы стали объезжать мага по кругу, направляя на него ланцей. Луций, резко выбросил немного энергии в разные стороны, от чего лошади, получив удар по морде, отпрянули или встали на дыбы. Вблизи просвистела стрела, пробив не великую защиту одного из всадников, и воткнувшись в его шею, отчего тот кулем свалился на прибрежную гальку. «Это засада! Убейте его!» прокричал воин в плюмаже.

«Кто бы говорил», подумал Луций, отбивая удар ланцей щитом из энергии и нанося в ответ удар спатой по бедру. Раненый вскрикнул и повёл коня, на новый заход, в попытке достать Луция копьём. Но в этот в момент Фурий вновь ответил метким выстрелом, и стрела пробившая грудь оборвала начавшееся движение всадника. Луций обернулся и увидел как двоих оставшихся всадников заняли его товарищи, резко появившиеся словно из ниоткуда. С Луцием один на один остался лишь воин в плюмаже. Но тот не став рисковать, резко дал по бокам коня развернув того чтобы дать деру, а вслед ему летели несколько стрел. Невдалеке запел рог, и послышалось движение десятков людей со стороны леса.

Отряд сгруппировался оставив лишь Фурия и магов позади для прикрытия. Сложив щиты друг к другу Сидий, Евферий и Дезидерий встали на манер фаланги с копьями-ланцеями. Марк как обычно взял на себя роль поддержания щита, чтобы их не смели градом стрел в первые мгновения боя. Луций приготовился вышибать бойцов. Фурий примеривался в кого лучше стрелять.

Со стороны нападавших со свистом полетели стрелы, но не долетев разбивались о щит ап Риния. Так нападающие дали еще несколько залпов, но не увидев результата, прекратили попусту тратить стрелы. Вперёд, со стороны нападавших выдвинулся человек в свободном балахоне. Он двигался настолько уверенным шагом, что ни у кого не возникло сомнений что это маг. Никто бы другой без щита не сунулся, даже к заведомо слабому сопернику.

Вскинув руки маг принялся давить силой на щит ап Риния. Марк всхлипнул от натуги, почувствовав как его волю начинает коверкать этот тип, ему повстречался достойный соперник. Но и снять щит с отряда, схлестнувшись с магом противника он не мог, была высока вероятность залпа лучников. Потому он лишь упирался всеми силами. Бойцы видя состояние ап Риния начали придвигаться к магу в балахоне, на что мечники нападавших, также загордили собой своего мага. Ситуация сложилась патовая, один маг давил, второй

удерживал щит. И через несколько мгновений произошло то, что не ожидали нападавшие и скрытно готовили защищавшиеся, ап Гвилан, резким движением выпрыгнул из-за спин воинов и взмахом руки выплеснул мощный поток силы, сбивший мечников прикрывавших мага. В этот момент Фурий выстрелил, и с поражающей точностью стрела вошла в глазницу мага. Давление на Марка резко ослабло, и он даже немного выдохнул. Стоявшие до сей поры нападавшие резко побежали в атаку, магический щит, каким бы он ни был долго не простоят под постоянным давлением, да и ни у одного смертного не хватит сил и концентрации держать защиту столь большой срок. Со всех сторон на щит Марка навалились нападающие колотя в него своим оружием. Ап Риний вновь сосредоточил все силы на удержании щита, только эта невидимая плёнка отделяла шестерых воинов от трёх десятков разъяренных бойцов. Ап Гвилан, вновь восстановив поток энергии и концентрацию принялся наносить удары силой по их окружению.

Взмахивая руками, и выплескивая силы из-за Луция по одному, по двое падали нападавшие за развороченным нутром или лицом. Некоторым везло и они успевали укрыться щитами, и тогда удар разносил его в щепки, оставив воинов невредимыми. Но недолго могли двое магов так отбиваться, даже с помощью Фурия который практически не целясь стрелял в такую толпу, внося свою лепту в общую сумятицу. Силы начали покидать Марка, мысли путаться от постоянного воздействия на щит, а вместе с тем и один за другим нападавшие стали проникать за границу, и за них взялась троица отрядных воинов. Прикрывая друг друга щитами, они старались заколоть копьём или клинком, как можно быстрее, так как понимали что скоро за них примутся всерьёз. Щит всё больше и больше мерцал, пока ап Риний, не зашатался и упал на одно колено, держась за голову, из его носа пошла кровь. Евферий мигом отошёл к своему патрону прикрывая того щитом. Фурий продолжал расстреливать нападавших, пока они не приблизились на достаточное расстояние, и затем выхватил спату, оказавшись довольно ловким мечником, он по хитрым траекториям уходил от атак врагов, чиркая их по слабозащищенным местам, не столько убивая, сколько выводя противников из боеспособного состояния.

Сидий и Дезидерий прикрывали своего патрона ап Гвилана, который пока не чувствовал полного истощения и ещё мог наносить удары как силой так и отмахиваясь семейным клинком. Нападавших было слишком много, и одного лишь боевого мастерства недостаточно для победы, и потому отряд теснили к морю. Евферий одной рукой с мечом отбиваясь от нападавших, другой поддерживал повисшего на плече Марка, чуть западал на правую ногу на которой уже был кровоточащий порез. Фурий как мог применял чудеса акробатики, но и его загоняли в море, где он начинал увязать всё больше. Сидий и Луций прикрывая друг другу спины, также по колено стояли в воде, Дезидерия отжали от них чуть в сторону. Дезидерий дрался словно лев, рая и калеча нападавших, одного за другим. В отличие от остальных, он не уходил к морю, а сам активно наступал пользуясь щитом для тарана противников. Но силы в бою покидают даже сильнейших и храбрейших героев, и вот уже удар не так силен, а движения щитом не так быстро, из-за чего предательский полёт стрелы настиг Дезидерия, сагитарий врагов сумел поразить воина. Древко торчало из его плеча, рука державшая щит разом ослабела. Он сломал оперение, и в ярости с криком, больше похожим рык медведя, продолжил наступать на врагов, но его окружили и проткнув, подняли на копья. Но он не умер сразу, а продолжал свой предсмертный крик, обратившийся хрипом с кровью, пока спустя несколько мгновений не иссяк.

Отряд готовился умирать, Сидий отбиваясь от очередного врага, читал молитву

Плутону, чтобы не сильно мучил в посмертии его. Луций даже получив ранение, продолжал прикрывать спину своего младшего товарища. Марк немного придя в себя, тоже вернулся в бой, взяв в руки меч. Евферий уже с несколькими кровоточащими ранами, всё равно продолжал больше прикрывать своего патрона, нежели себя. Фурий также всё больше слабел, его тоже раз достали колющим ударом копья, но ловкость и реакция мангуста спасла Фурия и в этот раз, ранение он получил по касательной, лишь разодрав лорику хамата на боку. Тем не менее кровоточащий бок отвлекал внимание.

В момент, когда отряд согнали всё дальше в море и большая часть из них стояла уже почти по бедро, неожиданно с гиканьем из леса на нападающих налетела кавалькада всадников. Ланцеями и спатами принялись рубить они более многочисленных врагов, двое среди них оказались магами и со свежими силами разрывали врагов. От столь неожиданной атаки в спину врагов, отряд Луция враз воспрянул духом и усилил напор, от чего многие из нападавших дрогнули и побежали пытаясь скрыться во тьме ночного леса. Часть из них докололи всадники, кому-то удалось уйти. Так во время подоспевшая помощь превратила это тихое место в настоящую бойню, и прибрежный берег окрасился кровью и нечистотами из разрубленных тел. Когда враг бежал, бойцы поддерживая друг друга вышли на берег, с недоверием поглядывая на неожиданных спасителей. Среди них не было ни одного знакомого лица, как отряд не всматривался в них. Всадники подвели к магам, оказавшимся предводителями этой кавалькады двух пленных: первого оказавшегося тем самым воином в шлеме с плюмажем, и второго мага бывшего в щит Марка, он неведомым образом сумел выжить в этой дикой мясорубке, взамен лишившись глаза.

Так поддерживая друг друга они стояли напротив спасших их людей, но старались не показать слабость и всё ещё крепко сжимали клинки. Луций как старший сделал несколько шагов вперёд, и остановившись перед магами, сделал небольшой поклон:

— От лица своих людей хочу поблагодарить вас, за помощь и спасение. Меня зовут мэтр Луций из благородного дома ап Гвилан, я обещаю что не забуду совершенное здесь и если вы назовете свои имена, обязательно отплачу вам по вашему выбору.

— Не стоит господин ап Гвилан, не для личного обогащения мы вам помогли, и разумеется не случайной была наша помощь, — маги подошли поближе, и когда один из воинов разжёл факел, в неверном свете огня и луны, Луций разглядел подошедших.

— Позвольте представиться, — тем временем первый предводитель продолжил, — я мэтр Клавдий ап Рианон, младшая ветвь разумеется, — на этих словах, даже едва стоящие Марк и Евстафий вытянулись и поклонились уже с гораздо большим почтением, перед лицом пусть и младшей ветви но, тем не менее королевской крови Мализии.

— А также, позвольте представить, мою спутницу мэтра Валерию ар Уилан. — юная девушка, ответила поклоном, откинув капюшон, после чего Клавдий продолжил, — Мэтр Луций, могу лишь дать вам своё слово, что вы в безопасности, мы мализийцы вам не враги.

— Мэтр Клавдий позвольте нам прерваться и привести себя и моих людей в порядок, нас порядком потрепало в бою, — Луций, показал на своих товарищей.

После кивка Клавдия, Луций принялся доставать флаконы. Весь отряд отошёл чуть в сторону и разведя костёр, принялись за обработку ран. Сидий и Фурий как наиболее целые из всех отыскали среди погибших Дезидерия и оттащили его, положив невдалеке от отряда. Луций хлопотал над ранеными, обеззараживая их силой и заливая Кровестопом. Марк раскупорил бутылку вина и из горла, подобно диким северным варварам выпил почти треть бутылки крепленого миртрийского вина. Рыгнув он передал бутылку по кругу, сам же

принявшись хлопотать над ранеными вместе с Луцием.

Когда над лесом забрезжил рассвет, все уже были на ногах, и даже перевязаны на скорую руку. Евстафий и Фурий постоянно чесались, как объяснил Луций это эффект от заживления Кровестопа. Решив, что времени особо нет на нормальное погребение, но не желая оставлять павшего на поругание падальщикам, бойцы на скорую руку натаскали веток из леса, соорудив погребальный костёр для Дезидерия. На глаза положили донатию, окропили вином, и сожгли. Единственный кто хорошо его знал, Фурий сказал о Дезидерии прощальные слова.

В рассветных лучах, Луций заметил как к их берегу подплывает небольшое судно, и моряки складывают парус, а гребцы начинают замедляться. Клавдий ап Рианон призвал Луция и Марка отойти чтобы поговорить.

Когда они уселись втроем к ним, также присоединилась Валерия ар Уилан, при свете оказавшаяся довольно симпатичной девушкой, с голубыми глазами и светлыми волосами, что выдавало в ней кровь северян.

— Итак, когда мы собрались, с вашего позволения, я начну, — откашлявшись, сказал Клавдий, — мы наблюдали за вашими передвижениями с самого первого прибытия в Бри, господин Луций. Мы знаем о вашей принадлежности к Тайному управлению Калабрии. Мы в свою очередь, представляем преторианских фрументариев Мализии, под высочайшим патронажем нашего короля Публия ап Рианона. И хочу вас заверить, что большая часть мализийской разведки не имеет к происходящему никакого отношения.

— Большая часть? — уцепился за слова Луций.

— Именно так, нам неведомы истинные цели заговорщиков, но тех пойманных предателей что мы пытали, говорили разный бред! — Клавдий пренебрежительно махнул рукой, — Из тех, кому удалось развязать язык получается, что заговорщики решили ни много, ни мало а восстановить Леотийскую республику на территории двух королевств и свергнуть власть королей. На доводы, что сама Леотия уже давно царство, и как народ и благородные семьи воспримут подобный переворот, они лишь пренебрежительно фыркали, говоря что власть королей существует жалких сто пятьдесят лет, а период республики длился пять веков, да и императоры Леота, не имели большую часть времени той власти, что есть у них сейчас. И когда они свергнут своих королей, народ Леотии свергнет императора и тоже присоединится к нам.

— Пфха-ха, — не смог сдержатся Марк заржав, что дикий конь, Луций был более сдержан, но его это тоже повеселило.

— Понимаю вашу реакцию, — с улыбкой ответил Клавдий, — они полезные идиоты, и мы пока не можем найти их основной центр.

— Хорошо, а как со всем этим связаны инферналы? — утирая слезы спросил Марк, — или они тоже решили стать благочестивыми гражданами республики, между делом пуская под нож людей?

— Не имею представления, что там пообещали этим нечестивцам, но факт в том, что они создают оружие и амулеты для заговорщиков. Пока что, ни одного из главных инферналов взять не удалось. И это еще один фактор, делающий этот заговор крайне опасным для всех. Потому, я предлагаю объединиться на время, для устранения этой общей опасности. Мы с вами отбудем в нашу столицу Эмпорию к королю. Там он изложит своё

виденье союза наших государств, и передаст верительные письма к вашему королю. Как вы на это смотрите, господа?

— Мы согласны, — ответили Марк и Луций, обменявшись друг с другом взглядами.

— Господа, ещё минуточку внимания, мне кажется, для вас будет крайне познавательно, поучаствовать в допросе пленных. Они уже, как раз должны быть готовы. — сообщила Валерия, сверкнув белозубой улыбкой.

Луций отметил, что у Валерии, очень нежный голос, и она вполне бы могла прекрасно петь храмовые гимны, вместо текущей грубой работы. Затем она подозвала одного из воинов приказав привести первого пленника. Связанного по рукам и ногам к четверке магов привели мужчину который ранее при разговоре с Луцием был в шлеме с плюмажем. Валерия потянувшись как хищная кошка, подошла к пленному и взяв того за подбородок, другой рукой резко с оттягом ударила локтём по лицу.

— Гней, жалкий предатель, — вытирая кровь с локтя, сказала, словно выплюнула Валерия, — говори, если хочешь умереть легко и отправится к Плутону как воин, а не жалкий раб.

— Валерия, засунь себе язык туда куда не проникает солнце, дешёвая лупа*, (*проститутка) ты ничего от меня не узнаешь, — прохрипел тот кого назвали Гней.

— Кто позволил тебе распускать язык, плебей? — скучающе произнес Клавдий, плебей он произнес таким тоном, словно выплюнул, а не констатировал низкое происхождение, и затем силой отвесил оплеуху Гнею, от чего голова пленника метнулась, и вылетело несколько зубов.

— А что, Клавдий, покоя не даёт дамская честь, — мерзко захихикал Гней, за что получил ещё одну оплеуху.

Поняв, что оплеухами от пленника ничего не добьешься, ап Рианон, продемонстрировал своим гостям воистину великолепное владение магией, подойдя к Гнею, и направляя силой боль по телу пленника.

— Этому особому искусству я когда-то научился у странствующего мага с востока. Он звал себя аскетом, последователем Шивы, и мастерски владел внутренней энергией. — обернувшись, словно по секрету рассказывал магам Клавдий.

— Тело Гнея в это время изгибалось дугой, он бы изошёлся на крик, но ему вовремя запихнули кляп в рот. Ещё немного проведя сеанс, ап Рианон остановился, когда из глаз Гнея хлынули слёзы.

— Будем дальше дурака валять? — с нежностью, словно пропел Клавдий, и получив яростные кивки согласия, продолжил, — вижу что нет, но для профилактики, ещё потерпи чуток.

После этих снов, он вновь пустил энергию по телу пленника. Гнея словно мяла рука великана, так сильно он изгибался, лишь мычание, подтверждало, что он ещё жив.

— Ну хватит, пожалуй, он должен сохранить рассудок для допроса, — Валерия положила руку на плечо Клавдия.

— И то верно, — с сожалением прекратил пытку ап Рианон, и вытащив кляп, весь обратился вслух.

Избавившись от кляпа, и опасаясь новой боли Гней повторил ранее сообщенные Клавдием сведения, что они действительно затевают переворот и создание новой республики. Лишь малая часть заговорщиков верит в то, что Леотия и тем более Лигурия последуют их примеру. Большая же масса людей преследуют более корыстные цели,

отхватить кусок или должность посытнее и повыше, как и при всякой смене власти. Благо лидеры не скупаются на обещания. Основной тезис, что у королевских родов самые богатые имения и именно их будут делить в первую очередь.

— Отвечай кто вами руководит, предатель? — Валерия, от души пнула Гнея по ребрам.

— Я не знаю, мы разбиты по ячейкам, я знаю лидера моей ячейки, я могу назвать его имя, но вы должны мне кое-что пообещать! — сверкнул глазами заговорщик.

— Что ты хочешь? — устало спросил Клавдий.

— Жизнь и свободу, и я уйду, обещаю!

— Хорошо, ты получишь требуемое, — несколько помедлив легко кивнул Клавдий, Валерия которая собралась выдать гневную тираду, осеклась взглянув в глаза предводителя.

— Лидера нашей ячейки зовут Деций ар Гиппий, он официал при магистрате города Гадеса. От него и получаем задания, ему докладываем об их выполнении.

— Кто еще состоит в его ячейке?

— Мы со Спурием, в его ячейке, — Гней мотнул головой в сторону где по его мнению находился второй пленник, продолжив, — остальных не знаю, клянусь.

— Да я верю, верю, Гней, последний вопрос, — скучающим тоном произнес Клавдий, — объясни, ты фрументарий нашего Легиона, достойный воин, много раз проявлявший себя на поле боя, да демоны побери, ты даже мне во времена войны с Калабрией спину прикрыл! Как ты мог участвовать в заговоре против Мализии, против короля!

— Мэтр Клавдий, вам не понять, — отвёл взгляд Гней.

— А ты попробуйся, — ласково сказал ап Рианон.

— Сколько бы я ни дрался за Мализию, сколько бы ни пытался искоренить внутренних и внешних врагов, сколько бы крови не проливал за страну, я видел всегда одно и то же. Богатые семьи богатеют, бедняки все больше нищают, голод, потеря культуры, и образованности. Разница между плебсом и благородными всё больше растёт, и вот уже магистрат становится наследственным, а патриции могут творить на своих наделах любой суд, даже над свободными! Разве в республике было так? Разве мог леотийский патриций убить или избить свободного квирита, не понеся за то законного и справедливого наказания! — всё больше распалялся Гней, — республика не была идеальным местом, но королевства сейчас становятся её жалким подобием! Всё больше такие как я склоняются к мысли, что ради личного обогащения произошёл переворот тогда в легионах! Что не против безумного деспота мы бились, а за казну благородных семей!

— Довольно, — ударил Клавдий, по лицу Гнея, — ты много наговорил, уведите его, — добавил он, уже в сторону воинов.

— Ты обещал мне жизнь и свободу! — воскликнул Гней.

— Ты получишь обещанное, в том тебе моё слово, Гней, но сначала я побеседую с твоим подельником, — Луцию показалось, что в момент когда Клавдий говорил это, его глаза недобро сверкнули.

Вместо связанного Гнея привели мага Спурия. Как только он предстал перед четверкой магов, скрученный по рукам и ногам, с повязкой на одном глазу, и кровавыми подтеками на всем теле, вмиг все почувствовали холодок по коже, словно дуновение северного кладбищенского ветра пронеслось. Лишь вставшие волоски на руках и гусиная кожа напоминали о произошедшем.

В следующее мгновение, веревки разом сгнили, а оба воина по бокам от Спурия

скукожились, зайдясь диким кашлем, выплевывая сгустки кровавой каши из рта, через несколько мгновений они затихли. Спурий встал с земли, стряхивая ошметки гнили. Единственный глаз его наполнился чернотой, а вены по всему телу набухли.

— Некромант! К бою, живым не брать! — Прокричал Клавдий четверке магов, остальные воины, услышав злое «некромант», разбежались в стороны как можно быстрее, простые живые люди для почитателей смерти были лишь бурдюками с силой жизни.

Марк и Луций, разом нанесли мощные удары, от которых Спурий лишь закрылся силовым щитом. Следом за ними, не прерывая давления на него ударила Валерия. Трое бойцов поочередно давили некроманта с такой интенсивностью, чтобы тот не смог контратаковать или выпить силу из ещё одного живого человека. Клавдий же встал за спиной троицы и судя по всему готовил нечто убойное.

Удары по щиту некроманта не прекращались ни на мгновение, но каким-то способом ни один из них не мог пробить защиту, но тут наконец-то ударил Клавдий сконцентрировав особо мощное копьё, и частично оно дошло до Спурия. Из глаз, ушей и носа некроманта пошла кровь, но он лишь пошатнулся после удара и выстоял. После чего его щит взорвался волной энтропии, которая будь не такой ослабленной убила бы весь отряд на месте. Но сила выплеснута все же была и сумела свалить всех кто был поблизости. Спурий обратил внимание на ближайшего воина, и в два прыжка подскочив к нему за несколько мгновений выпил его жизненную силу, снова закрывшись от вновь атаковавших магов. Выпитый воин рухнул на пляжную гальку куском костей и мяса. На этот раз они били по нему вчетвером, выкладываясь на полную мощь.

— Мне кажется нашему патрону не помешала бы твоя помощь, — Сидий толкнул Фурия в бок, взглядом показывая на лук, — в прошлый раз он неплохо выручил.

— А это мысль, — кивнул тот.

Все четверо выкладывались на полную, чувствовалось, что довольно скоро они выдохнутся, щит некроманта тоже истощался, но значительно медленнее чем того хотелось бы. Но вот полетели стрелы одна за другой от Фурия, к нему присоединились другие воины кто с луком, а кто и метая копьё — ланцей. Некромант потерял концентрацию, и несколько стрел вошло в его тело. Стрелы тут же сгнили, но металл засел внутри, продолжая ржаветь и разнося заразу по организму. Моментально вместе со стрелами, кто-то сумел докинуть свою ланцею вонзившуюся в грудь. Если бы Спурий не перешагнул черту, не стал некромантом, он бы возможно уже испустил дух, но некроманты чертовски живучие твари. Сама смерть становится более податливой к ним, не так сильно тянет в царство Плутона. И потому все маги воспользовавшись передышкой, накопили силы и разом ударили, буквально размазав Спурия в кровавую кашу на гальке.

— Ну и что это было? — спросил тяжело дыша Луций.

— Не видишь, некромант обыкновенный! — раздражительно ответил Марк.

— Я имею ввиду, почему он нас ночью не размазал? — не унимался ап Гвилан.

— Видите ли, я думаю, что он был инициирован Плутоном, и скорее всего ночью вы его все-таки убили. Ну а после смерти, приходит вторая жизнь в виде некроманта, познавшего ту сторону. Потому он притаился и копил силы пока не увидел нас. — рассказал Клавдий.

— Если честно я мало знаю про некромантов, в общих чертах понимаю, что их сила исходит из чужих жизней, но глубоко в это не погружался.

— Некромантом становится маг, глубоко верующий в Плутона, постоянно приносящий

ему жертвы, в том числе и человеческие. Во время одного из жертвоприношений, если Плутон будет милостив он ставит метку на мага, иницирует. И в момент своей смерти, Плутон не забирает мага к себе, а отправляет служить себе дальше на земле, наделяя могучей властью черпать силу из смертей других.

— И в чем смысл этого? — не унимался Луций.

— Смысл в том, что ты не умрёшь с первого раза, а вернувшись станешь ещё сильнее. Ведь он при должной удаче, вполне мог нас уничтожить, а затем выпил бы жизни из остального отряда. Этот путь далеко не для каждого, признаю.

— Вот ведь не повезло нарваться, — ап Гвилан, не мог отвести взгляда от оставшейся каши на месте Спурия.

Когда, все более-менее оправившись от шока, Клавдий ап Рианон, скомандовал собирать вещи. Лёгкая унирема*, (одновесельная галера) к концу всех событий подплыла на достаточное расстояние и с неё спустили одну лодку. Двое воинов из отряда Клавдия остались, сбив лошадей в табун, который погнало на север, остальные же погрузились в лодку, и за несколько заходов перевезли всю поклажу.

На берегу оставались лишь Валерия, Клавдий, Луций, Марк, и несколько стражей растянувших Гнея на пляже так, чтобы он не могу пошевелить ни одним мускулом.

— Гней, ты совершил одно из тягчайших злодеяний, покусился на власть нашего короля, — начал Клавдий, — за что должен быть приговорён к смерти. Но, я обещал тебе жизнь и свободу, и клянусь Юпитером Оптимусом Максимусом Сотером, что своё слово я исполню.

После этих слов Клавдий, кивнул головой одному из воинов, на что тот взяв большой топор перерубил одну руку у локтя. Кровь хлынула у локтя Гнея, а вместе с кровью и поток брани из его горла. Клавдий наклонился над ним и перетянув руку жгутом, полил рану кровестопом, и силой созидания заращивая жестокую рану. Затем убедившись что крови больше не будет, поднялся и кивнул воину второй раз.

— Нет, пожалуйста, прошу, ты же дал мне слово! — взмолился Гней, обратив полный боли взор к Клавдию.

Но тот, не обращал внимание на его слова. Вторая отрубленная рука оборвала мольбы заговорщика, сменившись жутким воем. И вновь повторилась процедура, и вновь кровь остановилась на месте обрубка. Гней же погрузился в зыбкое состояние, пограничное со смертью, и лишился сознания. Клавдий влил почти половину флакона панацеи смешанного с вином в его глотку, приведя того в чувство. После чего процедура повторилась ещё два раза, но уже с его ногами. В конце процедуры, Клавдий, оскопил предателя, и выколол его глаза.

Марк, будучи не сторонником подобных зрелищ, тихо блевал за кустом. Луций, же хоть и не поддерживая подобное, запивал это зрелище крепким вином, и чтобы отвлечься подсчитывал количество кровестопа и панацеи изведенных на мучение, выходило, что можно было половину центурии легкораненых поставить на ноги. Клавдий, вдоволь поиздевавшись над предателем, наконец раскупорив ещё один сосудик быстро вновь привёл его в сознание.

— Гней, ты слышишь? Ты жив и свободен. — почти прошипел Клавдий тому в лицо, и обернувшись к оставшимся людям, — теперь можно уходить.

Луций, все также прикладываясь к бутылке, сидел на лодке, и смотрел как Гней, раз за разом пытается подняться на свои обрубки и уползти с галечного пляжа. И долго ещё до них доносились крики и проклятия предателя и никто не видел на пустынном пляже, как из под

выколотых глаз текли слёзы. А Луций извлёк для себя урок об обещаниях Клавдия.

После столь бурной ночи, когда они успели попрощаться с жизнью, и не менее бурного утра, когда они стали свидетелями битвы магов и жестокой расправы, весь отряд просто свалился на палубе. Кто-то подкреплял силы, едой и вином, кто-то просто уснул. Марк, беззастенчиво пользуясь своим положением, занял самое удобное место посередине униремы, выпил крепкого вина на пустой желудок и сразу отключился. Даже Фурий устал настолько, что временно перестал обращать внимание на свою морскую болезнь.

Пятерка воинов лишь к вечеру стала чувствовать себя лучше, постепенно пообвыкшись с качкой. Путь им предстоял примерно такой же, как от Миртры до Бри, с той лишь разницей, что плыть можно было сразу выставив парус и ловя попутный ветер.

К вечеру распогодилось, и на небе высыпали мириады звёзд. Луций встал на корме корабля, чтобы лучше взглянуть на великолепие космоса. Спустя некоторое время за спиной вздохнули.

— Красиво, да? — услышал он за спиной нежный голос.

— Иногда, я думаю, как было бы хорошо, не пойдя я на поводу вербовщикова-фрументариев. — с горечью сказала Валерия подойдя к Луция, и подставляя прекрасное лицо морскому ветру.

— Госпожа ар Уилан, простите, я немного задумался, — смутился Луций.

— Не стоит извиняться, не могла не отметить, что в свете звезд, на корабле вы напомнили мне героя из легенд. Помните Энея Морехода?

— И что же ты ищешь Эней Мореход,

— Иль смерть, иль свободу от дома тягот! — наизусть пропел Луций, на что Валерия, звонко рассмеялась, похлопав в ладоши.

— Вы ещё и помните леотийскую поэзию? Сейчас мало найдёшь юношей, знакомых с творчеством Горация Климента, — от этой похвалы Валерии, ап Гвилан только порадовался, что при свете звёзд не видно как он покраснел.

— Скажите, Валерия, что делает такая молодая и красивая девушка, среди толпы воинов-фрументариев, в преторианской разведке? — Луций все не решался подойти к более личному вопросу, который его волновал, и потому решил зайти из далека.

— Да полагаю, что история моя скорее обычна — улыбнулась ар Уилан, — я заканчивала последний круг обучения в гильдии магов, денег у нашей семьи было немного, и у меня было только две перспективы, идти в жрицы, или замуж за мужчину как можно более знатного да богатого. Сами понимаете, перспективы унылые, и как-то я случайно разговорилась с вербовщиком легиона. Слово за слово, подписала я контракт, потом выполнила пару операций, меня заметили и предложили место помощника мэтра Клавдия. Собственно, это моя вторая операция под его началом.

— Тяжело наверное в операциях, вдали от любимого? — лихо зашёл Луций.

— Что вы мэтр Луций, моё сердце свободно, — звонко засмеялась Валерия, от чего сердце ап Гвилана забило набатом, а лицо запунцовело как помидор. Но намёк он понял и провёл остаток вечера, рассказывая Валерии стихи из сборника золотой поэзии Леотийского царства. А их он знал много.

Утром, после смены гребцов и завтрака, Луций с Марком подошли к Клавдию, обсудить дальнейшие планы.

— Мэтр Клавдий, можем ли мы заглянуть в Сагистиум, перед Гадесом, я конечно не мореход, но полагаю, что он все равно нам по пути? — обратился Луций.

— Боюсь вас разочаровать, но в Сагистиум мы не пойдём, так как это приграничный город, и он просто наводнён вашими фрументариями, и я полагаю, что среди них будут и наши настоящие оппоненты. Да и что уж скрывать, меня знают и тут же постараются схватить и допросить. Если хотите, вы можете заглянуть туда на обратном пути, я уверен, что мы в таком случае что-нибудь придумаем, ну или если вы решите вернуться сухопутным способом.

— Да и нет вам резона сейчас ехать в Сагистиум, я полагаю, вы направлялись туда для сбора сведений о нашей армии. — товарищи переглянулись на эти слова Клавдия, на что он продолжил, — прошу прощения за мою нескромность, но вы явно ехали за этим. Так вот, вы сами можете воочию увидеть наши передвижения. Мы не угрожаем Калабрии, — на этих словах Клавдий тяжело посмотрел на магов, — наши когорты разбросаны по стране, гася волнения и неповиновения всюду. Начинать сейчас еще и войну против вас, было бы самоубийством.

Товарищи согласившись с этими доводами, донесли до остальных изменение планов, сначала Гадес, затем Эмпория и лишь потом на обратном пути Сагистиум, по задумке Марка и Луция, это будет наиболее точная и полная разведка полезная для Калабрии и их в частности. Они прошли мимо порта Сагистиума на расстоянии нескольких миль, лишь издали увидев очертания своего места назначения.

К вечеру, бойцы заметили как капитан судна и Клавдий о чем-то оживлённо разговаривают, и показывают вперёд. Луций как старший подошёл для прояснения ситуации.

— В чём дело, мэтр Клавдий?

— Да ровно ни в чём, господин ап Гвилан, у нас капитан нервничает, видите, вон те огни на горизонте? Это приближающийся встречный корабль. Капитан говорит, что это военное судно и предлагает спрятаться и сойти на берег, так как мы прямого столкновения не выдержим.

— Может стоит прислушаться к нему? — ответил Луций, уже не ожидавший ничего хорошего.

— Мэтр Луций, это крайне оживленный маршрут, здесь много торговых судов, и к тому же невозможно прятаться от всего. Да и сложно мне представить что уже и флот Мализии перешёл на сторону заговорщиков.

— У вас, мэтр Клавдий, на всё найдутся аргументы, — ядовито сказал Луций.

— Да просто я привык, продумывать каждое своё действие, поживёте с моё и тоже это освоите, мэтр Луций, — вернул дозу яда Клавдий.

Шёл час за часом, и корабль идущий на встречу становился всё ближе. Команду охватил осязаемый мандраж, даже Евферий видевший немало битв нервно ходил вдоль гребцов, от кормы к носу и обратно. Фурий, не так давно переборовший морскую болезнь, снова на нервной почве начал зеленеть, глядя на корабль. Валерия же стояла на носу напряженно вглядываясь вдаль, пока не подошёл Луций и неуклюже пошутив разрядил обстановку.

Ночной штиль остановил приближение к встречному кораблю, но гребцы сменившись тем не менее продолжали свою нелегкую работу. Когда заалел рассвет, все сгрудились на носу и с облегчением увидели боевую бирему*(*галера с двумя рядам весёл, и большим составом гребцов) под флагом Мализии.

Уже не пытаясь скрываться, капитан униремы на которой они плыли подняли флаг Мализии. Галеры сближались всё больше, бирема стала ощутимо набирать ход, как будто на весла посадили гребцов по боевой схеме. Все вновь напряглись, и капитан не обращая уже внимания на Клавдия, также растолкал вторую очередь своих гребцов выдав им запасные вёсла. Остальные же воины на всякий случай одели броню и подтащили щиты. Несколько воинов с луками сгрудились вместе с Фурием посередине корабля, а щитоносцы перед ними. И лишь увидев как на биреме спустили паруса, и она взяла прямой курс на таран, все окончательно уверились в неизбежности боя. Единственное, пожалуй на что надеялся капитан с командой, так это на четверых магов на его борту. И вправду на что он ещё мог надеяться, управляя лёгким однопалубным судном против боевой биремы, на полном ходу.

Когда до противоположного корабля осталось около чуть меньше мили, капитан начал командовать резкий маневр чтобы по касательной уйти от тарана биремы. Гребцы правого борта ослабили нажим, а гребцы левого борта наоборот усилили вдвое гребки. Капитан биремы разгадав нехитрый маневр, дал приказ ещё ускориться.

Униреме на которой плыл отряд Луция лишь немного удалось отклониться от прямого столкновения с биремой. Гребцы униремы и биремы левых бортов, поспешили убрать весла. Быть бы однопалубному кораблику раздавленным в этот момент, но в дело вмешалась магия. Четверо магов выставили щит по левому борту своей галеры, и самый первый, самый мощный удар пришёлся по нему, когда таран биремы прошёл вдоль борта. Щиты магов лопнули, а сами они повалились на палубу не устояв на ногах от вторичного удара борт о борт, но свою миссию они выполнили. С биремы полетели стрелы, лучники противника пользуясь более высоким расположением стреляли по гребцам. Лучники униремы тоже пытались отстреливаться, пока щитоносцы пытались сколько-нибудь прикрыть остальных. Поднявшиеся маги тоже раскидывали щиты над палубой, но нет-нет да и достигали стрелы членов команды. Несколько горящих стрел попали в паруса униремы. Но инерция обоих кораблей не дала возможности сколько-нибудь долго продлить этот бой, и корабли разошлись в разные стороны.

Валерия, кошачьей грацией взобралась на мачту, и ударом силы потушила разгоравшийся пожар в парусах. раненых и убитых гребцов стащили с мест, и за весла сели уже воины и маги. Капитан униремы перед столкновением не стал убирать свой парус рассчитывая именно на это, что получится уйти как можно дальше.

Бирема же споро разворачивалась, и подняв оба паруса, начала преследование отрядной галеры. Скорость двух парусов и двойного набора весёл была намного выше скорости униремы, и потому результат погони был очевиден для всех наблюдателей.

— Капитан, почему бы нам не пристать к берегу? — спросил Клавдий.

— Мы не успеем, он настигнет нас гораздо раньше. А если мы попытаемся сейчас уйти к берегу, то они просто перетопят нас по пути. Я не вижу иного пути, кроме как попытаться навязать им бой борт о борт, и поискать спасение в рукопашной. Тем более у нас четверо магов.

— Мы не знаем сколько магов у них..-начал было Клавдий, но капитан без малейшего почтения перебил его, горько дополнив:

— Если бы вы послушали меня, ничего этого не было бы, ну хоть сейчас-то смирите гордыню, конечно я не знаю сколько у них магов! Но так у нас есть хоть какие-то шансы!

Клавдий лишь склонил голову на это, признав правоту капитана судна. Капитан же принялся подгонять команду грести как можно быстрее, и разъяняя всем что им предстоит

делать.

Когда на небе установился полдень, бирема догнала одномачтовое судёнышко, и быть бы ему раздавленной на полном ходу, если бы оно не так активно маневрировало. С носа биремы летели зажжённые стрелы, но маги униремы решив не держать щит, по очереди просто ударяли силой в воздух, что позволяло отбивать значительную часть атак лучников. Часть стрел все равно достигала палубы корабля, но их было недостаточно, чтобы его поджечь, но вполне достаточно чтобы кого-то ранить и вот уже трое моряков перевязывали ранения различной степени тяжести.

В конце концов у капитана биремы получилось притереться борт о борт к униреме, и заарканить её абордажными крюками. К этому моменту, вся команда моряков уже похватила копья, щиты и прочее оружие. Абордажную команду противника встретили дружным залпом пятеро лучников во главе с Фурием. В ответ же полетели десятки стрел, которые принял на свой щит Марк. В этот раз у обороняющихся был план и ап Ринию не пришлось сдерживать атаку десятков пехотинцев, с флангов на них обрушились Луций и Валерия мощными выбросами силами кого-то разрывая в кровавую кашу, а кого-то просто скидывая за борт, что в текущей ситуации было равносильно убийству. Настолько успешная оборона длилась всего несколько мгновений, но результат не заставил себя ждать, нападавшие увидев как лихо разобрались с их авангардом, отпрянули назад прикрываясь щитами.

Вперёд же вышли двое человек в которых можно было сразу опознать магов потому как они были неприкрыты ничем кроме явно видимого щита, который поддерживал один из них. Полетевшие в них стрелы тут же разбились о щит, слегка поколебав его. Луций и Валерия тут же бросились на этих магов принявшись по классической схеме продавливать по очереди щит, прикрывая при этом друг друга от нападавших. Схема атаки была хорошо известна, и заканчивалась обычно поражением той стороны у кого запас силы и концентрации оказывался меньше. Пока они давили щит одного из магов противника, Марк поддерживал бойцов униремы прикрывая их от стрел, Клавдий же оставался в резерве, и пока лишь раздавал команды своим воинам.

Луций и Валерия уже чувствовали как прогибается щит их оппонента, как он неожиданно развалился, а маг его поддерживавший изогнулся дугой словно в пароксизме болевых ощущений, а из горла его вырвался вопль полный отчаяния. Клавдий пришёл помочь своим протеже, и сумел удивить Луция, который не сталкивался с подобным способом ведения магической дуэли. Он пропустил силу через болевые рецепторы мага сумел обойти классическую защиту, нарушив не течение силы, а концентрацию обороняющегося. Спустя мгновения Валерия размозжила голову мага, а Луций поставил себе зарубку научиться хотя бы азам этой техники, если он выживет.

Битва закипела с новой силой, разгоряченные воины бросились вперёд на превосходящего врага. Кровь полилась ручейками и собираясь в потоки хлынула в море. Морские существа сегодня вдоволь напитаются человеческой плотью. Сопровождая атаку безумным криком Сидий и Евферий шли стуча в щиты подобно северным варварам, которых ходил покорять Гай Минервий Венет, в третьем веке от основания леотийской республики. Оба воина уже приучились чувствовать друг друга в бою и прикрывая спины лихо рубились с нападавшими врагами. Сидий понемногу брал уроки и уже пока в шутку называл старого воина наставником, чем объяснялись его уже более хитрые удары с подрезом сухожилий и артерий у своих противников, и гораздо более точным классическим ударом гладием в брюхо, с полуприседом под щит. Евферий не отличаясь уже молодой силой брал своё

опытом сотен схваток в Легионе и у контрабандистов. Но, вот что-то увлекся Евферий, и не заметил подобравшегося матроса, занёсшего над ним кривой кинжал, как пронеслась у его уха сама смерть. Это Фурий приглядывал за старым хрычем и туповатым молокососом сея вокруг смерть своими стрелами. Конечно его патроном был и остаётся Луций, и только его здоровье имело важность для Фурия, но всё-таки эти двое уже были его боевыми товарищами, и не приглянуть за ними было противно тем принципам, которые Фурий берег в себе. А вот Марка он подчеркнуто игнорировал, он не был ни его патроном, ни его товарищем, а лишь представителем древней семьи, да и что это за маг, которого надо постоянно прикрывать. Думая об этом он, кстати, игнорировал тот факт, что и Луций был магом.

Так продолжалась битва, моряки и воины униремы несмотря на своё численное меньшинство начали теснить противников и почти выдавили их со своего корабля. Луций, Валерия и Клавдий ударами силы загнали большую группу воинов с центром в виде оставшегося мага на бирему, где принялись методично их выбивать эффектными ударами расплывая врагов в кровавую пыль. Лишь когда у мага не осталось группы прикрытия, они начали методично взламывать его защиту. Но произошло то, на что никто в ходе битвы не обратил внимания, за считанные минуты начался сильный ветер, который пригнал тучи вместе с дождём и волнами. На морское побережье Мализии пришёл северо-западный шторм, постоянно налетающий в самый неожиданный момент, и характерный высокими волнами. Капитан униремы побледнел, он один из немногих понимал, что скорее всего им всем конец.

Тем временем второй маг, поняв что битва проиграна вытянул небольшой предмет из своей сумки и подняв руку вверх пустил во все стороны волну энтропии. Щит ап Риния, который тот не опускал ни на мгновение дал шанс Луцию и Клавдию чтобы они тоже смогли сориентироваться и также выставить свои щиты удерживая несущуюся энтропию к их кораблю. Луций удерживая одной рукой щит второй отбросил Валерию на унирему. Все кто был на биреме стремительно превращались в кровавую кашу. Снасти и палуба корабля осыпались пеплом, и в корабле образовались пробоины, сквозь которые хлынула морская вода. Бирему стремительно поглощала морская пучина, и те кто выжил после удара артефактом инферно пытались спастись прыгая за борт.

— Рубите крюки, быстро! — прокричал капитан униремы, и его приказ даже успели частично выполнить.

Но потерявшее команду судно не отпускало свою добычу, а волны пришедшие со штормом, захлестывали его за борт. Унирема тонула, победив в своей самой большой битве.

— Всем покинуть корабль, плывите быстрее к берегу! — кричал бледный капитан, пытаясь вытащить малую лодку, и обернувшись в сторону открытого моря, прошептал, — да поможет нам Нептун.

На них двигались волны высотой с саму унирему. Первая волна захлестнула и повалила корабль вместе со своим тонущим собратом, разбив всё в щепки. Моряки до этого успели попрыгать за борт. Капитана же придавило мачтой, и как он не пытался ему не удалось высвободиться. Лёгкие жгло болью от недостатка воздуха, он дёргался в беспомощных попытках вдохнуть, и уже не совладав с инстинктом сделал вдох, и вместо воздуха в лёгкие проникла солёная морская вода. Свет сознания капитана померк.

Люди пытались спасти свои жизни от беспощадного моря, и никому не было дела до возникшей на месте удара инферно воронки, которая стремительно напивалась чернотой.

Это был как будто небольшой разрыв или дыра, на которую никак не могли воздействовать ни ветер, ни морской шторм. Так она продолжала висеть пока на её месте не появилось странное крылатое существо, враз подхватившее порыв ветра, и унесший её к небу.

Луций шёл по своему саду на звуки арфы и звонкого девичьего голоса. Продираясь сквозь ветки винограда, он тщетно пытался припомнить как же зовут дочь своего соседа. Чарующий голос вёл его словно в тумане, когда он выбрался к персиковым садам. Вспомнив о том, что уже давно не ел, он сорвал один персик, надкусив его Луций поморщился и выкинул, персик был солёный.

Наконец-то дойдя до опушки, он увидел ту, что звала его своим пением и игрой на арфе. Светлые волосы спускались по её плечам, а опоясанная туника лишь подчеркивали тонкую точённую фигуру и пышущую молодостью грудь. Когда она обернулась, он увидел смеющиеся голубые глаза. Губы цвета перламутра озарила радостная улыбка, и разомкнув уста, девушка произнесла:

— Как хорошо что вы наконец вернулись, господин ап Гвилан! Я сообщу отцу, чтобы он приготовил ужин в вашу честь.

— Взаимно, рад вас видеть, госпожа ар Уилан! — радостно воскликнул маг, добавив, — Валерия, прошу вас постойте..

— Да, господин ап Гвилан, — и она чуть помедлила, от чего её жемчужный ротик приоткрылся, добавила, — Луций, вы что-то хотите мне сказать?

— Валерия, я давно хотел сказать, что я вас люблю! — выпалил маг, немного покраснев, словно мальчишка, коим собственно он и был.

— Луций, вы знаете, — с лукавой улыбкой произнесла Валерия, подходя к нему, и обхватывая руками его голову, — мне кажется, я тоже вас люблю.

Луций схватил её своими руками, и впился губами в губы Валерии.

— Луций, мать твою, успокойся, успокойся, — грубым голосом произнесла Валерия. От чего Луций поперхнулся и начал судорожно блевать.

— Ну вот, вот, молодец, — сквозь туман, слышал ап Гвилан, получая похлопывания по спине, — а вот об этом происшествии мы больше никогда — никогда вспоминать не будем, хорошо патрон?

Когда Луций, наконец проблевался, он мутным взглядом обвёл с ног до головы своего спасителя, оказавшегося никем иным, как Фурием. Рядом бесстыже ржал как похабник кентавр, Марк. Фурий помог подняться своему патрону, а ап Риний протянул тому флягу с вином. Сделав несколько глотков, Луций, нутро коего обожгло вино, невольно крикнул, заставив Марка снова захохотать.

— Господин ап Риний, с чем связано, ваше сегодняшнее безудержное веселье? — Луций подпустил яда в голосе.

— Луций, дружище, не начинай, я рад, что я выжил в такой заварухе. Я доволен что и ты выжил тоже. — тут ап Риний повернулся в Фурию, — ну и ты молодец тоже, да.

— Ладно, где остальные? Видели кого-нибудь? — спросил Луций, на что получил только отрицательное мотание головой.

— Тут такой шторм был, я если честно не уверен, что хоть кто-то ещё мог выжить, — ответил Марк.

Собрав, нехитрый скарб оставшийся от кораблекрушения, тройка воинов решила разойтись по сторонам поискать ещё выживших, а затем собраться в полдень на этом же месте.

Марк решил пройти в южном направлении. Пройдя почти милю он заметил небольшую группу людей, и решив, что не стоит за зря рисковать применил свой излюбленный приём по отводу глаз. Медленно подкрадываясь, и стараясь не привлекать к себе внимания, он подошёл достаточно близко, чтобы убедиться в том, что это спасшиеся Клавдий и Валерия объединили почти десяток выживших людей. Они стояли вокруг нескольких моряков стоящих на коленях. Марк не любил подобные зрелища, будучи сначала эквитом Легиона, затем вынужденным контрабандистом, никак не мог себя заставить относиться к людям как к куску мяса, в противоположность Клавдию который пытал других, со сладострастием чуть ли не приплясывая от предвкушения чужой боли. Была у него червоточинка в глазах, от которой холодок пробегал по спине.

— За предательство Мализии, и нашего короля Публия ап Рианона, я мэтр Клавдий, представитель фрументариев претории, и член младшей ветви ап Рианон, приговариваю вас к смерти, без права помилования. — и добавил в сторону своих воинов, — содрать с них кожу.

После этих жестоких слов, оба моряка застонали от ужаса. Марк не мог решить что ему делать, появляться ли перед союзниками, или присмотреть за их поведением и разговорами, когда его сомнения разрешились сами собой.

— Приветствую, мэтр Марк, рад видеть вас в добром здравии, — повернулся Клавдий в его сторону, судя по всему отвод глаз на него не работал.

— Приветствую, мэтр Клавдий, мэтр Валерия, взаимно рад вас видеть! — с притворной улыбкой Марк перестал отводить взгляды.

Валерия удивленно вскинула брови, не ожидая внезапного появления, Клавдий же сделал вид, что ничего особого не произошло. Тем временем приговоренных распинали на галичном пляже. Ап Рианон торопился и потому с приговорённых лишь сняли скальп тупым ножом. От нечеловеческой боли они кричали в агонии.

Валерия с профессиональным интересом наблюдала за процессом. Клавдий же ходил вокруг словно гриф, и втягивал носом запах пота и крови осуждённых. Марк же верный своим принципам старался не смотреть в их сторону, удивляясь про себя, что Луций нашёл в Валерии? Не заметить взгляды которые они кидали друг на друга не мог разве что слепой. Слепым ап Риний не был.

Вообще он удивлялся сам себе, как он позволил втянуть себя в эту мерзкую историю, хотел лишь смыть с себя интерес Тайного управления, мелкой помощью, а погряз в интригах фрументариев по самые уши, и теперь он на берегу Мализии, сидит под крики агонии рядом с разведкой потенциального врага.

Когда приговор был исполнен, отряд во главе с Марком двинулись на место встречи. На галечном пляже остались два трупа, вокруг которых уже начинали слетаться чайки.

Фурий шёл напрямик на восток. Невдалеке он видел небольшой холм и крепкие высокие деревья. Конечно он предпочёл бы остаться с патроном, но ему был дан приказ разведать местность. Войдя в тень деревьев, воин смахнул пот, несмотря на недавний шторм и в целом высокую облачность, парило сегодня сильно.

Найдя самое крепкое и высокое дерево, Фурий принялся ловко словно белка, забираться на него. Перетянутое канатами-мышцами худощавое тело Фурия, не было образцом красоты с точки зрения леотийской классической скульптуры, однако же верно служило ему и ни

разу не подводило, как и в этот раз когда он сумел в считанные минуты достичь вершины дерева, откуда ему открылся вид на ближайшие окрестности. Вдалеке на севере, он заметил нечто напоминающее гавань, на самой границе горизонта. По его прикидкам Гадес был в одном дневном конном переходе* (50–60 км) от них.

Медленно спускаясь, он не забывая об осторожности постоянно оглядывался, что его в итоге и спасло. Когда он оказался на полпути к земле, под деревья пришла кабаниха с выводком кабанят, принявшись рыть землю в поисках съедобного. Фурий с сожалением, огладил место где ранее был лук. Он потерял его в ходе шторма, и уже не раз жалел об этом, саггитарий без лука, срам и посмешище, но с ним была верная спата.

Двигаясь тихо словно мышь, чтобы не спугнуть кабаниху, он принялся спускаться как можно ниже. Но иногда нет-нет но все же задевал то одну ветку, то другую, чем тревожил мать-кабаниху, которая не могла взглянуть на небо и увидеть приближение опасности. Когда до земли оставалось не больше восьми футов* (1 фут=29,6 см), он вытянул спату, и резко спрыгнув сразу стал целить удар в бок кабанихи, одновременно молясь богам.

Фортуна и в этот раз была на стороне саггитария, и удар набравший огромную силу, благодаря прыжку с дерева сразил кабаниху. Стремительность атаки и мощь удара были так велики, что животное погибло практически мгновенно, когда клинок распорол жирный бок, войдя в её сердце. Слегка провернув меч, для надёжности усиливая смертельное ранение Фурий со звоном вытянул клинок из раны. Маленькие кабанята с визгом и похрюкиванием бросились врассыпную.

Фурий же наскоро обрубив кабанью ногу, поспешил назад к месту встречи.

Сидий держался за несколько брёвен, лишь чудом не уйдя под воду, но лорики хамата он даже не думал снимать. Слишком дорога для бедного стражника была даже такая броня, и потому единственным шансом на спасение оставались опостылевшие доски и бревна оставшиеся после кораблекрушения. Волны поднимали его кверху и сбрасывали вниз, но его руки словно приросли к остаткам корабля, и единственное что он ещё мог, это обращаться по очереди то к Нептуну о милости, то к Плутону о посмертных муках. Так продолжалось пока не шторм не стих под утро, и он не увидел берега. Тогда Сидий стал перебирать ногами, и к утру когда уже достаточно рассвело его ноги наконец-то встали на твёрдую почву. Поцеловав брёвна, бывший стражник оторвал от них несгинающиеся пальцы, и падая доплёлся до берега.

Спустя небольшое время его слегка толкнули в ногу:

— Вставай давай вижу, что живой, нечего притворяться. Везучий ты молодец, Сидий, — в голосе послышались нотки ехидства, — мало того, что от шторма спасся, так сразу к горячей похлёбке приплыл. Любят тебя боги, засранец.

— И я рад тебя видеть старый пердун, — засмеялся Сидий, хватая Евферия за поданную руку.

— Ты-то как выжил? — спросил Сидий, прихлёбывая из миски, спустя несколько минут.

— Да как, поймал дельфина, накинул на него верёвку из водорослей, аки на коня, и помчал к берегу.

— А верёвку где взял?

— Из водорослей сплёл, — ответил Евферий усмехаясь в усы, — нам старым легионерам не привыкать к трудностям.

— Вот ты врешь складно, старик, — посмеялся Сидий.

— Да ладно, также как ты выбрался, только пораньше меня выпихнуло, ещё солнце на небе не вошло. Видно Плутон не полную меру мне отмерил, потопчу ещё землю.

— И то верно, дядька Евферий, а нам что делать-то теперь? — Сидий почесал голову.

— Так известно что, либо своих искать либо на юг, домой пробираться, если все сгинули.

— Тогда куда идём? — спросил бывший стражник, облизывая ложку с остатками похлёбки.

— Что так, что так, но лучше наверное искать своих в том же направлении в котором собираешься драпать. Так что пошли-ка на юг.

— Вот ты всё же — таки мудрый дядька!

— То большой жизненный опыт, — поднял вверх указательный палец, Евферий и ухмыльнулся в усы.

Собрав, что нашли из прибитого морем на пляж, они двинулись на юг, чтобы спустя несколько часов наткнуться на бредущего Луция.

— Мэтр Луций, как мы рады вас встретить! — сказал Сидий, и дождавшись ответного приветствия со взаимными похлопываниями друг друга по плечам, спросил, — не знаете много наших выжило?

— Считая вас, ребята, выжили все. А мализийцев пока не видел. Предлагаю пойти на место сбора, может там, будет по многолюднее.

К полудню, две группы встретились у уютного костерка на котором жарилась кабанья нога над которой колдовал Фурий. По дороге саггитарий подобрал дикий лук и съедобные корешки, большую часть которых он уже зачистил или обжарил. Когда Фурий увидел толпу которая пришла по его душу, он сильно расстроился, такой отряд ему не прокормить. Увидев же Сидия и Евферия обрадовался и обнял боевых товарищей.

Разделив между всеми трапезу, моряки и воины Клавдия тоже принесли немного снеди, четверка магов выслушала донесение саггитария о направлении и расстоянии до Гадеса. Пара воинов следуя по указаниям Фурия сбегала за убитой кабанихой. Решив не откладывать и долго не находится на одном месте, объединенный отряд пошёл на север.

За час до заката они остановились лагерем, отойдя чуть подальше от побережья. Ужин был голодным, есть пришлось лишь орехи и ягоды, которые удалось сорвать. Ночь была холодной, за день после шторма не успев прогреться и люди жались друг к другу, разведя несколько костров.

Как единственной женщине Валерии уступили найденный спальник, но она пока не торопилась ложиться и чуть отошла от лагеря. Луций поминая утреннее видение, решил подойти к ней.

— Валерия, наконец-то выдалась минутка. Я хотел бы сказать, что очень рад, что вы живы. Как вы?

— Спасибо, Луций. Да как вам сказать, я если честно, уже не ожидала, что вырвусь живой. После того, как выбралась из пучины, даже не знаю что сказать... — замялась Валерия.

— Возможно, вы пересмотрели свои взгляды на жизнь? — улыбнулся ап Гвилан.

— Да пожалуй, верная фраза. Понимаешь, когда ты в бою подвергаешься риску — это ощущается по другому, от тебя здесь что-то да зависит, ты можешь лучше подготовиться или подобрать время или место по удобнее. А...

— А со стихией ничего не сделаешь, не предугадаешь и не подготовишься, да я понимаю вас Валерия. — посмотрел он ей в глаза, сделав шаг навстречу, — я хочу сказать вам, что..

— Да? — слегка наклонила голову набок Валерия, немного прищурившись.

— Я хотел сказать, что полюбил вас, Валерия, — выпалил Луций, и собирался продолжить, но девушка сделала шаг навстречу перекрыв его губы своими.

Влюбленные слившись в поцелуе забыли на время обо всём, и лишь лес кругом того лагеря знает, что шептал Луций Валерии, и что отвечала она ему, распахивая одежду друг друга. И уж точно лес не расскажет как Луций покрывал тело возлюбленной поцелуями, столь жаркими, что даже ночная прохлада не могла остудить их. Спустя несколько часов они вернулись, когда большая часть людей уже спала, разбежавшись по своим спальным местам.

Лагерь встретил рассвет уже шевелящимся муравейником. К радости многих тучи за ночь разошлись, и солнце осветило лес. Одни прошлись по лесу насобирав лесного ореха, ягод, и лакрицы. Другие сбегали на побережье и выловили немного рыбы найденными остатками снастей и заточенными кольями. Спустя полтора часа, когда все были сыты, отряд свернул лагерь и пошёл дальше. Луций, старался держаться ближе к Валерии, и заговаривал с ней обо всём на свете, периодически помогая и поддерживая в дороге. Набрав хороший темп, Клавдий рассчитывал ночью войти в город, и потому периодически одергивал и подгонял отстающих.

Когда солнце оказалось в зените, поднялась сильная жара, и Клавдий понимая, что мучить людей себе дороже скомандовал привал, возле небольшого ручья. Люди с радостью повалились отдыхать и пополнять запасы воды во фляги. Пока шли к этому месту все подыскивали съестное и подбирали где что придётся, оставляя после себя широкую полосу обобранных диких, плодовых деревьев и кустов, и сейчас сполна воспользовались возникшей передышкой подкрепляя себя найденным. Луций будучи хорошо воспитанным юношей и желая угодить избраннице нарванное предложил Валерии, на что та звонко рассмеялась

разделив добытое обоими пополам:

— Тебе, Луций, силы нужны не меньше, чем мне. В боевом походе, допускается не придерживаться этикета, по традиции Легиона.

— Прошу меня простить, Валерия, я не так хорошо осведомлён о традициях Легиона. Я не служил в войсках, а в Тайном управлении, не слишком чтят эти традиции. Да и служил я до этих событий всего полгода.

— О, так я получается в сравнении с тобой, мой хороший, старослужащая? Я уже почти полтора года на службе, сначала год в легионных магах, затем ещё полгода в претории.

— Удивительно всё же видеть девушку на службе... — заметил Луций.

— Естественно, если бы я не была магом, то и особых перспектив, как ты понимаешь, у меня не было бы. Ар Уиланы, не слишком богаты, или знамениты, мой прадед когда-то получил наследную приставку ар, из-за того, что выбился из простых матросов в капитана корабля, и даже проявил себя в сражении. Мои дед и отец, как-то крутились в Легионе и на флоте, но особых успехов не было. Так что, обнаружив дар, я в одночасье стала надеждой нашей семьи на упрочнение статуса. И если бы я не ушла на службу, то точно бы стала супругой благородного из эквитов. — с лукавой улыбкой закончила она.

Спустя неполный час отряд пополнивший силы двинулся дальше. После полудня, задул ветер с моря, духота спала и идти по подлеску стало намного приятней, отчего уставшие от дороги люди взбодрились и зашагали быстрее. Луций и Марк подобрались поближе к Клавдию, решив воспользоваться относительным затишьем.

— Мэтр Клавдий, вы при нашем знакомстве рассказывали, что учились у некоего мага с Востока? — обратился к нему ап Гвилан.

— Да, это было в пору моей юности, я был того же возраста что и вы Луций, — с улыбкой ответил Клавдий, — он тогда пришёл со стороны Калабрии, а как попал к вам, того не ведаю, и направлялся к мосту Марка Севера, чтобы перейти в Леотию. Но подзадержался в Эмпории по какой-то своей надобности. Мой отец был главой гильдии магов Мализии, и с удовольствием приютил его. В обмен на гостеприимство — Лакулиша, этот последователь Шивы, по крайней мере, так он себя называл, показал мне и отцу духовные практики их магической школы.

— Мэтр Клавдий, не будет ли наглостью попросить вас показать что-то из его техник? — Марк решил взять быка за рога.

— Наглостью не будет, просите, ноо... — ап Рианон, сделал театральную паузу, и с усмешкой продолжил, — я возьму с вас слово не использовать эти знания против Мализии и вы проставите мне амфору белого сухого вина с западного берега Лигурии, когда мы доберёмся до Гадеса.

— Конечно, даём слово, — сказали товарищи.

— Смотрите, я даю основы, а уж как вы их разовьёте зависит только от вас. — таинственно сказал Клавдий, — базовая мысль восточной школы — это аскеза и самоограничения. Например Лакулиш увеличил свою пропускную энергию за счет сексуального воздержания, он почитал, что теряет внутреннюю энергию изливая семенную жидкость. Надо сказать это было забавное зрелище с его воздержанием, видели бы вы его постоянно торчащую дубинку, и как он реагировал на случайные прикосновения женщин. Но вообще мысли он излагал здравые, потому как, через некоторое самоотречение, аскезу и противостояние своим страстям, ваша воля и контроль над магией только растут. Ведь по сути, что такое магия? Это волевое усилие над бесконечным потоком энергии, который

каждое мгновение проходит через вас. Лишь воля и концентрация ограничивают нас в применении этой энергии. Именно с той поры, со встречи с этим мудрецом, я принял решение пойти на службу короля, и подвергаться постоянным лишениям. Хотя мне ничто не мешало остаться в гильдии, и пойти по стопам отца, усваивая стандартные техники владения магией.

— Мэтр Клавдий про силу воли объясняют ещё в самых началах: что лишь люди с сильной волей могут овладеть магией в полную мощь. — ап Риний завёлся, что ему пытаются втирать прописные истины, — ещё Тит Аврелий Погибель твердынь, выдающийся боевой маг Леотии, говорил что...

— *Mens sana in corpore sano** (*В здоровом теле — здоровый дух), — перебил его Клавдий, — да-да, а ещё он отжимался и обливался холодной водой, спал на голой циновке, и бегал в походе вокруг лагеря, никогда не передал, ложась спать натошак и прочая. Но всё это не отменяет того факта, что чем большее волевое усилие вы совершаете, тем большим контролем над магией вы обладаете.

— А как это соотносится с тем, что вы проделывали с пленным, как его Гнеем, кажется? И с тем, как вы взламывали щиты на биреме?

— А вот тут самое интересное, вы же оба владеете начальными навыками целительства? — дождавшись утвердительного кивка ап Рианон, продолжил — в теле человека, по-словам Лакулиша, есть некие узлы, в которых концентрируется сила, он называл их чакрами, он говорил что в теле их целых семь. Насчет этого числа ничего не скажу, но лично я научился воздействовать на некоторые из них, и в своём теле, и в теле другого человека. Я направляю самое малое воздействие целительной, созидательной силы на противника в некоторые из этих точек, например здесь или здесь, — показал он на несколько точек на спине, таким образом ваш соперник испытает адскую боль по всему телу.

— Но почему созидательную? — вид Марка был донельзя обескураженным.

— Лакулиша, говорил, что силой созидания вы переполняете чакру противника, и таким образом она её разрушает, нанося страдания. Аскет научил меня и прямо противоположному, как уменьшить свою боль в случае тяжелого ранения, это даже спасло раз мою жизнь. Если вы направите самое малое энтропическое воздействие на себя, к примеру, на ваш заболевший зуб, то вы к своему удивлению уймёте боль лучше всякого полоскания вином. Но тут нужно осторожничать, и наносить его не на внешнее разрушение, а на внутреннее.

— А как, мэтр?

— Тут нужно, слегка сознанием сместиться в эфир, и попробовать прочувствовать, как в теле сплетаются различные узлы и нити. И тогда вы увидите, да, увидите. Тысячи нитей в теле человека! Тысячи! И на все можно воздействовать, да! Силой созидания и человека скрутит боль, силой разрушения и человек, на время или навсегда, в этом месте перестанет чувствовать боль. Удивительно, что это было довольно долго скрыто для понимания нашими магами. Понимаете да, все уходя в эфир смотрели вокруг, а надо было взглянуть внутрь себя! Этим Лакулиша поразил меня больше всего! — Клавдий рассказывая, всё больше наполнялся энтузиазмом, было видно, что тема ему интересна, и благодарных слушателей у ап Рианона, давно не было.

— Мэтр, вы нам сейчас рассказываете про целый новый пласт знаний! — воскликнул ап Гвилан.

— Ну что вы! Я сам понимаю и знаю лишь самые азы, но если когда-нибудь кто-нибудь возьмётся изучить это явление и систематизировать, я думаю это будет целая новая школа магии. Увы мои коллеги в гильдии не увлеклись этим. Посчитали бесполезной тратой времени. Валерия, моя протеже, тоже смотрит сугубо прагматически, и считает хорошим методом пыток, не более. К тому же, для глубокого понимания этого пласта искусства требуется хороший навык владения эфирным зрением. А им далеко не каждый может похвастать.

— Это верно, мэтр, у меня например не было хорошего учителя, владею лишь азами — вздохнул ап Риний, а ап Гвилан промолчал.

— Тем не менее, когда мы остановимся, я попробую показать, как это выглядит на практике.

— Благодарим вас мэтр.

Так за разговором, до заката они подошли к тракту на Гадес, до города остались считанные мили. Луций, уже несколько часов шёл как будто обухом прибитый и почти не реагировал, на дружеские подколки окружающих. Тем временем сам он пробовал раз за разом, перевести взгляд *Ab exterioribus ad interiora** (*От внешнего к внутреннему), как сказал бы какой-нибудь леотийский мудрец. Пока с наскоку ничего не получалось. Клавдий наблюдая за попытками, посмеивался, и увидя как Луций сместился из эфира назад, сказал:

— Я покажу, мэтр, не беспокойтесь, меня и самого радует ваш энтузиазм. Завтра поутру я покажу базу этой техники, и обещаю у вас получится сместить зрение.

К полуночи, они подошли к придорожному трактиру, который располагался за воротами Гадеса.

Проснувшись помятым и уставшим, из-за настойчивого стука в дверь, Луций нехотя поплёлся чтобы открыть дверь. Всё тело ломило, от усталости дневного перехода, скудного рациона и пережитого шторма, но помня наставления мэтра Клавдия, ап Гвилан делал над собой усилие и старался не обращать ни на что подобное внимания.

За дверью оказался один из воинов ап Рианона, пригласивший мага к Клавдию. Так заспанные товарищи в легких туниках и коротких штанах спустились к новому учителю. Во дворе, они увидели мэтра Клавдия сидящего в необычной позе, подобно торговцам пряностями из Апартикского царства на востоке, скрестив ноги и сидя на покрывале на земле. Указав рукой на лежащие рядом покрывала, он предложил им сесть.

— Я не могу сказать, является ли это правдой, но Лакулиша, учил сидеть именно так, для того, чтобы научиться смотреть внутрь себя. Называл эту позу лотосом, или как-то так. Предлагаю вам последовать моему примеру.

— А теперь частично войдите в эфир, — продолжил Клавдий, когда они с трудом уселись, свернув ноги, на жесткой циновке.

Маги сместили сознание в эфир, привычно расцвёл мир миллионами нитей у Луция, в противовес ему у Марка всё будто слегка заволокло разноцветным туманом. Каждый маг воспринимает мир через эфир по-разному, в гильдии Леота даже как-то пытались систематизировать эти знания, но быстро свернули это неблагодарное дело, ограничившись тем, что всё крайне индивидуально и зависит от особенностей конкретной личности, единственное в чём сходились все так это в том, что эмоции при вхождении в эфир отбрасываются в сторону.

— Теперь, обрета покой, не концентрируйтесь на внешнем проявлении эфира, растворитесь в нём, постарайтесь прекратить внутренний диалог. — сквозь пелену слышали они голос Клавдия, — для прекращения внутреннего монолога Лакулиша предлагал пользоваться его методом, произнесите «Аум».

— Ауум, — повторяли маги раз за разом, пока один за другим в какой-то момент, не пришли к состоянию пустоты, казалось подуи сейчас ветер, и они истончатся и растворятся в нём как миражи.

Лишь тончайшая преграда в виде материального тела и их самости разделяла эфир внутренний от эфира внешнего. Слово тонкий песчаный пляж их самость, отделяла внутреннее озеро острова от бескрайнего океана Космоса.

— А теперь, переступите грань, повторяйте, я-есть всё, всё — есть я.

Повторяя раз за разом эту фразу, и невольно вплетая туда АУМ, маги открыли своё внутреннее зрение, увидев и почувствовав бьющийся в них эфир. Луций осознал себя сгустком переплетённых нитей, и даже увидел некоторые из этих узлов, чувствуя текущую по ним энергию. Марк видел себя разноцветным туманом, где яркими звёздами вспыхивали эти самые узлы о которых говорил Клавдий. Они изучали сами себя со всё возрастающим изумлением и восторгом первооткрывателей.

— Пока достаточно, начинайте медленно воссоздавать свою самость, свою границу. — голос Клавдия, позвал их издали, на грани слышимости, начал возвращать их к реальности.

Медленно, выстраивая барьер своего Я между эфиром внутренним и внешним, маги возвращались к материальному миру, и отгораживаясь своей самостью частицу Космоса, что

можно назвать душой. Покуда они стращивали с себя оцепенение, к ним возвращались эмоции, и когда жизнь вернулась к их замершим лицам, они оба вдохнули полной грудью.

— Интересная практика, я такого раньше никогда не испытывал, словно после долгого похода смыл с себя всю грязь... — медленно размыкая уста, тихо сказал Марк.

— Лучше и не скажешь, словно посвежевшим вышел, — согласился с ним Луций.

— Кстати о смыть всю грязь, как вы смотрите, на то, чтобы пойти в термы? В Гадесе они есть... — протянул Клавдий.

— Вы же вроде хотели заняться куратором ячейки? И потом вы не сказали, кто мог послать на нас целую бирему? — к Луцию после практики, вернулась способность кристально быстро мыслить.

— Куратором мы обязательно займемся, а потом двинемся в Эмпорию к королю. А если говорить про бирему, то этим конечно стоит заняться, но не сейчас, а в столице. Моряки с неё не знали ничего существенного и даже были не в курсе против кого их послали.

— Зачем же вы их казнили? — не удержался Марк, от неудобного вопроса.

— За нападение на преторианских фрументариев, разумеется. Незнание не освобождает от ответственности. — наставительно сказал Клавдий, приподняв палец к небу.

— Ясно, мы вас поняли, — ап Риний не стал спорить, по взгляду Клавдия было ясно, что он не понимает сути вопроса.

— Так вернемся к главному, пойдём в термы? — не дал себя сбить ап Рианон.

— Но только после завтрака, — улыбнулся Луций.

— Разумеется, трактирщик как раз должен накрыть для нас! — Клавдий, усмехнувшись в ответ повёл рукой, в сторону обеденной залы.

Когда они заходили в зал, за столами уже сидели и ждали члены отряда, вместе с Валерией не принимавшей участия в практиках своего патрона. Чинно прошествовав к столу за которым сидела госпожа ар Уилан, маги споро принялись утолять голод. Вслед за ними начали есть и пить остальные. Трое магов-мужчин стали обсуждать предстоящие планы, на что Валерия сказала:

— О, так вы догадались посетить бани? Это славно, а то я не знала, как намекнуть вам, что от вас смердит, господа!

— Госпожа Валерия, видимо желает с нами? — сально ухмыльнулся Марк.

— Вот ещё! В Гадесе одна общественная баня, имени Минервия ап Рианона, и сегодня мужской день. Нет уж, у меня тут есть знакомые подруги, чьими купальнями я вполне могу воспользоваться, — с улыбкой превосходства произнесла Валерия, добавив, — ну и соскучилась я по женской компании, всё в окружении жестоких, грубых мужчин, которые даже поухаживать за дамой не догадаются, — театрально вскинула руку к голове при этом ехидно улыбаясь Валерия.

— Тогда решили, расходимся до полудня.

После завтрака, Клавдий собрал выживших моряков, и раздал каждому по расписке о компенсации, за службу короне, велел к завтрашнему утру расходиться по домам. По этой расписке они могли получить неплохое денежное довольствие у сигнифера* (*интенданта — знаменосца) Легиона. Остальным был дан приказ приглядывать за моряками до утра, и самим не высовываться в город. Сидий, Евферий и Фурий проводили своих патронов тоскливыми взглядами — они тоже любили бани.

Троица магов же пошла в общественные термы Минервия. Слегка пропетляв по Гадесу, они вышли к главной площади с городским магистратом, напротив которых и располагались

термы. Оплатив посещение по серебряной монете с носа, маги прошли в аподитерий, где слуга предложил им покрывала на выбор, и они смогли сложить свои вещи в специальное хранилище, а одежду оставить для стирки и приведения в порядок.

Переодевшись Клавдий предложил быстрый круг восстановления принятый на севере Леотии, на что остальные ответили согласием, так как ещё не пробовали этот метод отдыха в термах. Вначале они смыли с себя походную грязь и пот, после чего направились в тепидарий* (*теплое помещение), где провели некоторое время для разогрева и втирания масла. После несколько раз окунувшись в теплом бассейне они перешли в кальдарий* (*самое горячее помещение).

— Ух, хорошо здесь греют, у нас в Миртре намного мягче жар! — воскликнул Луций, обтираясь, и прихватывая себя за уши.

— Ха, это вы у меня не были! В моей домашней терме — нет тепидария! Только кальдарий и фригидарий!* (*холодное помещение с ледяным бассейном) И мы бегаем из одного в другое! — засмеялся ап Рианон, каким-то немного безумным смехом.

Марк и Луций осознали лишь потом, что безумным Клавдий становился тогда, когда переступал порог терм. В него словно вселялись все демоны инферно, потому как ничем иным нельзя было объяснить то маниакальное желание их угробить, когда они бегали из кальдария горячими словно обваренные крабы в фригидарий, прыгая в ледяной бассейн.

Несколько раз повторив процедуру, согласно желанию Клавдия они взяли у слуги легкое белое вино и улеглись у бассейна тепидария, отдыхать. От магов исходил густой пар, а лица светились от удовольствия. Прихлёбывая вино, Луций поинтересовался:

— Вы всегда так ходите в бани? Я так хорошо никогда не парился!

— Ха, да разве это хорошо! Вот в моей терме, вы бы poznали, что такое хорошо! У меня и температура в кальдарии горячее, и воздух чище! А это что? Тьфу! Считайте почти походные условия, — махнул рукой, в сердцах, Клавдий.

— Какие планы у нас? — поинтересовался Марк.

— Зайдём навестить нашего официала, благо он как раз в здании напротив должен быть, мэтр Марк, вы нам поможете? У вас помнится хорошие способности в области отвода глаз.

— Почту за честь, мэтр Клавдий, — важно кивнул Марк, а затем фыркнул смеясь.

Так они и поступили спустя полчаса, оказавшись внутри муниципалитета. Громоздкое здание построенное ещё для прокуратора Мализии, времён поздней республики, обладало замысловатым портиком выдающимся вперёд, и отделанными мрамором колоннами и внешними стенами. На треугольном фронте крыши был изображен победоносный Марк Север, на колеснице и в лавровом венке, вскидывающий правую руку в приветствии. Внутри здания служащие обходили их стороной, не останавливая взгляда на них и не задумываясь о посторонних в здании. Воины городской стражи не провожали их взглядами и не могли помыслить, чтобы окликнуть нарушителей, когда они прошли ко внутренним помещениям.

Кабинет искомого официала нашёлся довольно быстро среди всех прочих помещений, и троица всё также прячась вошла внутрь. Внутри небольшой комнаты сидел, делая записи, куратор ячейки заговорщиков.

Луций молниеносно переместился за спину сидящего, примыкая кинжал к его горлу. Клавдий, прокашлявшись, негромко сказал:

— Деций ар Гиппий, именем нашего короля Публия ап Рианона, вы берётесь под стражу, по подозрению в измене!

— Что, что? Подождите, здесь какая-то ошибка! — залепетал несчастный, но лоскутом тряпки ему был запечатан рот, и затем связаны руки за спиной.

Скрутив его таким образом, чтобы лицо Деция смотрело в пол, они принялись аккуратно выводить его из магистрата. Марк вновь старался изо всех сил, чтобы окружающие люди не видели в тройке магов ведущих скрученного человека ничего заслуживающего внимания. Когда они практически вывели его из магистрата, случилось небольшое происшествие, к ним навстречу шёл патруль заставив магов и пленника вжаться в пространство между колонн. Деций почувствовав возможность сбежать начал активно брыкаться и мычать, пытаясь тем самым привлечь внимание, и сбросить отвод глаз Марка. Луций державший его ударил локтем по затылку, отчего тот обмяк. Клавдий выразительно посмотрел на Луция, взглядом показывая, что тот мог бы и по аккуратнее всё проделать, на что Луций лишь пожал плечами. Когда стража прошла, ап Гвилан взвалил пленного на свои плечи.

С трудом они всё же смогли выйти из магистрата, Клавдий с Луцием пока шли к выходу из города периодически менялись, один несёт пленного, второй отдыхает. Одного лишь Марка никто не менял, да он и рад был, отводить глаза было не в пример легче, чем тащить пускай не самого тяжёлого, но всё же человека. Четверо человек сумели пройти до предместий путь за два часа, то есть в полтора раза дольше чем когда они шли в термы налегке.

Пройдя мимо таверны они углубились ещё немного дальше по дороге, затем свернув в лес. К тому времени пленник уже пришёл в себя и передвигался на своих двоих, что значительно облегчило и ускорило передвижение.

Когда они отошли на достаточное расстояние от города, пленника распнули между двумя деревьями. Клавдий, рассредоточив себя между эфиром и обычным миром, начал направлять боль по его болевым центрам. Марк и Луций уже опробовав основы данной техники жадно наблюдали за процессом. Даже Марк хронически не переваривающий пытки, пересилил себя для получения нового знания.

Тем временем Деций мычал и закатывал глаза от боли. По его телу били пароксизмы боли, когда Клавдий водил энергией по переплетениям сил внутри. Из его глаз хлынули слёзы, а изо рта сдавленный стон вперемешку с захлёбывающимися всхлипами и причитаниями, Деций сжевал тряпку закрывавшую рот. Ударом кулака в живот Клавдий оборвал эти стоны, сменив их попытками откашляться.

— Деций ар Гиппий, за свои злодеяния, за намерение причинить вред короне, ты заочно приговорен к смерти. У тебя есть лишь одна попытка избежать болезненной смерти, что сам Плутон содрогнется при виде твоего трупа. — яростно зашептал Клавдий, от этих зловещих слов даже у магов пробежал холодок между лопатками, — ты сейчас же, сию секунду, рассказываешь мне всё о твоих покровителях, кто даёт тебе задания, как это происходит, как ты связываешься с ними?

Зрачки официала расширились от ужаса и испытанных страданий, а лицо стало белее мела, от чего дрожащими губами он произнёс:

— Что, что... происходит, мне и в мыслях не было причинять вред его величеству! Я верный подданный! Клянусь! Да, я Деций ар Гиппий, но пусть боги будут мне свидетелями, меня оклеветали, клянусь, хрхм... — оборвал его Клавдий, ударом по лицу.

— Из твоего поганого рта льётся лишь ложь, — прошептал Клавдий, и направил энергию в несколько узлов, от чего тело Деция выгнулось дугой. Повторив процедуру

несколько раз, ап Рианон, продолжил, — так ты будешь говорить, или мне усилить боль?

В продолжение своих слов, он усилил исход энергии в духовные узлы Деция, от чего тот забился в истерике. Так продолжалось некоторое время, Клавдий задавал одни и те же вопросы, на которые Деций давал одни те же ответы. Когда ап Рианон окончательно потерял терпение он дал максимальный заряд по всем доступным ему узлам, от чего ар Гиппий обмяк на веревках, обмочившись. Марк смотря на всё это, подошёл к пленному и вылил ему на голову флягу с вином, приведя того в некоторое подобие сознания.

— Прошу, прошу, не позволяйте ему делать это! Я ни в чём не виновен! Богами клянусь! — плакал он глядя прямо в глаза Марка.

— Может и правда мы взяли не того? — обернулся тот к Клавдию.

— За твоё имя, Деций, Гней купил себе жизнь, — после этих слов ар Гиппий обмяк, горько всхлипывая, — ты расскажешь мне всё, и эта пытка закончится быстро, клянусь тебе. Или можешь упорствовать в своём молчании и я продлю её на бесконечное время.

— Хорошо, хорошо, хватит, я действительно координирую эту ячейку! Мой постоянный связной с лидерами — это Квинт Аврелий Симмах, он периодически навещается из столицы, передавая задания.

— Кто входит в твою ячейку поимённо?

— Гней Тофт — мастер-фрументарий, мэтр Спурий, — маг, Луций Спут — префект порта, Максим ар Новий, — центурион из расквартированной когорты Легиона, мэтры Нумерий и Секст, ну и Апелла Рогу — местный криминальный воротила — принялся перечислять имена и краткие характеристики Деций, всего получилось семь имён.

— Спасибо, Деций, скажи, кто приказал команде биремы напасть на нас?

— Мне пришло сообщение от Квинта Симмаха, что на униреме будет важный гость, и что мы обязательно должны её потопить. А я соответственно приказал Луцию Спуту организовать эту атаку. В общем-то ничего сложного, при наличии команды. Спут вместе с мэтрами Нумерием и Секстом отбыли за вами.

— Значит, если я верно посчитал от твоей ячейки в живых остались лишь ты, центурион местной когорты, бандит, и ваш связной с именем подозрительно напоминающим леотийское, верно?

— Всё правильно, да мэтр, — часто закивал головой дрожащий официал.

— Скажи мне, уважаемый официал, тебе не приходило в голову, что вас используют, чтобы внести смуту в Мализию? Вы не более чем расходный материал для ваших лидеров, ты это понимаешь, глупец? — кричал тому в лицо Клавдий.

— А для вас, мэтр? — в этот момент Деций, словно преобразился и взглянул спокойно и уверенно в глаза своему палачу, продолжив говорить окровавленными губами, — мы — то для вас кто, мэтр? Всего лишь плебеи, грязь и мусор под ногами! Недалёк тот час, когда вы начнёте торговать не только лишь землями, но и нас всех сделаете своими рабами. Нас свободных людей обратите в рабство! Так что не надо мне про страну говорить, народ Мализии для вас не более, чем средство для добычи золота и солдат.

— Довольно, ваши благоглупости я уже слышал не раз, это всё не более чем доводы для самооправдания вашей трусости и врождённого предательства, не более. — заставил Клавдий умолкнуть пленника, — у меня больше нет вопросов, а у вас? — обратился он к двум магам.

— Да есть, — неожиданно сказал Луций, — расскажи от кого вы получили амулеты инферно?

— Квинт Симах принёс и отдал мне все семь, я раздал остальным. — ответил Деций.

— У кого из твоих людей были амулеты? — продолжил допрос Луций, поглядывая на недовольно хмурящегося Клавдия.

— У всех по одному.

— А где твой, и почему ты своим сегодня не воспользовался?

— Потратил на дело, у меня больше нет.

— Значит нам повезло сегодня, — ухмыльнулся Луций Марку и Клавдию.

— Сегодня повезло, завтра, я верю, один из нас, до вас таки доберется. Так что рано радуетесь, — тут его оборвал Клавдий ударом.

— Довольно! Мэтр Луций, вы ещё что-то хотите знать? — посмотрел на него Клавдий, и дождавшись отрицательного знака, продолжил, — что же, я обещал тебе лёгкую смерть, такие обещания я выполняю.

— Плутон, жалься надо мной, — успел прошептать Деций, белыми как мел губами, прежде чем, Клавдий перерезал ему горло.

— Зачем вам информация про эти амулеты, — поморщился Клавдий, с недовольством посмотрев на Луция, — я же вам сказал, демонопоклонники это мусор, они не стоят нашего внимания, мы их раздавим, сразу же как разделаемся с заговорщиками.

— Ну, мы как минимум знаем, чего нам ещё ожидать от других членов ячейки, верно? Я верю вам, мэтр Клавдий, но мой наставник Детрений учил, что при проведении расследования надо учитывать каждую мелочь, — вздохнул Луций, вспоминая следователя Прития, как будто учёба у него была в прошлой жизни, а не два месяца назад.

Троица магов, свалив труп пленника в овраг, двинулась в сторону таверны. Когда они вышли на тракт заалел закат.

— Да уж, так изгваздались, что хоть снова в баню иди, — протянул Луций.

— Боюсь, друг мой, что мы испачкались за последнее время так, что нас ни одна баня не отмоеет, — грустно заметил Марк.

— Не вешайте нос, мэтры, сейчас дойдём до таверны пропьёмся и завтра с утра продолжим, — преувеличенно бодро вставил реплику Клавдий.

— Продолжим похищать, пытаться и казнить квиристов? — горько спросил Марк.

— Не квиристов, а предателей и врагов, — наставительно поднял палец Клавдий, и обернувшись к Марку посмотрел тому в глаза, — помни об этом, бывший контрабандист, тот, кто ставит себя выше короля и страны, кто потворствует демонам, тот враг людей, и не заслуживает милосердия.

— Я запомню... мэтр, — медленно ответил ап Риний.

Луций, проснувшись от потягивания Валерии рядом с собой. Рассвет они давно проспали утомлённые тяжёлым вчерашним днём, и приятным снятием накопившегося стресса ночью. К вечеру, когда трое магов наконец-то добрались до таверны, они вяло рассказали Валерии о прошедшем за день. Смыв амфорой белого сухого вина с западного берега Лигурии которую калабрийцы обещали Клавдию, горький вкус дневного приключения, Марк ушёл к себе захватив кубок вина и буркнув что-то на прощание. Клавдий тоже не став задерживаться, довольно быстро ретировался. Валерия, пребывая в благодушном настроении после визита к подруге, потянула Луция за собой наверх.

Умывшись маги собрались за столом на первом этаже трактира. Моряки спасшиеся вместе с ними на рассвете тихо сбежали, чтобы не попасть ещё в какую-нибудь передрагу. Воины же сгрудились в уголке и играли в кости, ожидая решения командиров.

— Друзья мои, я благодарен вам за вчерашнюю помощь. — начал Клавдий, — Но, сегодня мы пойдём на операцию без вас, с моей стороны это было большое злоупотребление привлекать вас в помощь, и я прошу прощения за это. Наша договорённость в силе, и мы обязательно отправимся к нашему королю, но обстоятельства диктуют свою волю. Мы должны выжечь паршивый сорняк до конца, иначе он пустит новые побеги, и потому прошу вас занять себя чем-нибудь на эти пару дней.

— Клавдий, мы с вами пролили уже немало крови вместе, так позвольте мне обратиться к вам, согласно традиции Легиона, неофициально, как боевой товарищ, — прокашлявшись ответил Луций, — я не смогу остаться и отдыхать зная, что вы оба рискуете в этот момент жизнью, вы не просите меня о помощи, но я сам предлагаю её вам! Да и потом, ваши враги + это также и наши враги. Так что я пойду с вами.

— Да, присоединюсь к Луцию, и скажу коротко, я тоже с вами, — вздохнув, подтвердил Марк.

— Спасибо, друзья, мне право, очень приятно, — отметил Клавдий, продолжив, — что же тогда, наша первая цель Максим ар Новий, арестуем его и допросим. Здесь в Гадесе, квартирует седьмая когорта легиона Мализии, в ней, насколько я помню, первый центурион Аппий Трот, соответственно к нему и обратимся для ареста Максима. А вот со вторым Аппелой Рогу, придётся повозиться, поискать, вряд ли местного преступника будет легко найти.

— А что с их связным, как его, Квинтом Симмахом? — спросил Марк.

— Я конечно, хочу разузнать о нём побольше, но не думаю, что он местный, в противном же случае если увидит нашу зачистку, то заляжет на дно, беспокоится будем об этом потом. Что же господа, если вы поели, то пожалуй стоит собираться в сторону когорты.

— Наскоро позавтракав, маги вышли из таверны, прихватив с собой скучающих воинов. Держатель таверны облегченно выдохнул, когда эта толпа покинула его заведение. Наверное, он принимал выживших после кораблекрушения за оборванцев — наёмников, ищущих найма, но их командир, седой мужчина исправно платил за постой и еду, и у трактирщика не было причин их выгонять.

Спустя час отряд воинов оказался перед лагерем в котором квартировала седьмая когорта. Лагерь явно был временным, но уже успел обрасти частоколом и рвом по контуру, располагаясь на возвышенности он был хорошо заметен издали. Подойдя к воротам Клавдий

говорил:

— Как видите, мы разбросали когорты легиона по разным местам, для оперативного подавления волнений. В данный момент мы ожидаем любых проблем от заговорщиков.

— Проводите нас к первому центуриону, именем короля Публия ап Рианона, — обратился Клавдий к страже ворот, показывая печать претории.

Стража, взглянув на печать, отдала воинское приветствие, и один из стражи пригласил их проследовать за ним в лагерь. Пройдя через ворота, товарищи быстро убедились, что лагерь построен самым типичным образом, для любого лагеря Легиона империи, с поправкой на количество людей внутри, разумеется. От ворот они пошли прямой улицей к центру лагеря, в которой располагались первый центурион и префекты. Спустя недолгое время они стояли и ждали первого центуриона.

— Приветствую, пилус приор Трот, — кивнул Клавдий, протягивая печать претории, Аппию Троту.

— Приветствую и вас. С кем имею честь говорить? — ответил седой центурион, приглашая четвёрку магов в свою палатку.

— Я мэтр Клавдий ап Рианон, представитель фрументариев претории, с сопровождающими лицами.

— Приказывайте, мэтр, — после слов Клавдия центурион склонился в поклоне перед лицом королевской крови, прижав правый кулак к сердцу.

— В вашей когорте, служит заговорщик, некий центурион Максим ар Новий, мне нужно ваше содействие в его поимке.

— Нет ничего проще, мэтр, я сейчас же пошлю за ним контуберний!

— Не торопись губить людей, есть возможность, что с ним артефакт, который превратит твой контуберний в пыль. Лучше мы пойдём за ним, а ты проведёшь нас.

— Повинуюсь, мэтр.

— Кстати, скажи-ка, мне интересно какую центурию вёл этот Максим? Непривычно видеть благородного в рядах легионеров.

— Он принцепс постериор* (*пятая центурия), мэтр. Вы правы, но насколько я знаю, он из семьи обедневших эквитов, и не нашёл ничего лучше, чем пойти в Легион.

— Понимаю, пилус приор, всякое случается — кивнул Клавдий, когда они шли к пятой центурии.

Перед главным центурионом, легионеры расступались словно волны перед носом галеры, и спустя десять минут они уже стояли перед тренировочной площадкой пятой центурии. Максим ар Новий большой детина стоял перед строем легионеров крича на своих бойцов зычным голосом, раз за разом заставляя отрабатывать их удары гладием и щитом.

— Принцепс постериор ар Новий, прервитесь ненадолго, — поднял руку привлекая внимание центуриона Аппий.

Детина-центурион, прекратил тренировку, кивнув опциону* (*заместитель центуриона), чтобы тот продолжал занятие вместо него, и подошёл к командиру когорты.

— Слушаю, пилус приор, — отдав воинское приветствие, пробасил Максим, даже не взглянув на спутников Клавдия.

— Максим ар Новий, за свои злодеяния, за намерение причинить вред короне, ты заочно приговорен к смертной казни. — выступил вперёд Клавдий, направляя волну боли по его энергетическим центрам, в это время Марк для подстраховки выставил щит перед ними.

Центуриона охватило пароксизмом боли, лицо его скривилось, а зубы были сжаты до

хруста. Упав на колени, он усилием воли выдержнул амулет из-за пазухи, и с криком сжал его. Во все стороны взорвалась сила инферно, практически мгновенно испарив стоящих позади центуриона своих же собственных солдат.

Пятнадцать человек, практически полтора контуберния легионеров обратилось в пыль. Стоящие позади них воины отделались сравнительно легко, кто-то лишился ноги или кисти. Щит Марка выдержал удар, и стоящие спереди люди не пострадали. В центре же удара, на месте где был амулет, возникла черная стремительно расширяющаяся точка, спустя несколько мгновений превратившаяся в разрыв.

— Инферно! — одновременно вскрикнули маги, обступая идиота-центуриона со всех сторон.

А воронка начавшаяся в руке, ар Новия, раскручивалась поглощая его плоть, но намного медленнее, словно наслаждаясь процессом. Крича от боли и ужаса он наблюдал как за полминуты его рука была пожрана инферно. Когда разрыв добрался до грудной клетки, прошёл десяток секунд, после чего крик оборвался, сменившись булькающим хрипом, и вскоре совсем затих. А разрыв впитав столько боли и смертей, разрослась и выдавила из себя нечто. Темное неоформленное существо выходило в мир и перешагнув границу, отделяющую мир тварный от нетварного, стало стремительно обретать подобие плоти. На землю вступил копытами монстр размером как два центуриона Максима, поигрывая бугрящимися, налитыми мышцами, на морде больше напоминающей личину козла, был один длинный острый рог. Когда тварь раскрыла ладони, из её пальцев выскочили когти, каждый величиной с ладонь взрослого мужчины. Взревев от ярости существо в несколько мгновений пожрало остатки туши ар Новия.

— Демон, сомкнуть ряды! — крикнул Клавдий, выставляя щиты рядом с Марком.

— Легионеры, стройся! Закрывать магов, сомкнуть щиты! — зычным голосом командовал пилус приор Трот, сменив растерянность, решительностью, когда перед ним появился пускай жуткий, но всё же враг из плоти и крови.

Легионеры оправляясь от потрясения, быстро выбежали вперёд, закрывая щитами и собой четверых магов, которые сформировали поле защиты вокруг монстра, каждый со своей стороны. Демон, попробовал полоснуть одну стену, вторую и третью, пока не наткнулся на слабую брешь в лице Валерии ар Уилан.

— *Nomen illis legio* — проревел демон, впечатываясь в защитный барьер Валерии.

С хлопком невидимая преграда рухнула и огромный монстр вошёл в строй солдат, словно таран в разбитые ворота. Валерия, с тихим всхлипом упала в обморок, схватившись за голову. Легионеры подхватили её сзади, чтобы оттащить от места битвы. Первых воинов разметало в разные стороны, разорванными куклами. Следующий ряд попытался пронзить демона копьями, и несколькими из них это даже удалось, оставив в шкуре демона пару — тройку колотых ран, которые впрочем быстро заросли, едва он съел плоти очередного легионера.

— Трот, давите со всех сторон! — прокричал Клавдий, и обращаясь к остальным магам, — бьём силой!

— Легионеры в бой! — услышав Клавдия, приказал пилус приор, — Коли ланцеями! В ближний бой вступать в последнюю очередь!

Легионеры двинулись с трёх сторон вперёд, сжимая кольцо вокруг монстра инферно, и раз за разом поражая его копьями. Луций и Марк выступили вперёд и сработанной двойкой принялись раз за разом наносить демону удары, по принципу один бьёт — второй

прикрывает. Монстр перестал обращать внимание на остальных воинов, их удары были для него, что комариные укусы, а здесь вылезла добыча пожирнее. Отвлекаясь от легионеров он перестал быстро восстанавливаться, поглощая их плоть, и у магов стала улучшаться диспозиция. Вот Луций собрал свой максимум, и ударив диким потоком испепелил обе ноги демона по бедру, опав от изнеможения. Марк тут же подхватил приятеля, одной рукой, второй держа щит. В упавшего демона полетели стрелы и копья. Фурий, умудрился попасть в каждую глазницу, лишив демона зрения.

— Не подходить к нему! Всем стоять на месте! — кричал Клавдий, вытаскивая спату.

— Колите, бойцы, держите зверя! — прокричал центурион Аппий.

Клавдий, быстро рассыпав порошок над клинком забормотав молитву. Тем временем, монстр рыча от боли и ярости, стал вслепую полосовать когтями, надеясь ухватить ещё одну жертву. Молодой гастат, увлекшись ударами копья по бушующему монстру, не удержался и выхватил гладий, подбежав чтобы срубить голову. В несколько секунд, демон впился всеми когтями, прорвав броню, юноши. Притянув его к себе, монстр впился клыками в живую плоть. Под крики агонии умирающего, он располосовывал его броню откусывая куски мяса. Остальные воины принялись ещё более яростно наедать на демона, но тот уже начал восстанавливаться, вернув зрение и частично отрастив ноги до колен.

Клавдий спокойно наблюдая за этим, закончил ритуал на своей спатой. Встав он стряхнул остатки пыли, и его меч озарился лёгким светом. В это же время Фурий вновь выбил один глаз монстру. Сидий и Евферий прикрывали своих патронов щитами, а Марк хлопал по щекам Луций, пытаясь привести того в сознание:

— Ну давай же очнись, герой! Нам сейчас твоя помощь нужна, как никогда, — и прыснул в лицо ап Гвилана, вином.

На удивление окружающих это не подействовало, тогда Марк поднялся двинувшись к демону. «Если хочешь что-то сделать хорошо — сделай это сам», подумалось ему когда он распихивал легионеров, продираясь к монстру. Демона всё ещё удерживали и заказывали копьями легионеры, когда с двух сторон вышли Марк и Клавдий. Ап Риний, принялся методично аккуратными ударами испепелять плоть демона, не забывая прикрываться, от встречных ударов когтями. Когда монстр всё же сумел загнать того в клещи, он лишился второго глаза, благодаря очередному меткому выстрелу Фурия. Взвывая от бессильной злобы на жалких обрубках оставшихся от ног, вновь ринулся на Марка клада клыками, но был остановлен незамеченным ранее Клавдием. Ап Рианон, не привлекая к себе внимания, приблизился на близкое расстояние и вонзил клинок напрямую в голову демона. Но в отличие от прочих ударов копьями, удар светящейся спаты миглом остановил монстра, от чего она даже слегка обуглилась, а демон обмяк.

Легионеры, не в силах поверить в победу, принялись колоть упавшего монстра, пока пилус приор не скомандовал остановку. С трудом оторвавшись перепуганные люди, с ужасом поглядывали на отряд принесший им столь недоброе. Кое-кто даже порывался обернуть мечи против магов, думая, что не будь их, ничего бы не произошло. Все эти поползновения прервал пилус приор окружив отряд Клавдия кольцом верных воинов. Он проводил их в свою лагерную палатку, приказав сложить трупы и позаботиться о раненных.

— Мэтр Клавдий, что демон побери произошло там? — ворвался в палатку Аппий Трот.

— Спокойно, Трот, спокойно, — поднял руки Клавдий, — я же сказал, он чрезвычайно опасен, представьте себе, что произошло бы, если бы ваши воины брали его в одиночку без нас?

— И то верно, мэтр, — плечи Аппия поникли, и он схватился за голову будто от жуткой головной боли, — столько воинов погибло! И за что, за кого? За одного преступника-центуриона! Боги!

— Успокойтесь, Трот, я понимаю, ваше горе! — взял его за плечо Клавдий, — они погибли не напрасно, смею вас уверить. Прошу вас сообщите о потерях командованию Легиона, а я прослежу чтобы все понимали серьезность ситуации. Даю вам слово, вы не понесете никаких репутационных потерь, в связи с этим инцидентом.

— Что мне репутация, мэтр? До того как стать пилус приором, я года два назад руководил и этой центурией, и водил их в бой. Я знаю многих парней оттуда, и сегодня вечером с остальными воинами буду оплакивать их гибель. Дайте же мне объяснение, что за человек был Максим ар Новий, почему на его месте оказался демон? Что мне сказать моим братьям-легионерам?

— Могу лишь сказать, что центурион Максим был предателем короны, и в руках у него были запрещенные артефакты. Остальное, вне вашей компетенции, пилус приор. А солдатам можете добавить, что грядут тяжёлые времена, когда Мализия будет нуждаться в каждом копье.

Попрощавшись с главным центурионом, отряд постарался покинуть временный лагерь, как можно быстрее. Провожаемые взглядами легионеров, они чувствовали себя крайне неудобно пока находились там. Битва была видна со всех концов лагеря, и новость разлетелась быстрее ветра. Лишь сопровождающие воины пилус приора, успокаивали особо скорых на расправу легионеров, от того чтобы остановить отряд Клавдия.

Выйдя за ворота, ап Рианон остановился и повернувшись к Луцию, спросил:

— Мэтр Луций, ваши бойцы все на месте, никто не пострадал?

— Благодарю за заботу, все живы и здоровы.

— Это славно. Мэтр Валерия, а наши воины в порядке?

— Господин, мы потеряли Мамерка и Секста, они погибли защищая меня от демона, — сказала Валерия.

— Пусть Плутон сжалиться над их душами. — склонил голову Клавдий, и его примеру последовали остальные.

Понимая, что произошедшее в лагере не останется незамеченным маги повели свой отряд в город, надеясь успеть найти последнего члена ячейки, как можно быстрее, пока тот не залёг на дно. Потрёпанными, но всё ещё бодрыми, несмотря на утреннюю стычку, отряд прошёл через ворота Гадеса.

Расположившись в таверне, близкой к морскому порту, Клавдий послал Валерию за представителями претории в городе. Марк используя свободное время погрузился в созерцательное состояние изучая внутреннюю структуру энергий. Луций отошёл к товарищам, присоединившись к игре в ножички. Сидий и Фурий расчертили на полу таверны круги в которые кидали ножи. Трактирщик недовольно поглядывал на подобное, но проявлять возмущение не решался.

Спустя два часа Валерия появилась внутри, приведя с собой неброско одетого человека. Подсев к столу Клавдия, они о чём-то зашептались, и через некоторое время человека отпустили, а ап Рианон о чём-то крепко задумался. Луций, всё это время бывший с товарищами, посчитал бестактным прерывать беседу с агентом фрументариев, уже спокойно подсел после его ухода:

— Есть новости?

— Нет, разумеется. Аппела Рогу — личность довольно известная в Гадесе, как утверждает мой агент, но вот так с ходу выйти на него не получится. Да и мы должны не просто выйти на него, но и успешно обезвредить. Так, что ждём донесения моего агента.

Луций кивнув Клавдию присоединился к Марку, для того, чтобы с удивлением обнаружить, как тот уже вполне успешно гоняет энергию по своим энергетическим центрам. Сев рядом в позе лотоса, ап Гвилан, успокоил своё сознание мерным повторением слова «Аум», и частично вошёл в эфир. Разглядывая свои энергетические центры он пробовал посылать в центр на руке энергию по очереди, то немного созидательной силы, то разрушительной. И эффект был впечатляющим, после силы энтропии он переставала чувствовать любое воздействие на руке, будь то жар, холод или боль. После силы созидания наоборот чувствительность возрастала многократно, и боль скручивала дугой.

Но магам недолго довелось практиковаться, их грубо прервала Валерия, положив руки на плечи, позвав каждого по имени. Спустя короткое время, они наспех покинули своё состояние, и вернувшись с удивлением обнаружили как к Клавдию, подошли несколько человек с бандитскими рожами. Среди них выделялся один, богато одетый, с выступающей вперёд челюстью и шрамом пересекающим всё лицо наискось. Что и говорить это было даже не лицо, а морда, наиотпетейшего бандита. Непонятно было, только как он с такой гнусной физиономией ходит по улицам мимо стражи, ведь по-идее его должны были останавливать в ту же секунду, как увидят.

— Аппела Рогу, если я не ошибаюсь? — спокойно спросил Клавдий, скрестив руки на груди.

— Всё верно, могу я? — кивком показал на свободное место за столом Аппела.

— Разумеется, присаживайтесь, — жестом пригласил криминального главаря ап Рианон.

— Простите, а как вас зовут, раз уж вы знаете моё имя?

— Можно просто — мэтр, — Клавдий не стал скромничать ап Рианон.

— До меня, дошли сведения, что «некто», устранил всех членов одного клуба по интересам, в котором я состою, представляете, мэтр! — на слове «некто», Рогу сделал ударение, будто бы он точно знает «кто», продолжив, — и мало того, этот «некто» устроил знатную заваруху в нашей квартирующей когорте Легиона.

— Всё возможно, господин Рогу, чем же я, могу вам помочь?

— Помочь, мэтр, вы можете, не влезая в мои дела, — резковато ответил Аппела, — Мэтр, я слышал, что произошло в лагере, я понятия не имел, что это за дрянь такая, и я готов отдать её вам, — и прежде чем кто-то успел среагировать, вытянул амулет, и положил перед Клавдием.

— Мэтр, заберите её, я клянусь, что никогда бы не помыслил о чёрном колдовстве! — продолжил он.

— Хорошо, это облегчает дело, господин Рогу, но вы же понимаете, что одними лишь извинениями вы не отделаетесь? — Клавдий смахнул амулет со стола, подкинув его Валерии, — вы сознаете, что приняли участие в заговоре против короны?

— Понятия не имел, разрази меня Юпитер! — с пылом проговорил, Аппела, разведя руки в стороны и выпятив грудь, словно ожидая, что Юпитер и впрямь поразит это ничтожное существо — ничего не знаю, грабить, дань собирать, мошенничать, и с контрабандой мухлевать — занимаюсь, грешен. Но помышлять против нашего прекрасного короля Публия! Да пусть меня повергнут боги сию же секунду, в самые недра inferno! —

очень убедительно вещал Аппела, у него в этот момент даже слеза выкатилась из глаза.

— Какой актер, пропадает, дорогой господин Рогу! — похлопал в ладоши Клавдий, — ладно, допустим я вам верю, с этой минуты, во искупление своих прегрешений, вы теперь обязаны докладывать обо всех попытках связаться с вами, ну и периодически помогать с выполнением поручений от моих коллег. Я передам вас своему агенту в Гадесе, он будет держать связь.

— Договорились, мэтр, — криво усмехнулся Аппела, слегка выдохнув. А затем принялся оживленно торговаться, пытаясь получить наиболее щадящие условия своего «сотрудничества».

Рассвет встретил отряд в пяти актах от Гадеса. Благодаря связям Клавдия им удалось быстро раздобыть лошадей и некоторое количество амуниции и припасов. Четверо магов в окружении шестерых воинов двигались в сторону Эмпории, к королю Публию ап Рианону. Почти полтора десятка человек потерял Клавдий в этом путешествии, в живых остались лишь трое фрументариев. Полтора десятка отличных воинов, верных короне, от чего Клавдия бередила эта мысль, не давала успокоиться и присоединиться к беседе остальных, в которой Луций вновь декларировал стихи для Валерии, а Марк вёл неспешные разговоры с Евферием и Фурием, все трое в разное время прошли службу в частях Легиона Калабрии, и помнили много разных баек.

— мэтр Марк, вот скажите, а правда, что некоторые эквиты, начинают слишком сильно любить своих лошадей, особенно в походе, когда баб рядом не наблюдается? — донесся до Клавдия, обрывок разговора Фурия.

— Ты поговори мне, балабол! — показал кулак ап Риний, — ну хотя это, частично правда, конечно. — И когда кругом все заржали, — но это извращение, сами понимаете! Не приветствуется — это в среде эквитов!

— Понимаю, мэтр, понимаю! А как получилось, что вы в эквиты пошли, а не в боевые маги?

— Понимаешь, — вздохнул Марк, — я обучался магии, в нашей родовой усадьбе, когда началась Мализийская кампания. По нашей земле прошлась она огнём, не оставив практически никого в живых, только я и несколько кузин, которых я сумел спрятать отведя взгляды нападавших. Когда дом был сожжён, я не совладав с собой, воспользовался правом древнего рода, и ушёл в Легион, мстить мализийцам.

— Мои кузины уехали к дальней родне, — продолжил он, когда их разговор стали слушать остальные, — я же сполна насладился мстостью, мой клинок достаточно испил крови врагов, пока кампания не закончилась. Затем опустошенный, я вернулся на наши прежние места. Но видеть их больше не мог, у меня всё ещё перед глазами горела и погибала под клинками моя родня. Потому продал я те земли, как наследник семьи, забрал кузин и поселился в Бри.

— Печальная история, мэтр, — протянул Фурий.

— Да не ври ты, ни на медяк тебе не верю! — пробурчал Марк, на что воины ответили смешками.

Валерия весело смеялась над шутками воинов, и сама периодически вставляя колкие замечания, и когда они с Луцием стали ехать чуть в отдалении от других, спросила его:

— Луций, каким ты видишь своё будущее?

— Ммм, интересный вопрос, я как-то не думал. Хотел стать следователем, хотел сделать карьеру в управлении. Сейчас же понимаю, что мои родичи были правы и это не моё. Я хочу выбраться из всего этого, по-возможности целым, а дальше, посмотрю, может действительно пойду в гильдию. А ты, что думаешь о своём будущем?

— А что тут думать, я теперь по самую макушку связана с преторианцами, куда мне идти, да и где примут? Я бы может и смогла бы соскочить, если бы нашёлся мужчина решивший, что я достаточно хороша для него в качестве супруги, и если бы он находился достаточно далеко от Мализии.

После этих слов Луций, стал глупо моргать и краснеть до самых кончиков ушей, отчего Валерия, фыркнула от смеха и сказав: «не надо так громко думать», поскакала вперёд. Ап Гвилан же продолжил ехать густо покраснев. Опомнившись, он прибавил скорости поскакав ей вослед. Когда они оторвались достаточно далеко от остальных, Луций попридержал её лошадь:

— Валерия, я люблю тебя, прости, что не сразу сказал! Когда всё закончится прошу поехали со мной в Миртру!

— Ох и тугадум ты Луций. — ехидно улыбнулась ар Уилан, прищурившись, — Я подумаю,

К вечеру они добрались до небольшой деревеньки с таверной, где и встали на постой. Все разместились сообразно своему статусу. Валерии, как единственной девушке, дали отдельную комнату. Когда все стали отходить ко сну, за стеной, на улице раздался протяжный стон. Воины с недоумением привстали, готовясь к худшему, но подскочивший хозяин таверны успокоил:

— Не беспокойтесь, господа, ничего не происходит!

— А что же за стон мы слышали? О вот ещё один! — с недоверием сказал Марк.

— Господа с родовыми гербами, поймали прелюбодея давеча, привели его на площадь, да и распяли там.

— А суд-то кто вершил? По закону ли это? — сказал Марк, с ухмылкой.

— Конечно по закону, деревня наша к роду ап Бренуин относится, суд и творил представитель старейшины! — немного торопливо сказал трактирщик.

— Ну да, ну да, а разве за прелюбодейство, не полагается смерть от меча? — с интересом спросил Луций у Клавдия.

— Тут всё зависит от интерпретации, — вяло пожал плечами Клавдий, его казнь ничем не заинтересовала.

Узнав, что опасность никому из присутствующих не угрожает, отряд улёгся спать. Лишь периодические стоны с улицы, иногда беспокоили Луция и Марка.

По утру, до рассвета, все быстро завтракали, готовясь к выезду. Трактирщик подал пшеничную кашу со шкварками, и овощами, настолько душистую, что даже чуждый к радостям жизни, Клавдий уплетал её за обе щёки. Выйдя на улицу, Луций поёжился, чувствовалось окончание тёплого сезона, здесь на севере. В Калабрию — это время придёт недели через две, когда осень перейдёт через середину.

Расчесав и поухаживав за своей лошадкой, Луций, невольно улыбнулся вспоминая свою вороную Кигнус. Надеюсь, что конюший их родового поместья хорошо ухаживает за ней, Луций частично проходил обучение как эквит, и не допускал плохого обращения с лошадьми. Невдалеке вновь раздался стон несчастного, и ап Гвилан не выдержал любопытства, решив посмотреть на казнимого.

Зайдя за поворот таверны, он увидел как невядалеке, на площади деревни расположились трое воинов, карауля распятого. Воины явно торопились, так как казнили несчастного на Cruх Simplex * (*простой столб, без перекладины). Но распятый и не думал умирать уже вторые сутки, потому им пришлось дежурить по очереди, ночуя в трактире. Подойдя как можно ближе, Луций остановился как вкопанный, на табличке, на леотийском было написано «Сципий ар Тройдалах, вор, прелюбодей, иностранец поправший законы гостеприимства».

Это был уже однажды спасённый им менестрель, из-за которого произошло первое в

жизни убийство у Луция. Но его оцепенение быстро прошло, едва несчастный Сципий вновь простонал. Луций невзирая на троих воинов ринулся к нему. Подскочив к столбу, он вытянул кинжал из ножен, и услышав от охраны: «Эй, ты стой!», выдернул забитый гвоздь из ладоней, резким взмахами перерезая путы на руках и ногах.

— По какому праву, ты освобождаешь казнимого? Он осуждён на земле рода ап Бренуин! Защищая преступника, ты сам становишься преступником! — проговорил воин в золочённом доспехе — ламика сегментата выступая вперёд. Двое воинов по бокам, потянули мечи из ножен.

— Прекратить! Именем короля Публия ап Рианона! — громко прокричал Клавдий, направляясь к месту казни, после этих слов воины чуть отступили, но клинки не вложили в ножны.

Луций склонился над хрипящим Сципием:

— А это ты, — слабо улыбнулся ар Тройдалах, — а я вот, всё же попался. Спасибо, что явился, умереть на руках товарища, почётней, чем распятым.

— Ты же хотел залечь на дно! — сумел лишь промолвить Луций, — потерпи, я попробую тебя исцелить.

— Покой не для меня, — сказал Сципий закашлявшись, — послушай, Луций, вся магия бессильна, когда тебя призывают боги.

— погоди, я всё же попробую, — сказал Луций, направляя энергию созидания по энергетическим узлам и ранам Сципия.

— Но, было видно, что это не помогает, исцеление не поможет срастить кости или убрать внутренний сепсис. Созидательная энергия, только разогнала сепсис в теле Сципия, отчего тот закашлялся сильнее.

— Луций, моё время пришло, благодарю богов, что ты рядом, друг. — Сципий, едва успел произнести последнее слово, как взгляд его остановился.

— Наконец-то он сдох, — грубо рявкнул старший из троицы, — но кто вы такие, что посмели влезть в правосудие рода ап Бренуин!

— Я, мэтр Клавдий ап Рианон, представитель преторианцев короля Публия ап Рианона. Этот человек, мэтр Луций ап Гвилан, приглашённый гость нашего короля. — важно проговорил Клавдий. Его слова наливались весом, когда от таверны всё подходили и подходили воины их отряда.

Когда на площадке, рядом с умершим Сципием собрались десяток воинов против троих, предводитель рода ап Бренуин, уже не пытался разговаривать дерзко, перейдя на просительные ноты:

— Но, мэтр Клавдий, поймите, вы же знаете, никто не может вмешиваться в правосудие! Это приведёт к неповиновению и неуважению вилланов. А здесь прямое вмешательство, что ставит нас в неловкое положение.

— Любые претензии к мэтру Луцию, вы можете подать и озвучить нашему королю, — скучающим тоном отмахнулся Клавдий.

— Нет уж, мы будем разбираться здесь и сейчас, не дожидаясь правосудия короля. Род ап Бренуин, в лице его защитника, Децима, — кивнул старший на воина стоящего справа, — вызывает мэтра Луция ап Гвилана на поединок чести, сейчас. Вы принимаете вызов?

— Принимаю, — кивнул Луций.

— Хорошо, как отвечающая сторона, вы можете выбрать правила, и оружие. Будет ли у вас защитник?

— Я, пожалуй, с этим справлюсь и сам, — пройдясь взглядом по своим воинам, сказал Луций, выдергивая верную спату из ножен, — бой на мечях без магии, без брони.

— Господа, вношу правку, как представитель короля, до первой крови, — поднял руку скучающий Клавдий, и уже тише вбок, — нам ещё здесь одной резни не хватало.

— Принято, принято, — послышалось с обеих сторон.

Защитник ап Бренуина разоблачившись из доспеха, стал похож на статую одного из древних героев, щеголяя целой грудой мышц. Взял он в руки спату и небольшой круглый щит.

Луций, тоже снял свою верхнюю тунуку оставшись в одних штанах и обнажив торс, кольчугу он потерял во время шторма. В отличие от леотийцев, народы восточного побережья моря Энея носили штаны, переняв лишь тогу и тунуку и ту нося по большим праздникам. Потому Луций стоял оголённый по пояс, со спатой и легким щитом взятым у одного из воинов отряда.

В отличие от своего противника Луций не выделялся горой мышц, напоминая скорее мангуста, такого же жилистого и юркого. Встав друг напротив друга, воины совершили легкий полупоклон, встав в стойки и ожидая команды от Клавдия. Тот отойдя подальше сделал взмах рукой и поединок начался.

Луций сделал первый шаг, поднимая щит левой рукой, и отводя спату назад правой для контратаки. Защитник ап Бренуина оценив своего соперника как лёгкую добычу, ринулся вперёд, замахиваясь спатой обрушил на Луция удар за ударом.

У ап Гвилана после третьего удара начала отсыхать рука, уж больно тяжёлые удары были у защитника. От следующего выпада он просто отскочил. Защитник стал свирепеть и провёл клинком горизонтально земле в попытке отсечь голову. Но к счастью, навыки никуда не делись и Луций ушёл перекатом вбок. Поняв, что так скорее загоняют его, Луций, принялся сам контратаковать, целясь в живот или бёдра.

Вообще Луций больше наносил именно колющих ударов, его же визави больше полагался на рубящие удары, периодически успешно попадая по щиту, который уже покрылся трещинами. И тут защитник как-то подхватил спату щитом, выдернув клинок Луция из руки. В сторону полетели и его щит и меч ап Гвилана. Воспользовавшись этим преимуществом он стал ударять по магу особо яростно, Луций же прикрываясь щитом, искал взглядом свой клинок, отступая в этом направлении.

Спустя пяток ударов щит раскололся и Луций наконец приблизившись кинулся в сторону клинка, перекатившись через голову. Следующий удар он встретил уже с верной спатой. У поединщиков остались лишь мечи, и пока ни одного шрама. Дыхание их было тяжёлым, а во взглядах читалась усталость и ярость. Ап Бренуин побежал вперёд сделав широкий взмах, ап Гвилан ушёл от удара отпрыгнув, и сам нанёс контратакующий удар в прыжке метя в плечо. В этот раз защитнику пришлось обороняться, и вообще чувствовалось, что он уже начал уставать, Луций постоянно перемещался по полю и провоцировал на атаку, не забывая контратаковать, будто прощупывая когда же его противник устанет, и вот после очередной атаки ап Гвилан заметил как удары противника стали медленнее и резко перетёк в ближний бой взорвавшись серией рубящих ударов средней частью меча. Ошеломленный переходом от колющих к рубящим ударам, защитник едва поспевал подставлять меч для того, чтобы отбивать удары. И тут Луций ускорился ещё быстрее комбинируя колющие и рубящие удары, в конце концов один из которых прошел распоров бедро противника. Лихой подсечкой Луций ударил по второй целой ноге, в район колена, отчего защитник упал,

продолжая крепко сжимать меч, и готовясь отражать новое нападение.

— Довольно! — громко крикнул Клавдий, разводя руки в стороны, обратился к ап Бренуинам — вы удовлетворены?

— Да, — негромко, немного помолчав ответил старший из них, — пожалуй, да.

— Хорошо, мэтр Марк, сделайте, милость, помогите обработать рану защитника ап Бренуина. — сказал Клавдий.

Марк лишь кивнул, проводя силой и обеззараживая нанесённую рану. Ап Бренуин задышал ровнее, и успокоился когда его перевязали, помогая встать. Когда Марк закончил с ним, он оглянулся и увидел как Луций со своими воинами относит Сципия от места казни. Присоединившись к ним он лишь спросил:

— Стоил он того?

— Да, стоил. Помоги лучше. — тихо ответил Луций.

— Я пойду спрошу у трактирщика дров, и на них сожжём, подойдёт ему такое погребение?

— Я не был с ним так уж хорошо знаком, но думаю он был бы не против.

Так они и поступили, трактирщик видя дуэль, решил не рисковать и продал достаточно дров, лишь бы страшные незнакомцы с которыми побоялись вздорить даже воины рода, как можно скорее уехали.

Спустя недолгое время на деревенском кладбище было сооружен погребальный костёр, на вершине которого лежал Сципий ар Тройдалах, менестрель Калабрии, чья честь была защищена. Глаза его были закрыты донатией в две сестерции, чтобы он смог переплыть на другой берег царства мёртвых. Луций в знак уважения подкинул в костёр тряпку с кровью ап Бренуина, и произнёс несколько добрых слов провожая его в последний путь.

Когда костёр полностью охватил мертвеца они оседлали лошадей и продолжили дорогу.

Остаток дня в пути прошёл спокойно, когда солнце стало клониться к закату, воины свернули к придорожному тракту. Впереди их ждали еще около четырех дней дороги если с ними ничего не произойдет — на это по-крайней мере, надеялись все оставшиеся в живых бойцы. Заночевав и пополнив припасы они снова двинулись в путь.

Так продолжалось два дня размеренной дороги, которая чем ближе, тем больше убаюкивала бдительность воинов. Впереди отряда в эту смену ехали Фурий и фрументарий Клавдия. Ехали они молча как и полагается для бойцов дозора, и первыми обнаружили за поворотом тракта, несколько поваленных деревьев. Будучи опытными воинами, они сразу насторожились и Фурий, чуть отступил, жестом показывая остальному отряду знак опасности, отчего те остановились вдалеке. В следующий момент, на них обрушился поток стрел, Фурий будучи уже внутренне готовым, резко спрыгнул с лошади, закрываясь ей.

В следующее мгновение, лошадь слегка покачавшись от всё ещё прилетавших в неё стрел упала придавив Фурия. Боец же ехавший рядом, тоже упал на землю, но уже будучи истыканным стрелами, одна из которых вошла через глазницу выйдя в затылке. В стороне взоржали кони остальной части отряда, Луций и Марк спрыгнули на землю побежав к упавшему товарищу. Марк раскрыл над ними щит, в который тут же ударили следующие потоки стрел. Валерия раскрыла щит над оставшимися людьми, но его, пока никто не тревожил. Остальные воины и Клавдий готовились к атаке на засевших в засаде противников.

Когда Луций и Марк добежали до места где полёг авангард, на них обрушился третий и последний залп из стрел, который был успешно отражён щитом ап Риния. А из леса стали выпрыгивать воины в большом количестве. Обернувшись назад Валерия увидела как и со спины на них надвигается толпа вооруженных людей. Крикнув об опасности, она сосредоточилась на подготовке к суровому бою.

Луций, подбежав к Фурию убедился в том, что тот остался жив, но его ноги зажалось павшей лошадей. Ударом силы, Луций сдвинул павший труп, помогая встать Фурию. Выпрямившись боец скривился и выругавшись упал. Осмотрев ногу Луций убедился, что тот сломал лодыжку, когда лошадь рухнула на него. Подхватив того под руку, они быстро заковыляли к остальной части отряда, прикрываемые Марком, который и держал защиту и редко, но наносил удары по наступающим врагам.

Спустя мгновения воссоединившийся отряд обозревал в какую беду он попал, со всех сторон на них бежало не менее сорока человек, и пускай они скорее напоминали неотесанных разбойников, чем солдат, тем не менее за счёт огромного численного перевеса они легко могли взять верх.

Луций и Клавдий как основные ударные силы разошлись по разные стороны от отряда прикрываемые Марком и Валерией. Подобно безудержному шторму обрушились они на нападавшее отребье, разрывая их плоть ударами силы. Чуть погодя, к ним присоединились остальные воины с магами прикрывая спины своим патронам. Луция прикрывал Сидий, а спину Марка защищал Евферий, двое оставшихся фрументариев, тоже разбились на защиту Валерии и Клавдия. Луций отвлеченно подумал, что так и не поинтересовался именами этих слуг Клавдия. Фурий же зафиксировав лодыжку, взобрался на лошадь, и достав лук стал прикрывать бойцов, постоянно меняя своё положение на поле брани.

Луций разрывал своих врагов всё быстрее и быстрее, постоянная боевая практика, расширила его каналы по которым тот мог зачерпывать и проводить энергию, так что его передвижения по полю боя можно было с легкостью отследить по кровавому шлейфу, что уже начал даже немного парить в воздухе. Сидий тоже не стоял сложа руки, постоянно прикрывая патрона от подлых ударов в спину, или добивая сбитого с ног, противника. Марк, с Евферием не так давно объяснили чистоплюю Сидию, что добивание упавших не является бесчестием, а давно продуманной и одобренной тактикой на поле брани. Так что, тот всю старался, не боясь отныне быть ославленным о недостойных поступках.

Евферий, же пройдя не одну битву, пройдя не раз и не два в волоске от гибели, просто и методично делал своё дело, за которое патрон платил ему звонкой монетой, крышей над головой, и пищей за одним столом. Возможно когда-то Евферий и хотел выйдя со службы в Легионе, осесть на земле, завести семью и растить сыновей, но, к его сожалению, они уже не были частью Леота, и традиции выдавать отслужившим триариям землю в Калабрии не было. Все завоеванное разделялось меж эквитами, офицерами Легиона и древними семьями. Центурион мог получить надел в завоёванной земле, триарий нет, и Евферий стал искать к кому поступить на службу. Помыкавшись, потратив накопления и поменяв нескольких патронов он прибил к начинающему королю преступного мира маленького городка Бри. Ветераны прошедшие Мализийскую кампанию, собрались под крылом Марка ап Риния, подчинив воров, грабителей и нечистых на руку купцов и матросов. А вместе с контролем над портовым городом пришёл достаток. Но Евферий ни на минуту не забывал кому он обязан своим благополучием, и даже в казалось бы безнадежных битвах защищал своего патрона до последней секунды. Тот в свою очередь берёт своих воинов, не жертвуя ими понапрасну. Их двойка действовала не с такой эффективностью, как двойка Луция и Сидия, после которой оставалась просека трупов, но и рисковать они почти не рисковали, действуя от обороны.

Валерия, с присущей женщинам яростью, двигалась подобно росомахе и орудовала одновременно силой и клинком, рассекала своих врагов, безумно при этом хохоча. Боец её двойки не успевал за ней, изредка добивая оставшихся в живых врагов.

Клавдий, действовал как нечто среднее между Марком и Луцием, он не сидел в обороне, но и не бросался в безумную атаку, повергая врагов спокойно, методично, избегая при этом стандартных тактических схем боя. И когда все маги и воины окончательно увязли в бою, из леса показалось подкрепление. Вышли воины в лорика сегментата и с ростовыми щитами, а позади них на коне ехал их главарь. Этих опытных воинов было не так много, не более десятка, но они резко изменили расклад на этом пятачке леса, ставшем полем битвы. Тут же они стали теснить и окружать магов, отсоединяя их от воинов прикрытия и друг друга.

Но тут выручил Фурий, о котором все немного подзабыли, стреляя навскидку из лука, и объезжая поле боя, он отвлекал пришедшее подкрепление. Разя своими стрелами он не ставил целью именно убить врагов, скорее ранить, отвлечь и связать их обороной от себя. Не мало отвлеченных таким образом, пали впоследствии от ударов магов и воинов.

Видя, что битва складывается не в его пользу, лидер атакующих бросил в битву последний резерв — себя. Резво поскакав с места, он бросил копье в Клавдия, но тот слитным движением уклонился. Не повезло же фрументария прикрывавшему ап Рианона, копье вонзилось в него пригвоздив к земле. Вытащив спату, он на ходу чиркнул Валерию по плечу, сбив её с ног, и продолжив движение отсек голову последнему воину —

фрументария. Когда он развернулся на коне, с явной целью добить Валерию, перед ней встал Луций с обнажённым клинком, Сидий и Евферий закрывали магов щитами, а Марк и Клавдий быстро хлопотали над девушкой.

Тогда всадник прокричал сбор, собрав остатки своих солдат, из которых осталась в лучшем случае половина. Окружив остатки защищавшихся, те не спешили сближаться и атаковать, памятуя о жестокой расправе над своими товарищами. Сам же всадник, которому постоянно досаждал Фурий, кинулся вслед за ним. Завязалась короткая погоня, Фурий пытался стрелять из лука, но навыка не хватало стрелять через спину, да еще и находу, и все стрелы улетели мимо. В тоже время, его преследователь неожиданно вскинул руку ударив силой, но Фортуна была на стороне Фурия, и попал он лишь в круп коня, разворотив его до мяса. Конь пал погребая под себя воина.

Всадник же развернулся к оставленной битве, спрыгнув с лошади, рядом со своими воинами. На несколько мгновений воины замерли друг напротив друга. Их было почти два десятка против шестерых, но при этом шансы были примерно равны, четверо магов против одного. Луций не став терпеливо ждать ринулся с криком в атаку. Удары копий он принял на щит энергии, ударом спаты перерубая древко, он подошёл вплотную к пехоте противника. Не разбирая вокруг ничего он начал колоть и рубить их одного за другим. Вслед за ним в бой ринулись Сидий, Марк и Евферий. Вчетвером они прикрывая спины друг друга создали настоящую карусель смерти вокруг обступивших врагов. Пока неожиданно, в щит Луция не ударил таран силы созданный магом противника, сбив того с движения. Этого оказалось достаточно, чтобы в бедро ап Гвилана угодило копьё. Заорав от боли он, тем не менее ударил силой по ранившему его, разворотив тому голову до неузнаваемости.

Следом, по нему вновь ударили тараном силы, но на этот раз Марк сумел принять его на свой щит. Защита лопнула, слегка оглушив четверку храбрецов. По ним вновь попытались нанести удары копьями, но часть отразили клинками Марк с Луцием, а часть приняли на щиты Сидий с Евферием.

Тем временем, Клавдий прикрывая Валерию дрался с тремя бойцами одновременно, те сознавая что перед ними маг, максимально наседали на него, не давая ни секунды передышки. На теле Клавдия уже было несколько кровоточащих порезов и ссадин. Так продолжалось некоторое время, пока неожиданно в одного из его противников не вонзилась стрела. Не тратя ни секунды на размышления, он воспользовался растерянностью остальных и ударил по ним силой, раздробив грудную клетку первого, и пронзая клинком глазницу второго. Кинув взгляд он увидел сидящего на мертвой лошади Фурия, кивнув тому, в знак признательности.

Марк мерился с магом своими навыками магического боя, пока оставшаяся тройка добивала его солдат. Луций, в пылу битвы просто обжёг раненное бедро силой, и наскоро намотав тряпку, вновь ринулся в бой. Сидий и Евферий вновь дрались прикрывая уже лишь ап Гвилана. Наконец-то настал тот момент, когда остался лишь один противник — руководитель этого нападения, который дрался один на один с Марком, в магической дуэли. Увлечшись поединком он не обратил внимания на подошедшего сзади Клавдия, который прихватив по дороге чей-то щит, с оттягом ударил противника по голове. Его глаза враз закатились, и он пыльным мешком упал на землю.

Клавдий обвёл взглядом людей которых вёл к столице: все три фрументария бывших с ним с самого начала похода погибли в этом бою, Валерия, была ранена в плечо, и ударившись оземь потеряла сознание. Луций был ранен в бедро, Сидий и Евферий

отделались мелкими порезами и ссадинами. Марк оказался самым везучим, и просто растирал ушибы. Фурию повезло меньше всех, когда его сумели привести, сначала он сломал лодыжку на левой ноге, а затем берцовую кость на правой, отчего его могли лишь нести. Сам же Клавдий отделался парой кровоточащих порезов. Скрутив поверженного врага цепями, маги принялись за лечение и перевязку раненных, а Сидий и Евферий прошлись и потыкали копьём в ещё подающих признаки жизни солдат, оставлять живых врагов за спиной никто не собирался.

Собрав пожитки и оставшихся в живых лошадей, отряд двинулся дальше лишь прибрав трупы павших товарищей. Долгую церемонию никто проводить не собирался, потому наскоро срубили веток и положив их втроём, сожгли.

Закат отряд встретил очень далеко от побоища, уйдя с тракта, и погрузившись в темный лес, с последними лучами солнца. Беднягу Фурия несли по очереди, на носилках, наскоро перебинтовав переломы. Не желая петлять впотьмах остановились на привал, лишь убедившись, что ушли достаточно далеко, от тракта и поля битвы. Наскоро срубив лежанки и перекусив припасами, бойцы разбились на очередь в карауле, и по большей части не дожидаясь никого уснули. Валерия как единственная девушка в отряде вновь воспользовалась своим положением и взяла самую первую смену караула. Луций с Марком как следующие за ней в сменах, решили заняться Фурием. Зачистив силой места переломов, они жестко зафиксировали ноги примотав их к срубленным прямым веткам. Затем каждый воспользовался новообретенным умением внутреннего взора, частично вправив кости, и воздействуя на них силой созидания. Фурий ужасно стонал, и ему дали самого крепкого вина, притупить боль.

Спустя неполный час, Марк с Луцием устало откинулись на циновки, а их пациент сразу погрузился в сон без сновидений. А маги взяли тряпки которыми обрабатывали Фурия, и бросив их в огонь возблагодарили Эскулапа* (*бог врачевания), за его благословение. Следом за Валерией на дежурство заступил Луций, а затем и Марк. Так по очереди сменяя друг друга отряд провёл ночь.

По утру Луций проснулся от чьих-то стонов и периодических шепотков бойцов.

— Что случилось? — спросил он.

— Пленник проснулся и мэтр Клавдий его отвёл подальше, чтобы пообщаться, патрон — ответил Фурий, тоже лёжа на циновке.

— Ясно, куда они пошли-то? — продолжил, ап Гвилан.

Получив вместо ответа взмах рукой, пошёл по указанному направлению. Пройдя неполные сотню шагов Луций, увидел распятого лидера нападения, и Валерию с Клавдием стоящих подле него.

— Удалось что-нибудь узнать? — спросил он, подойдя.

— До вопросов, мы пока не дошли, он упорствует. — с ухмылкой проговорил Клавдий, направив энергию в пленника, для возобновления боли.

— Арргх, да спросите у меня уже что-нибудь! — взмолился тот.

— О, смотрите-ка как у тебя язык сам развязался! — заулыбался Клавдий, — Ну попробуем, как твоё имя?

— Квинт Аврелий Симмах, господин ап Рианон. — сказал пленник.

— Прекрасно, значит и меня ты знаешь, да? Полагаю, что и нападение на нас было случайным, верно?

— Разумеется, мэтр Клавдий, — криво ухмыльнулся пленник, — из всех наших врагов,

вы наиболее деятельный, хитрый и преуспевающий. Мой патрон поручил мне ваше устранение, посчитав вас наиболее опасной фигурой для нашего дела, и судя по моей неудаче, он был прав.

— Какого «вашего» дела? — уцепился за фразу Клавдий.

— А вот тут, мэтр, я предлагаю сделку: я называю наши цели, моего патрона и всех заговорщиков кого знаю, могу даже публично при короле назвать главного заговорщика. А взамен, я получаю жизнь, здоровье, свободу и золота на безбедную старость где-нибудь очень далеко отсюда.

— А ты не обнаглел ли часом? Что мешает мне получить все тоже самое но более простым и менее неприятным путём? — аж задохнулся от возмущения Клавдий.

— Ах да я и забыл, что ты больной кровопийца! — приторно вздохнул, Квинт, добавив, — только кто же поручится в таком случае, что я говорю правду? Ну положим ты будешь пытаться меня, а я возьми и оклеветай непричастных, а причастных не сдам, как ты это поймёшь? — от такой наглости Клавдий заскрежетал зубами, но пленник продолжил, — а так ты уж будь уверен, я крайне заинтересован, в том, чтобы вы убрали всех, тогда из моих бывших друзей мне никто не отомстит.

— А ты довольно подлый человек, Квинт Аврелий Симах. — протянул Клавдий, — Ради собственной шкуры, готов предать и доверившихся тебе людей, и что ещё хуже, предать дело которому служил.

— Ну, как я объясню это своей совести, пусть тебя не беспокоит, а по поводу дела которому служил, уж поверь, я это делал исключительно из меркантильных соображений. Во все времена войн и смуты, можно было как сказочно разбогатеть, так и лишиться всего. Я, раз уж меня поймали, льщу себя надеждой, выйти из этой передраги с минимальными потерями.

— Хорошо, я принимаю твои доводы, — хлопнул по колену ап Рианон, — я обещаю тебе, что как только ты назовёшь мне своего патрона, участников заговора, ваши цели и убежища, тебе гарантируется жизнь, здоровье, свобода и золото, сколько сможешь унести на себе.

— Не обижайся, мэтр, только дурная слава ходит о «твоих» обещаниях, я бы был более спокоен если бы их произнес король. — сказал пленник, и спохватился увидев как краснеет от ярости лицо Клавдия, тут же добавил, — но разумеется, я в качестве аванса, сообщу тебе некоторую информацию. Например, имя моего патрона — Гай ап Рианон.

— Что ты несёшь? — моментально вскипел от ярости Клавдий, и приблизившись отвесил Квинту оплеуху.

— Простите меня, мэтр, но это правда, — пленник неудачно попытался заслониться от очередной оплеухи, — да ваш брат, глава заговорщиков! И — да, именно он послал меня убить вас!

Клавдий стоял будто пришибленный, его взгляд смотрел в пустоту. Длилось это мгновения, после чего он вновь обратился к пленнику:

— Ты лжешь, я приведу тебя к королю, приведу к моему брату, и они вдвоём отрежут твой лживый язык. Но прежде, визнают каждую твою гнусную тайну, каждый секрет станет нашим. А потом, о нет ты не умрёшь, за свою ложь, ты будешь молить о смерти, в том тебе моё слово!

— Не лгу я, клянусь, и вот вам второй аванс, цель всей этой миссии в том, чтобы подготовить вторжение Леота. Мы планировали ослабить ваши тылы, рассредоточить ваши

силы по всем провинциям Мализии, а затем нанести стремительный удар.

— Я так и знал! — хлопнул ладонями Клавдий.

— А Калабрия, что с ней? — вступил в разговор доселе молчавший Луций, — что вы собирались делать в моей стране?

— Калабрия вне моей компетенции, там работают другие агенты, но полагаю, что задача для них стоит аналогичная: затащить ваш Легион и фрументариев в мелкие стычки по всей стране. Отвлечь внимание от передвижения наших войск. — повернул лицо к нему Квинт.

— Ладно, считай жизнь на время ты себе купил, до тех пор пока мы не вернемся в столицу.

Отряд собрав поклажу, и сделав носилки для Фурия, двинулся в путь. Трактором, памятуя о прошедшем бое старались не идти, передвигаясь параллельно ему. Потрепанный отряд лишившись лошадей сильно потерял в скорости, да и таится они стали гораздо больше, не ночевать в трактирах. Будучи конными они планировали пройти остаток пути за два дня, но спешившись и неся на себе раненого дорога растянулась на целых пять дней. К исходу пятого дня перед усталыми путниками показались стены Эмпории.

Поднявшись утром с мягкого ложа, Луций спустился на первый этаж усадьбы. Младшая ветвь ап Рианон, находящаяся в конце списка на престол Мализии имела несколько усадеб в стенах столицы, одна из которых и принадлежала Клавдию. Своих гостей гостеприимный хозяин разместил в лучших покоях, предварительно с дороги погнав всех в термы. По пути к усадьбе они лишь сделали остановку у храма Эскулапа, оставив Фурия на попечение жрецам-целителям.

Позавтракав Клавдий сообщил, что уже направил гонца к королю с просьбой о срочном приёме, и потому просит уважаемых гостей не уходить в город. Гости, поблагодарив хозяина, разбрелись по усадьбе. Евферий с Сидием и Марком воспользовались любезным предложением Клавдия и принялись чинить броню в его малой оружейной. Луций, на правах патрона, отдал Сидию свою лорику хамата для починки, и весело ухмыляясь товарищам утянул Валерию под руку в сторону сада.

Прохаживаясь вдоль аллеи с искусно высаженными кустами роз, и нескольких бюстов семьи ап Рианон, влюблённые молчали, не решаясь начать разговор. Осень только вступала в свои права, срывая немногочисленные жёлтые листья и разметая их по тропинкам внутреннего сада, но уже навевала грустные мысли.

— О чём думаешь? — мягко спросила Валерия.

— Скоро я встречу с вашим королём, и отбуду домой. — тихо ответил Луций, — Я много думал, о том, что ты сказала в дороге, и хочу предложить тебе уехать со мной. Когда всё закончится — ты решишь, что делать дальше, сама, без принуждения, клянусь тебе. У меня же ты будешь в безопасности в грядущих потрясениях.

— Ты так уверен, что будут потрясения? — спросила Валерия подходя к Луцию вплотную.

— Всё идёт к большой войне, я это вижу. Если всё это творит Леот, то нам предстоят суровые испытания. У леотийцев одиннадцать легионов. Наши страны смогут вместе выставить три легиона, если Лигурия присоединится, плюс войска семей, плюс наёмники. Будет очень тяжело.

— Поправь меня, но мне кажется три намного меньше чем одиннадцать? Нас сметут! — грустно сказала Валерия.

— Я не думаю, что Леот сможет послать на нас все одиннадцать легионов. Как минимум пять легионов они будут вынуждены держать по другим границам. Два легиона на севере, защищаться от многочисленных племён ингевонов и истевонов. Два легиона на западе, один против иберийцев, один против свенов. И последний легион для защиты юга, от пиратов и работорговцев. Так что, Леотия сможет выставить на наше завоевание максимум шесть легионов, это притом, что мы будем обороняться, а они нападать. Нет при таком раскладе, совершенно не ясно ещё, чья возьмёт, если они конечно не подожгут тылы, чем они сейчас и занимаются, как я понимаю.

— Так и ты хочешь, чтобы я поехала с тобой? Там в дороге, поверь — я вовсе не напрашивалась, к тебе в спутницы, я освобождаю тебя от того обещания! — взяла она его ладони в свои, и неотрывно смотря голубыми глазами на возлюбленного.

— Конечно хочу, — с жаром ответил Луций, продолжив, — мне будет намного спокойнее в грядущем, если ты будешь в безопасности.

— Спасибо тебе, — смахнула Валерия слезу, хотела добавить что-то ещё, но её губы были запечатаны поцелуем.

Гонец от короля прибыл спустя час после полудня. Монарх Мализии призывал Клавдия с остальными во дворцовые казематы. Вопреки сказанным пленнику угрозам Клавдий не стал приглашать своего брата Гая, и сообщать ему о поимке Симаха. Гонец приехал не один, он прихватил с собой и закрытую повозку, куда пленника и погрузили закованного в цепи. Рядом с ним в повозку посадили Сидия для присмотра. Остальной отряд, дабы не привлекать внимание, разделился надвое, и уже малыми группами двинулись в сторону дворцовых каземат.

Луций пошёл с Валерией, и спустя короткое время, немного поплутав по городу они оказались перед повозкой из которой Сидий с примкнувшим Евферием уже вытаскивали пленника. Преторианцы получив указание от Клавдия переняли от них Квинта, внеся его в казематы. Махнув замешкавшимся товарищам Клавдий дружелюбно поманил их в темноту тюрьмы, отчего за его спиной раздались нервные смешки.

Идя тёмными коридорами, воины озирались пытаясь разглядеть, что происходит в боковых ответвлениях и запертых камерах. Несколько раз они замечали сидящих в камере узников, которые провожали их безразличными взглядами. Спустя десяток минут, Клавдий остановился и пригласил войти остальных членов отряда в небольшую караулку. Разместив в ней товарищей, Клавдий с Валерией и пленником ушли дальше, по коридору.

— Ну что сыграем в кости? — подмигнул Марк остальным, оглядывая скудную обстановку караульной комнаты.

Тем временем, фрументарии Мализии, провели пленника в камеру где на удобном кресле расположился король Публий ап Рианон. Преторианцы заставили пленника встать на колени и склонить голову. Клавдий и Валерия ограничились воинским приветствием своего короля, ударив правым кулаком по сердцу и склонив головы.

— Верные подданные приветствуют своего короля. Славы в веках, властелин Мализии! — хором поприветствовали своего господина.

— Приветствую и вас, мои фрументарии. Здравствуй, кузен, кого привёл ты ко мне? — обратился Публий ап Рианон к магу, и не обращая внимания на Валерию.

— Вашего пленника зовут Квинт Аврелий Симах, он один из организаторов заговора против вас и королевства. Он утверждает, что исполнял волю Леота, пытаясь всколыхнуть наши окраины, и убрать наиболее опасных людей для заговора, на чём мы, кстати говоря, его и поймали. Он пытался убить нас во время путешествия к вам, милорд. Он готов раскрыть вам детали заговора и действующих лиц, в обмен на золото, жизнь и свободу.

— А ещё здоровье, мэтр Клавдий, вы забыли про здоровье, — ухмыляясь поднял голову Квинт, за что тут же получил оплеуху от преторианца.

— Да и здоровье. Золото, сколько унесёт, жизнь, свободу и здоровье. И он расскажет всё, в обмен на Ваше слово, дать ему желаемое. — посмотрел на Квинта, Клавдий.

— Я хотел бы уточнить, а что нам мешает просто пытать его, пока не скажет всё? — задумчиво протянул король, взявшись за подбородок, и смотря на Симаха, как на предмет интерьера.

— Воля Ваша, мой король, но так есть шансы, что он расскажет всю или почти всю правду. Смотрите: пытая мы получим лишь то, что сможем из него вытянуть, а дав требуемое он сам нам всё выложит, ведь это в первую очередь в его интересах, чтобы все,

кого он предал были пойманы, и не осуществили над ним свою месть.

— Разумный довод, кузен, хорошо. Слышишь Симах, я даю тебе слово, в том: что если ты честно без утайки расскажешь всё о заговоре и его участниках, ты получишь золото, сколько унесёшь, жизнь, здоровье, и свободу, когда все заговорщики будут пойманы.

— Благодарю, ваше величество. Что же первый и главный заговорщик, как я и обещал это Гай ап Рианон.

— Так прошло около часа, пока они допрашивали Квинта. Когда разговор с пленником был закончен, присутствующие позвали остальную часть отряда из караулки. Симаха, по знаку Клавдия, увели в камеру.

— Я благодарю вас, за помощь моему кузену, и принятое приглашение посетить нас, — сказал король, когда с приветствием было покончено, — прошу простить, что принимаю вас в не самом благоприятном для этого месте, но, к сожалению, обстоятельства сложились таким образом, что семена леотийского заговора проросли слишком глубоко. Даже члены царственной фамилии не устояли перед лживыми посулами врагов. Я подготовлю письмо к моему царствующему собрату в Калабрию. Также, дам вам небольшой эскорт и вооружение, чтобы вы спокойно могли покинуть пределы Мализии. От вас же требуется передать письмо и сообщить о заговоре в его владениях, и готовить Легион с дружинами семей. Мы мализийцы одни не выстоим против врага, что придёт по нашу свободу.

— Ваше величество вы уверены, что Леот нападёт? — спросил Марк.

— Да, разведка говорит о манёврах на границе, о передислокации части легионов. Леот готовит вторжение — это ясно видно в приграничье, у моста Марка Севера. Столетие спустя, они хотят вернуть утраченное. Помню, мне докладывали, как в день коронации Аппия Корнелия Сципиона, когда императорский венец коснулся его лба, на небе взвилась стая ворон. Уже тогда говорили, что недобрый это предвестник. Дальнейшие годы его царствования лишь укрепили это мнение: жесточайшем образом подавленный мятеж рабов, когда их распяли по всем дорогам с запада до самого Леота, ужесточение легионной службы и несколько проведенных децимаций укрепили меня в том, что дело лишь во времени, когда Леот решит вернуть свои непокорные провинции. И вы калабрийцы вместо помощи в укреплении северо-запада, сами начали наступление на нас, ослабляя тем самым обе страны, лишь представьте, что в это время бы напали леотийцы? Но к счастью для нас, они как раз подавляли бунт рабов и не успели вмешаться в нашу свару.

— Ваше величество, вы правы, и мы донесём вашу боль нашему королю, — сказал Луций, склонив голову.

— Передайте Гостилию ап Деорайну, что в этот раз я буду рад встретить его войска на своей границе.

— Ваше величество, единственная просьба, мой клиент, пока не выздоровел, и я бы хотел дождаться его, перед отбытием. Во время пути — он получил несколько переломов. — спросил Луций Публия, на что тот вопросительно посмотрел на Клавдия.

— Да действительно один из воинов серьезно пострадал во время последней стычки, когда мы взяли нашего пленника. — подтвердил слова Клавдий.

— Разумеется, любезный кузен, вы позволите погостить нашим союзникам у вас некоторое время? — спросил Публий у Клавдия, и дождавшись утвердительного кивка, продолжил, — а дабы не затягивать ваше нахождение здесь, я пошлю своего лекаря помочь вашему воину в выздоровлении.

Поняв, что аудиенция закончена, люди стали кланяться монарху и пятиться к выходу,

Публий же обратился к Клавдию с Валерией:

— У вас моё монаршее дозволение на арест любых людей, и привлечение любых сил, твоё слово — моё слово. Кузен, утопи этот заговор в крови.

— Слушаюсь, мой король, — склонился Клавдий в поклоне, и вышел за остальными.

В тишине и покое поместья прошло несколько дней, Клавдий с Валерией собирали верных людей и разрабатывали операцию по аресту заговорщиков. Луций несколько раз наведывался в храм Эскулапа к жреца-целителям и с радостью увидел, что Фурий шёл на поправку. Король Публий действительно отправил к нему своего придворного целителя, и тот ударными темпами срастил кости и восстановил связки с мышцами на ногах воина. Лекарь обещал, что такими темпами Фурий сможет выступить в поход самое позднее дней через семь, вместо ранее прогнозируемых шестидесяти.

Тем временем, Эмпорию начало лихорадить, преторианцы врывались в усадьбы знати и чиновников, в казармы Легиона. Арест шёл за арестом, простой люд столицы и низшие чины замерли в ужасе боясь выходить на улицу, тут и там замешанные в заговоре оказывали сопротивление. Два раза во время атаки предатели использовали амулеты инферно, но предупреждённые гильдейские маги, и лучники быстро выбивали демонопоклонников. Те кто пытался бежать, с удивлением обнаруживали заставы вокруг города состоящие сплошь из преторианцев и легионеров из верных когорт.

Но больше всего запомнился Луцию арест Гая ап Рианона. Клавдий взял с собой лишь самых верных фрументариев и союзников в лице Луция, Марка и их бойцов. Но ни те ни другие не понадобились, когда Клавдий выбил ворота, перед ним предстали воины Гая стоящие на коленях в стороне от брошенного оружия. Пройдя сквозь пленных Клавдий обнаружил своего брата сидящим в беседке. Лишь приблизившись вплотную главный фрументарий обнаружил, что его старший брат уже не дышал. После быстрого осмотра, он обнаружил кубок из под вина и фиалу яда.

Гай ап Рианон предпочёл смерть — позору, а младший брат его ещё час сидел не верящим взором смотря в бледное лицо своего самого близкого человека. Никак не мог он примириться с мыслью, что родной брат отправлял за ним убийц, и готовил свержение родичей. От размышлений его отвлек фрументарий подошедший к беседке:

— Господин, мы обнаружили за письменным столом запечатанное письмо, оно адресовано некоему «Черепaxe».

— Давай сюда, это для меня, — со вздохом ответил Клавдий, отрываясь от лица брата. Получив послание, он вскрыл печать и развернув лист бумаги прочёл:

«Приветствую, дорогой брат. Когда ты вскроешь это письмо, смею надеяться, что мне хватит мужества спуститься в царство Плутона. Мне нет оправдания за подсыл убийц к тебе, и стыжусь сего поступка, горше чем заговора против Публия. Леот умеет уговаривать, брат. Предполагаю, что в твоём окружении есть шпион, так как мы получали регулярные магические послания о твоём местонахождении. Не стану писать свои предположения, сам догадаешься. Не стану ходить вокруг да около, я хотел большей власти, брат, а в победу над леотийцами я не верю. В случае успеха, мне обещали пост наместника провинции. Прошу не мстить моим домочадцам, ты же знаешь, что я их не впутывал. Надеюсь, однажды ты найдёшь в себе силы простить меня, черепашонок. Писано своей рукой, Гай ап Рианон».

— Дураком жил, дураком и помер, — вздохнул Клавдий, глядя в лицо брата, и утирая выступившую слезу. После чего позвав преторианца, приказал взять тело с собой, а воинов охраны подвергнуть децимации*. (*высшая мера наказания для одного из десяти солдат, смерть по жребию)

— Луций, подскажи, где Валерия? — спросил он мага, проходя через дом брата.

— Я думал, она с вами, Клавдий, наверное где-то здесь в усадьбе, — пожал плечами в ответ ап Гвилан.

— Что-то подсказывает мне, что это не так, — задумчиво вздохнув проговорил Клавдий, сгорбившись и направляясь к выходу.

— Вы искали меня, господин ап Рианон? — мягко произнесла Валерия, спускаясь со второго этажа.

— Да, Валерия, нам надо поговорить, — Клавдий сделал приглашающий жест на улицу, и сунув послание от брата ей в руки, сказал — прочти письмо.

— Слушаюсь, — и быстро пробежав глазами послание, сказала — я не понимаю, мэтр, вы кого-то подозреваете из своих? Но из всех отправившихся с вами, только я осталась в живых. Мэтр, неужели вы думаете, что я одна из заговорщиков! — у Валерии задрожали губы, и выкатилась слеза, — мэтр, я прошла с вами огонь и воду, я прикрывала вашу спину и много раз могла погибнуть!

После этих слов Клавдий, как будто выдохнул, и распрямился, и взглянув на Валерию, ответил:

— Прости меня за подозрения, госпожа ар Уилан, смерть и предательство брата подкосили мою веру в людей. Ты права, ты могла убить меня сотню раз за это путешествие, но ты честно исполняла свой долг, и мне не в чем упрекнуть тебя. Спасибо за это.

— Спасибо и вам, мэтр, — слегка склонила голову, попытавшись улыбнуться Валерия, — сочувствую вам в связи со смертью брата.

— Благодарю, госпожа ар Уилан, — склонил голову Клавдий, покинув поместье.

Аресты продолжались ещё десять дней, за которые к Фурию вернулась способность нормально передвигаться на своих двоих, чем он воспользовался вернувшись к своему патрону. Марк с Луцием воспользовались гостеприимством короля Публия и полноценно вооружили отряд, получив даже лошадей для путешествия. Но они не спешили отправиться в путь, дожидаясь развязки с заговорщиками и написанного послания от короля Мализии королю Калабрии. Сам Публий тоже тянул с письмом и верительными грамотами давя смуту в своей стране.

Когда с заговором было покончено, и все основные участники находились под стражей, король решил провести показательный суд над участниками, тем самым ещё больше утвердив свою власть над страной. Из темниц потекли ручейки скованных пленников, понукаемых преторианцами и простыми легионерами сохранившими верность, сходясь на древнем форуме Эмпории, располагавшемся недалеко от королевского дворца. По границам форума собрались простые подданные и представители древних семейств, в центре же собирали осужденных для вынесения вердикта. Недалеке от них на возвышении предназначенном для оратора расположился король Публий ап Рианон, в окружении преторианцев, лично отобранных Клавдием. Луций расположившийся чуть в стороне, подумал, что по завершении миссии положение Клавдия при короле значительно упрочилось, придав тому дополнительного влияния, о чем следует сообщить по возвращении. Даже иностранец Луций не мог не заметить, как король стал обращаться к Клавдию, после вести о гибели старшего брата Гая, поверив в искренность преданности престолу. Луций и Марк также не стали пренебрегать безопасностью, вооружив себя и своих людей и встав поодаль от местных родовитых семей, стараясь при этом не привлекать к себе

лишнего внимания. Валерия и Клавдий были подле короля, как доказавшие свою верность фрументарии. У Марка так вообще было дурное предчувствие от всей этой затеи, отчего он даже заходил в лавку при храме Эскулапа накупив целебных зелий.

Когда пригнали последних пленных, впихнув их в толпу понурых людей, король поднялся с своего кресла на котором, до того тихо беседовал с приближёнными, и подняв руку, призвал к тишине. Форум понемногу замолкал, обращаясь вслух, и ожидая речи своего короля.

Публий кашлянул в кулак, начиная речь:

— Верные сыны и дочери Мализии, стою пред вами дабы вершить суд и блюсти справедливость на землях сих, в чём Юпитер Оптимус Максимус Сотер, мне свидетель Коронован был пред богами и вами, как верховный владыка Мализии, в чём свидетели: и достопочтенные жрецы, и древние семьи, и молодые кланы, и почтенные плебеи. — до сих пор Публий говорил миролюбиво и спокойно, но неожиданно его речь стала более резкой и жестокой, — Но, уважаемые Форум, взгляните на сих людей! Это те, кто клялся в верности стране, народу и мне — верховному владыке! Здесь в центре пред вами есть и представители древних семей, и эквиты и фрументарии и центурионы легиона! Вы видите пред собой заговорщиков, что лелеяли мысль о свержении законной власти, о подлом ударе в спину стране и народу! — после этих слов Форум загудел, из толпы послышались первые выкрики, Публий сделал короткую остановку чтобы глотнуть вина, — Да, мои подданные, вы видите пред собой величайшую гнусь рода человеческого — предателей и клятвопреступников, что собрались отдать нашу страну старому врагу — Леоту!

После этих слов Форум разразился криками, плебеи стали делать попытки пробраться мимо воинов оцепления, чтобы подойти ближе к заговорщикам. Даже многие представители почтенных семей и ремесёл в гневе стали кричать и потрясать кулаками. Леот здесь не любил и угрозу воспринял всерьёз.

— Я не буду утомлять вас перечислением доказательств их вины, мы вывесим списки на Форуме, где будет указано имя, род деятельности, и проступок. Поверьте невинных среди присутствующих нет! — продолжил Публий, когда Форум успокоился, — Я спрашиваю вас мои подданные какой кары достойны предатели, готовившие заговор по свержению короля и возврату страны в империю леотийцев, в качестве провинции? — король остановился, обводя взглядом площадь, на которой подданные кричали одно слово: «Смерть». «Смерть», «Смерть», — доносилось отовсюду, и Публий вновь поднял руку, призывая к тишине. — Я услышал вас, верные сыны и дочери Мализии. Смерть через распятие будет достойным наказанием для них. — тут со стороны заговорщиков послышались множественные стоны и крики проклятий. Женщины по непонятной причине принявшие участие в заговоре бились в истерике, мужчины бледнели и изрыгали проклятия. Из центра окруженной толпы выделился один человек с воинской выправкой, направившийся к королю, крича:

— Ваше величество, молю о слове! — выкрикивая подобное, он сумел привлечь к себе внимание монарха, отчего тот позволил подвести закованного пленника к себе.

— Говори, кто ты и чего хочешь? — разрешил король.

— Деций Фатх, ваше величество, центурион шестой центурии, девятой когорты легиона. Я хотел сказать вам, ваше величество, что... — тут воин сделал театральную паузу, — вы не правы, мы замыслили против вас, потому что вы тиран, который отнимает права и свободы вольного народа Мализии. Вы узурпатор из рода узурпаторов, что ведёт страну к пропасти и нищете! — Форум недовольно загудел, послышались проклятия в

сторону Фатха, а кто-то наоборот замолчал, задумавшись, воин тем временем продолжил — И потому мы народ Мализии, приговариваем вас к смерти!

Деций Фатх как-то сжался, побледнел, и исторгнул изо рта черную воронку, которая моментально пожрала его плоть и принялась за ближайшую стражу. Преторианцы встали между воронкой и королем, заслонив того своими щитами. Жрецы и маги заметив неладное поспешили на помощь к королю. Клавдий же закричал: «Инферно! Все назад!». Воронка стала пожирать всё большее количество людей вокруг. Толпа заговорщиков воспользовавшись тем, что все отвлеклись на неминуемую опасность, стали вскрывать наручники, вытягивая короткие стилеты и иглы, набрасывались на охрану. Та в свою очередь, применила оружие против них обагрив землю кровью заговорщиков. А воронка жадно набухла, ловя крики боли и агонию умирающих.

Луций смотрел на происходящее побоище несколько мгновений, и особо не раздумывая бросился на подмогу Клавдию, который силой отгонял воронку инферно подальше, стремясь защитить короля и приближённых.

— Куда ты идёшь, это не наша битва! — вскричал Марк, хватая друга за руку.

— Если мы не придём на помощь сейчас, то потом эта битва придёт к нам в Калабрию. И потом, там Валерия, и Клавдий, а им мы с тобой кое-чем им обязаны! — ответил Луций, глядя в глаза Марка.

— Будь оно всё не ладно, веди! — кивнул ап Риний, вытягивая меч, на что Луций лишь улыбнулся.

Пятёрка воинов быстро растолкала толпу и побежала в сторону битвы, замечая, что тут и там вспыхивали схватки хорошо вооружённых людей и охраны Форума. Оставшиеся люди убегали прочь с площади пытаясь спрятаться.

— Это спланированная атака, они отдали часть своих, чтобы разом обезглавить верхушку королевства! — прокричал Марк в спину Луция.

— Согласен! — коротко бросил ап Гвилан через плечо, и с поднырком ушёл от атаки нападавшего, вонзая в того клинок. Пробившись на площадь, они вступили в битву.

Тем временем, у Клавдия дела шли очень плохо, воронка пожрала уже десяток людей, конечно трое из них были предателями, их не жалко, но семеро были преторианцами и легионерами охраны, верными сынами Мализии. Лишь благодаря силе Клавдия, воронка не набрала ещё критической массы, становясь порталом для входа демонов инферно. А жрецы и маги гильдии, увязли в боях на площади и никак не могут подойти к нему поближе. Клавдий бросил взгляд на пленных и от досады прикусил до крови губу, те уже почти разобрались со своей немногочисленной охраной, завладев оружием легионеров, и готовясь ударить по отряду преторианцев. Единственное что их замедляло, это воронка которую требовалось аккуратно обойти, чтобы не стать её кормом. Разделившись надвое бывшие пленники обогнули инферно, с остервенением вгрызаясь в уже малочисленных преторианцев. Клавдий, обернулся к Валерии посмотрев ей в глаза:

— Ар Уилан, уводи короля! — мгновения она выдерживала его взгляд, после чего кивнула.

— Кузен, я не покину своих подданных, в трудный час!

— Мой король, если погибнете вы, то гибель королевства лишь вопрос времени, поспешите, мне некогда спорить с вами, и оттягивать воинов на вашу защиту!

— Хорошо, Клавдий, доверюсь вам, — спустя мгновения ответил Публий, выходя из-за спин преторианцев и проследовав за Валерией.

В те же мгновения воронка наконец втянула последние жертвы братоубийственной битвы вокруг себя, и стала преображаться в разрыв ткани реальности. Из этого разрыва была выплюнута черная тень в будто бы балахоне. Лица под капюшоном темной твари было не видно, существо не стояло на земле, а слегка парило над ней. Ноги у демона заменяла дымка из черного тумана, а вместо рук были длинные трёхпалые кисти с тонкими игольчатыми когтями. Выпрямившись и поведя пустым капюшоном по толпе, существо издало оглушительный крик, отчего у ближайшего преторианца лопнула голова, обрызгав смесью крови и мозговой жидкости своих боевых товарищей. На мгновение чудовище остановилось, и вновь издало крик в небо, больше напоминавший скрежет камня по металлу, чем звук от живого существа. В этот момент в головах людей прозвучало: «Nomen illis legio». И потусторонняя тварь вновь атаковала гвардию короля, на что Клавдий снова выставил щит энергии, защищая бойцов.

Тем временем, Луций с товарищами пробивались через резню учиненную заговорщиками. Марк и Луций держали щиты вокруг отряда, прорываясь через толпу, остальные бойцы прикрывали фланги и наносили попутный ущерб, тем кто казалось не принадлежал к слугам короля. В жуткой толкучке, отличить друзей от врагов было невозможно, разве что легионеры из оцепления и преторианцы выделялись наиболее ярко. Тем не менее, у них получалось продвигаться всё дальше, когда раздался сначала один пробирающий до костей вой, за ним спустя некоторое время ещё один, и потом в головах прозвучала до боли знакомая фраза: «Nomen illis legio».

— Луций, ты слышал? — с ужасом в голосе крикнул Марк.

— Да! Надо бежать к Клавдию! — прорычал Луций.

Воины отряда мечами стали прокладывать себе дорогу, больше не отвлекаясь на мелочи, кого сшибая ростовым щитом, кого расталкивая силой. Спустя несколько минут оказавшись недалеко от Клавдия и горстки живых преторианцев, что героически отбивались и от заговорщиков с одной стороны и от твари инферно с другой. Времени на сотворение ритуала для уничтожения твари у Клавдия не было, потому всё что он мог это отбрасывать её щитом. Проблема состояла в том, что тварь была гораздо менее материальной, чем ранее виденный демон, и уколы обычными мечами не оказывали на неё никакого воздействия. Зато имела воздействие молитва нескольких преторианцев, что вцепились в свои нательные брошки, вознося мольбу к богам. Это оказалось гораздо более сильной защитой, чем периодически выставляемый щит энергии Клавдия. Когда пятёрка воинов добежала до гвардии, ударяя по заговорщикам с тыла, те дрогнули от неожиданности, ослабив напор на Клавдия.

Получив передышку, и увидев кто пришёл ему на помощь ап Рианон приветливо отсалютовал воинам Луция, и на пробу кинул в потустороннюю тварь порошок из кошель, который постоянно носил с собой. Демона мигом опалило, отчего он издал вой, но в отличие от первых двух крик был довольно жалким. Тогда тварь обернулась к остальным сражающимся и как будто пронеслась насквозь через двоих поединщиков, отчего на землю опали два высушенных трупа, по иронии судьбы пытавшихся убить друг дружку и polegших на землю в подобии объятиям примирения.

Луций же ворвавшись в строй предателей, перестал сдерживаться, и стал применять вновь освоенные навыки, которым обучил их с Марком Клавдий, останавливая сердца от боли, ударяя чистой энергией такой силы, что раскурочивал головы и грудные клетки. Марк

применял более сдержанную тактику боя, работая скорее от обороны, и не теряя головы. Он умело командовал бойцами: где следует прикрыться, где контратаковать, а когда и отступить, при этом командуя, он также вносил свой вклад поддерживая щит над всеми и отражая львиную долю ударов, изредка нанося убийственные атаки по врагам. Луций, же во время боя становился воплощением смерти, и отдаляясь от отряда отдавался дыханию битвы, орудуя то клинком, то магией.

Два боевых мага и три воина устроили для заговорщиков настоящее побоище, где кровь лилась легко, будто вино на либералиях* (*празднество в честь бога Либеры). Видя что они дерутся с предателями к ним стали стекаться легионеры Мализии. Марк будучи в центре сражения, вытащил клинок, и скомандовал:

— Стройся в фалангу! Поднять щиты! Копьеносцы вторым рядом! Коли! Шагом вперёд! Коли!

Сформировав боевую фалангу, в центре которой были Сидий, и Евферий они перевели сражение на уровень борьбы строя против толпы. Луций и прикрывающий его Фурий били с фланга внося сумятицу. Всё чаще стало звучать: «Коли! Руби! Держать строй! Держать строоой!». И толпа дрогнула. Заговорщики побежали, делали попытки скрыться от побоища, но легионеры подавив волнения прочих предателей взялись за убегавших. Луций же видя, что чаша весов склонилась на их сторону побежал к Клавдию, чтобы встать с ним рядом, наблюдая как жрецы окружили демона, пригвоздив того к земле силой молитв. Один из них в одеждах верховного жреца Юпитера, уже начитывал молитву от которой демон исходил темным дымом пронзительно визжал. Но теперь этот крик утратил свою убийственную силу, звуча довольно жалко. Дочитав молитву, верховный жрец обернул ладонь к демону, направив в его сторону сияющую молнию, что являлась символом его божества. Ударив в тварь, молния мгновенно испарила исчадие inferно, а жрец слегка опал от усталости. Но его успели подхватить служки чтобы отвести от побоища.

Тем временем Марк, неожиданно для себя став командующим сотней легионеров успешно рассеял врагов, и занимался теперь тем, чтобы никто из противников не сумел уйти от возмездия. Мог ли когда-либо раньше эквит-калабриец, вообразить, что он будет сражаться бок о бок с легионерами Мализии. Нет он не испытывал к ним ненависти, хотя они и сожгли его родовое поместье и убили многих родичей, он сполна отплатил за это во времена мализийской кампании. Но того, что происходит сейчас, он конечно представить себе не мог, чтобы он берёт жизни подданных Мализии, уничтожая её врагов, этого он даже в страшном сне не мог себе представить.

— Клавдий, я не вижу Валерии, где она? — спросил Луций, фрументария, наблюдая за ритуалом изгнания демона.

— Я отослал её вместе с королем, и несколькими воинами. Они должны отступить во дворец, до окончания бунта, там король со своей семьёй будут в безопасности.

— Мне тревожно, я пойду за ними. — не глядя на Клавдия, ответил Луций.

— Что-то мне подсказывает, что ты больше тревожишься за госпожу ар Уилан, чем за короля. — проговорил Клавдий, и усмехнувшись добавил, — впрочем дело твоё. Понимаю, и не осуждаю, беги, я следом пойду.

Луций, посмотрев в глаза товарища, кивнул и приложил кулак к сердцу, отдавая воинское приветствие. Фурий последовав за своим господином, лишь кивнул ап Рианону. Маг бежал сквозь толпу расталкивая испуганных горожан, пока не оказался перед дворцом. Секунду рассматривая открывшуюся картину, Луций ринулся вперёд, на ходу выхватывая

верный клинок. Фурий чуть замедлил шаг, проходя мимо стражи изрубленной в куски.

Двое воинов бежали по опустевшим коридорам дворца. На пути им изредка попадались лишь трупы слуг и ещё реже стражи. Но, к счастью, или к несчастью, бежали они не вслепую, во-первых нападавшие двигались строго в одну сторону, и как подозревал Луций в сторону королевских опочивален, оставляя за собой след в виде погибших, а во-вторых отчётливо вдалеке были слышны звуки битвы и криков.

Пробежав сквозь несколько галерей Луций резко затормозил оказавшись прямо на поле битвы, между несколькими преторианцами с одной стороны и десятком разномастно снаряжённых воинов с другой. Двое гвардейцев отчаянно защищали единственный вход в королевские покои, перед ними уже валялось несколько заколотых трупов.

Встав между ними Луций с Фурием резко нарушили установившееся равновесие, выступив на стороне королевской гвардии. Фурий, сходу запустил две стрелы, из которых одна достигла глазницы нападавшего, а остальные подняли ростовые щиты. Один из заговорщиков вдруг неожиданно повернулся к своему товарищу и вонзив клинок в уязвимое место подставил амулет под пролившуюся кровь, читая заклинание:

«Вот, я стою, пред тобой владыка глубин, и молвю: ниспошли мне благодать твою, посланца твоего, дабы покарать нечестивых! Услышь же владыка, верного раба твоего, прими жизнь и кровь в уплату просьбы моей, очисти нечистых, уничтожь оскверненных во славу твою!».

На месте где был амулет, завертелась уже знакомая ап Гвилану чёрная воронка поглотив жертву полностью, заклинатель же стал призывать воинов окружавших его и вскрывая горло по очереди бросал их в воронку. Луций сначала удивился как они могут с такой лёгкостью идти на убой, а затем заметил, что двигались они будто деревянные куклы, подходя не по своей воле, к заклинателю.

Дабы прервать процесс призыва Луций и Фурий, а за ними и двое преторианцев с криком ворвались в толпу нападавших, рубя и убивая врагов. Луций экономя силы дрался клинком в одной руке, второй же рукой он лишь поддерживал силой щит. С ходу ворвавшись в подобие строя он отклонил удар ланцей щитом, и на противоходе показав ложный удар в голову, перерубил колено противника. Идущий следом Фурий, оборвал крик боли несчастного. Следующего врага Луций не успел толком рассмотреть, как того поразила стрела Фурия в плечо, и уже ап Гвилан добил павшего. Двое преторианцев почувствовав поддержку также ожесточенно рубились прикрывая друг друга.

Тем временем, заклинатель завершил жертвоприношения, потому что воронка набрала достаточно силы и налившись мощью на которую было больно смотреть. Как ни старались воины добраться до заклинателя — они не успели и на землю вышел новый демон, огласив залы дворца уже традиционным возгласом «Nomen illis legio», и вгрызаясь в ближайшего воина, по иронии оказавшегося одним из заговорщиков. «Какой-то он мелкий», подумал ап Гвилан перерубая шею очередному врагу, и встав с демоном друг напротив друга. Заговорщики же, явно не ожидая от своего пришедшего союзника из бездны ничего хорошего стали организованной отступать в другую галерею. Тварь инферно не делала различий между людьми, считая всех окружающих своей добычей.

Луций, тем временем, думал, что ожидать от нового встреченного вида. Демон был ростом чуть выше среднего человека, с одним заостренным рогом в половину локтя, с

бараньей мордой и волчьими клыками. Взревев он бросился на подошедшего чуть ближе преторианца, разорвав лорику сегментата* (*пластинчатый доспех), своими когтями, и вгрызаясь в грудную клетку воина. Второй боец пользуясь тем, что демон отвлекся на его товарища, вонзил ланцею в бок твари. Луций же атаковал силой расплывая ударом конечность демона. Тварь взревев напала на ап Гвилана и неизвестного преторианца, размахивая второй лапой в бесплодных попытках зацепить воинов. Фурий пускал одну стрелу за другой, и даже нанеся некоторый урон живучей твари, вонзив одну из них в гортань, чем отвлек внимание от Луция. Ап Гвилан воспользовался этой передышкой, расплыв ударом силы вторую кисть и часть плеча. Гвардеец утяжелённой спатой принялся рубить тварь на мелкие куски предварительно с разбега сбив её на землю. Луций же финальным ударом силы размозжил голову твари, от чего та затихла, предварительно несколько раз дёрнувшись.

— Облей эту тварь маслом и подожги, — крикнул Луций преторианцу, оборачиваясь к нападающим, что тот молниеносно выполнил.

Те видя, что с тварью покончено, а защитники почти не понесли потерь, решили продолжить атаку. Заклинатель бунтовщиков ударил силовым ударом по Луцию, справедливо полагая, его самым опасным противником, но этот удар был принят на обычный силовой щит. Маг полагал, что начнёт классическую магическую дуэль, где они будут обмениваться ударами на истощение силы, но Луций обученный Клавдием, слегка сместивши сознание в эфир, направил энергию созидания в энергетические центры противника, обойдя щит против энтропии. Из-за вызванного пароксизма боли концентрация врага пропала и щит бунтовщика исчез, а Луций тут же нанёс добивающий удар, расплывая грудную клетку и голову колдуна.

Тем временем оставшаяся тройка противников напала на Фурия и гвардейца, нанеся последнему несколько скользящих ран. Обернувшись к своим товарищам, Луций у которого ещё имелись силы атаковал противников сзади, внося сумятицу в строй и вызвав у них панику. Спустя несколько ударов бой был закончен, на полу валялась куча трупов, а рядом горела туша демона.

— Где король и Валерия? — спросил Луций обратившись к преторианцу.

— Они забаррикадировались в той зале! — повёл рукой гвардеец.

Луций кинул гвардейцу эликсир «Кровестоп», для обработки ран, а сам вначале дёрнув за двери убедился в том, что они действительно заперты, ударом силы расплывил запертые створки. От представшей картины сердце Луция оборвалось.

Марк, тем временем, пытался припомнить в какой момент жизни свернул не туда, или же насолил какому-то злопамятному богу. Ничем иным свалившиеся на его голову неприятности он объяснить не мог. Когда сводный отряд под водительством Марка рассеял и методично уничтожал бунтовщиков, ничто не предвещало уже серьёзных проблем. И каково же было удивление, когда по улицам Эмпории по направлению к Форуму зашагала полная когорта мализийского легиона и до десятка эквитов.

Вначале, когда вновь прибывшие только вышли на форум, остальные их радостно поприветствовали. Один из вызвавшихся опционов, направился к пришедшим, дабы скоординировать действия. Но приведший когорту центурион, резким движением рассёк горло бедолаги-опциона, скомандовав начать атаку. Видевший всё это Марк, вышел вперёд сжимая спату, и обернувшись к своим боевым-товарищам прокричал:

— Это бунтовщики! — впрочем это уже увидели первые ряды воинов, — стройся!

— Сомкнуть щиты, опустить ланцеи! — драл горло Марк, предварительно укрывшись в строю, рядом с верными Евферием и Сидием.

Тем временем, к Марку присоединялись всё новые воины ранее бывшие в охране форума: кто-то из состава Легиона, кто-то из преторианцев, или из городской когорты стражи. Часть центурионов погибла, часть в суматохе признала право командовать за неизвестным эквитом с магическими способностями, то есть за Марком ап Ринием, поскольку он явно в ситуации разобрался, и дрался за короля, о чем свидетельствовал его бой против бунтовщиков.

Когда между двумя противоборствующими группами оставалось шагов сто, по наплечнику Марка неожиданно стукнули. Обернувшись, тот неожиданно увидел ап Рианон.

— Мэтр Клавдий, — поприветствовал, склонив голову Марк, — я тут с вашего позволения немного покомандовал.

— Спасибо, мэтр Марк, — пожал руку ап Риния, Клавдий, — я, если не возражаешь приму командование.

— Разумеется, мэтр.

Люди, многие из вас, меня знают, я Клавдий ап Рианон, старший преторианец, кузен короля Публия — Клавдий вышел, вперёд перед строем, — я вижу перед собой верных сынов Мализии, с обеих сторон! — повернувшись к нападавшим, замедлившим шаг, — братья! не обнажайте оружие! Будьте верны своей клятве! Не позволяйте поганым предателям, начать братоубийственную бойню!

Часть легионеров замедлила ход, за что получила палкой от своих центурионов. Неожиданно в одной центурии опцион вонзил гладий в своего центуриона, и приказав повернуть спины к рядам Клавдия двинулся в атаку в сторону бунтовщиков. Бой начался, но теперь силы на Форуме примерно сравнялись.

Клавдий скомандовал атаку. В считанные секунды два строя схлестнулись друг с другом. Рубя и коля вчерашних товарищей по оружию. Марк, прикрывал своих бойцов щитом силы, что позволяло сдерживать сильный напор врагов, став тем утёсом за который стала держаться вся остальная оборона. Легионеры яростно атаковали не щадя себя и и оставаясь на пиках и клинках Сидия и Евферия, держащих ростовые щиты. Лица участников бойни были искажены гневом и тенью отчаяния с которой воины идут в битву, понимая, что скорее всего погибнут. Из сотен глоток вырывались звуки мало отличимые от рычания зверей.

Небо затянуло осенними тучами, и над Эмпорией пролился дождь. Вода с неба смешалась с кровью убитых на площади, вынуждая сражавшихся двигаться медленнее из-за враз ставшей очень скользкой брусчатки Форума. Воины спотыкались о трупы павших, скользили по кровавым булыжникам, и оказавшись снизу враз находили свою смерть, будучи либо раздавленными, либо добитыми ударом оружия.

Строй преданных короне легионеров вначале боя, слегка прогнулся от первого напора врагов, но затем, зацепившись за стену которой стали Сидий и Евферий, при поддержке Марка, сумели выровнять линию и затем прогнули предателей ответным контрнаступлением. Ап Риний, не видел необходимости в непосредственном участии в основном держа щит, лишь изредка посылая либо пароксизмы судорог, либо ударяя силой энтропии по особо упёртым врагам. Первыми дрогнули оставшиеся в живых гастаты врага, постаравшись рассеяться или сдать бросив оружие. Точку в победе поставила городская милиция*, (*ополчение) наспех собранная под водительством магистрата Эмпории, и

состоящая из отставных ветеранов Легиона и городской когорты. Плебеи со всех концов города, похватав оружие магистрата, окружили площадь разом ударив по пяти оставшимся центуриям, позволив верным короне воинам праздновать победу.

Валерия стояла над раненым королем с занесённым клинком, а невдалеке лежала его супруга с пробитой грудью. Видно было, что у короля осталось несколько мгновений до смерти.

— Валерия! — вскричал ап Гвилан, когда та оглянувшись на него, замахнулась для финального удара.

Секунда — Луций послал импульс силы, а Фурий выстрелил. Оба удара достигли цели за считанные удары сердца до того, как клинок Валерии поразил Публия. Стрела вошла в грудь, импульс сбил её, отбросив к стене сломанной куклой. Луций подбежал к упавшей возлюбленной и склонился, увидев что та ещё жива.

— Луций, — дрожащими губами позвала Валерия, — Луций, п-п-прости меня! Я хотела тебе всё рассказать и сбежать, — кашель с кровью прервал ар Уилан.

— Не говори, побереги силы, я исцелю тебя! — взяв её руку в свою Луций, другой лихорадочно искал кровестоп в сумке.

— Поздно, — грустно улыбаясь прошептала Валерия, — я тебя люблю, Луций, спасибо, что ты сейчас со мной. Не отпускай меня, Луций, мне страшно...

— Не отпускаю, не уходи, — держал он, её руку, смотря как стекленеют её глаза.

Фурий же тем временем перевязывал короля, благо рана того была не слишком сильной. Перевязанный король поддерживаемый Фурием доплёлся до своей супруги, упав пред той на колени и горько закричав проклял небеса. Из-за укрытия выбежали дети повелителя Мализии, с воплем и плачем кинувшись к нему.

Ап Гвилан оторвавшись от лица возлюбленной, подошёл к королю, на ходу доставая склянку с кровестопом, и наскоро обработал раны всей королевской семьи. Говорить никому не хотелось, все чувствовали себя абсолютно разбитыми горем.

— Мэтр Луций, я и мои дети обязаны вам жизнью, — пересилив себя произнёс Публий, — я не забуду этого.

— Жаль, что мы не успели раньше, ваше величество, — подавив комок в горле, ответил Луций, невольно обведя взглядом павших женщин.

— На всё воля богов, мэтр. — король сделал вид, что не заметил взгляда Луция в сторону Валерии.

— На всё воля богов, ваше величество. — согласно кивнул Луций.

Понадобилось несколько дней, чтобы привести город в нормальное состояние. Трупы были разобраны на две группы, первая из верных короле была отправлена на почетное погребение. Жрецы провели все необходимые ритуалы и с почестями проводили их в загробное царство. Часть погибших разобрали родные для того, чтобы они нашли упокоение в родовых гробницах, часть из выходцев с окраин страны или из неродовитых семей, нашли погребение в братском захоронении, на месте которого король пообещал воздвигнуть постамент в их честь. Свою королеву он похоронил в родовой усыпальнице, разделив скорбь с народом Эмпории. Вторая группа состоящая из предателей и низких духом людей, что принялись за грабежи и мародерство на фоне волнений, и завершивших свой жизненный путь от удара копьём городской когорты, эта часть погибших была свалена в яму за городской чертой. Их имена были вычеркнуты из родовых списков, а жрецы не провели над ними обрядов, и не передали им донаций для достойного посмертия. Трупы были просто облиты маслом и сожжены, хотя король и утверждал что и это для них лишнее, но сдался под уговорами жрецов Эскулапа, во избежание эпидемии.

Луций, всё это время пил крепленое вино в усадьбе Клавдия. Марк как мог поддерживал друга, но у самого на душе скребли кошки. Король, несмотря на просьбу своего спасителя ап Гвилана, запретил хоронить Валерию ар Уилан, и её сбросили в яму вместе с прочими заговорщиками, предварительно четвертовав за убийство королевы и покушение на короля и его детей и наследника.

— Я просто не понимаю, почему она пошла на это? — спросил Луций, Клавдия, когда тот вернулся к вечеру в усадьбу.

— Я сам задаюсь тем же вопросом, мой друг, — грустно ответил тот, продолжив, — она лгала, проливая слёзы и глядя мне в глаза, когда я посмел усомниться в её верности. Она не раз прикрывала нам с тобой спину в бою.

— Возможно её заставили, шантажировали чем-то? — посмотрел Луций в глаза собеседника.

— Возможно..., я отдал распоряжение проверить её круг общения, своим фрументариям. Ещё, Луций, я рассматриваю один вариант, только прошу не оскорбляйся, я думаю, что её уже давно внедрили к нам, для того чтобы она могла добраться до короля и его семьи. Ведь убив моего короля и прямых наследников они бы погрузили страну в династический кризис, присовокупив к нему бунт и локальные прорывы инферно.

— Слишком сложно, мне кажется. Не обижаюсь я, Клавдий. За время службы, уже успел насмотреться всякого, — немного смутился ап Гвилан.

— Нет не сложно, а в самый раз, внедрить спящего агента, с конкретной целью. Использовать меня как инструмент для спящего агента. Хорошая, качественно проработанная операция Леота. Не учли они только два элемента — агента Калабрии и благосклонность Фортуны, которые оказались на нашей стороне.

— Простите, Клавдий, но всё же я не верю в это, она говорила, что хочет уехать со мной, сбежать от работы в мализийской разведке. Не верю я, что в эти моменты она была неискренней, и потому, я буду вам признателен, если вы сообщите мне что-либо по этому делу.

— Разумеется, Луций, за мной крупный моральный долг перед вами, и я постараюсь его

отдать. Я думаю, скоро наш король призовет вас на аудиенцию, и вы сможете поехать к себе.

— Благодарю, Клавдий, с нетерпением жду этого, мне кажется мы и так тянем время, которого катастрофически не хватает.

— Понимаю вас, друг мой. Скоро, ждите.

Они ещё немного посидели вдвоём вспоминая о погибших за время бунта. Клавдий вспомнил несколько забавных историй из их с Валерией походов, и опрокинув ещё несколько кубков вина за ушедших к Плутону, они разошлись, когда на небе взошла луна.

На следующий день, как и обещал Клавдий, Луция и Марка, в сопровождении их воинов пригласили во дворец, в ту зону, что отведена для тайных встреч. Оставив на входе оружие они вошли в приёмные палаты короля. После взаимных приветствий и обмена благодарностями стороны приступили к конструктивному общению:

— Мэтр Луций, я передаю вам послание моему венценосному брату Гостилию. Прошу передать ему на словах, что я готов забыть о прошлом и протягиваю ему руку. Я призываю его, как некогда наши предки, встав в одном строю сокрушить захватчиков. Если ему потребуется помощь во внутренних делах, я готов выделить несколько когорт своего Легиона.

— Благодарим Вас, ваше величество. Мы обязательно передадим Ваши слова.

— Ступайте, и пусть боги благоволят вам в пути! — на этих словах, делегация Калабрии поклонилась и уже собираясь на выход, Публий добавил, — и господа, помните, за ваши деяния, у вас теперь в Мализии есть друзья, готовые помочь ЛИЧНО вам. Мэтр Марк, за вашу помощь в обороне столицы, и мэтр Луций за спасение моей семьи.

Отряд поклонился покидая приёмные палаты короля. Повторные сборы не составили много времени, на следующее утро, они стояли перед усадьбой Клавдия, прощаясь с хозяином.

— Спасибо за помощь и доверие, Луций, надеюсь это станет фундаментом новых отношений между нашими странами, — сказал Клавдий, обняв боевого товарища, и пожимая его за запястья.

— Спасибо и вам, Клавдий, вы многому меня научили, взаимно надеюсь на нашу дружбу в будущем.

— До свидания, Клавдий, надеюсь, что и впредь мы с вами будем встречаться в битве на одной стороне, — с улыбкой пожал руку, ап Рианону, бывший контрабандист.

— Взаимно, Марк. — ответил тот.

Раскланявшись отряд двинулся по улочкам Эмпории, надеясь до полудня удалится как можно быстрее из города. Не то, чтобы их кто-то подгонял, но была серьёзная причина скрыться с глаз руководства Мализии. Луций лишь надеялся, что его проступок не обнаружат: не мог он оставить возлюбленную без захоронения, и потому вернулся в ямы с трупами, до того как их сожгли. Потратив несколько часов, отводя взгляды страже, он таки разыскал Валерию. А разыскав отнёс её на берег реки, где совершив положенные ритуалы, сжёг труп.

Так как после этого, никто ему не предъявил никаких претензий, у Луция оставалась надежда, что о проступке никто не узнает, а если и узнают, то в свете грядущих событий о данной мелочи скорее всего забудут. Хотелось бы надеяться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net